

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

ОСНОВАН 1 ДЕКАБРЯ 2006 ГОДА

ВЫХОДИТ 4 РАЗА В ГОД

№ 1 (30) 2014

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: ректор ИрГУПС, д-р техн. наук, проф. *А.П. Хоменко*

Заместитель главного редактора: д-р техн. наук, проф. *С.К. Каргапольцев*

Научные редакторы:

д-р ист. наук, проф. *Л.Н. Харченко*; д-р ист. наук, проф. *В.Г. Третьяков*;
д-р филос. наук, проф. *А.Е. Кацаев*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч.Г. Андреев* (Улан-Удэ), д-р экон. наук, доц. *О.В. Архипкин* (Иркутск),
д-р филос. наук, проф. *А.А. Атанов* (Иркутск), д-р ист. наук, проф., член-кор. РАН *Б.В. База-
ров* (Улан-Удэ), д-р ист. наук, проф. *В.В. Гришаев* (Красноярск), д-р филол. наук ИМБИТ
СО РАН *Л.С. Дампилова* (Улан-Удэ), д-р ист. наук, проф. *Ю.А. Зуляр* (Иркутск), канд. пед.
наук, доцент *Л.А. Иванова* (Иркутск), д-р ист. наук, проф. *Л.В. Курас* (Улан-Удэ), д-р мед.
наук, проф., акад. МАНЭБ *Е.П. Лемешевская* (Иркутск), д-р культурологии *Т.Ф. Ляпкина*
(Санкт-Петербург), д-р филос. наук, проф., член-кор. МАНПО *А.В. Мельникова* (Иркутск),
д-р филос. наук, проф., акад. РАЕН *В.Е. Осипов* (Иркутск), д-р ист. наук, проф. *Н.С. Рубцов*
(Красноярск), д-р пед. наук, проф. *Т.А. Стефановская* (Иркутск), д-р ист. наук, проф.
Г.А. Цыкунов, д-р ист. наук, проф. *А.В. Шалак*, д-р геогр. наук, проф. *А.Я. Якобсон* (Иркутск)

СОСТАВ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА:

д-р ист. наук, проф. *А.В. Дулов* (Иркутск), д-р ист. наук, проф. *Г.П. Власов* (Братск), д-р ист.
наук, проф. *А.В. Гайдамакин* (Омск), канд. филол. наук, доцент *Т.В. Бронская* (Иркутск),
канд. ист. наук, доцент *В.Н. Воронцов* (Иркутск), канд. пед. наук, доцент *М.Е. Евдокимо-
ва* (Иркутск), канд. филол. наук, доцент *О.Н. Касаткина* (Иркутск), д-р ист. наук, доцент
А.В. Костров (Иркутск), канд. пед. наук, доцент *Г.Ю. Кравец* (Иркутск), д-р филос. наук,
проф. *В.В. Мантатов* (Улан-Удэ), д-р ист. наук, проф. *В.В. Назаров* (Иркутск), д-р ист. наук,
проф. *Ю.А. Петрушин* (Иркутск), д-р ист. наук, проф. *З.И. Рабецкая* (Иркутск), канд. филол.
наук, доцент *Т.А. Скопинцева* (Иркутск), канд. юр. наук, доцент *А.А. Тюкавкин-Плотников*
(Иркутск), канд. экон. наук, доц. *О.А. Фрейдман* (Иркутск), канд. мед. наук, доцент *В.А. Чич-
калюк* (Иркутск)

Ответственный секретарь – канд. юр. наук, доцент *А.А. Тюкавкин-Плотников*

Ответственный за выпуск:

д-р ист. наук, проф. *Л.Н. Харченко*

Адрес редакции:

664074, Иркутск, Чернышевского ул., д. 15

ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет путей сообщения»

Кафедра философии и социальных наук

Тел.: (3952) 63-81-29

E-mail: kharchenko_ln@irgups.ru

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

№ 1(30)
2014

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ. ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Осипов В.Е. (Иркутск)

Диалектика: натурфилософский и субъективно-материалистический подходы к ее обоснованию 7

Малых Г.И. (Иркутск)

Война как объект философского анализа. Объективные и субъективные факторы мировых и локальных войн .. 38

Корольков Б.П. (Иркутск)

Эволюция природных систем: Синергетическая основа экологического императива 60

ТЕОЛОГИЯ

Кульпинов С.С. (Иркутск)

Теологические инновации право-националистического вектора в российских альтернативных религиозных структурах: футурологический взгляд 72

ИСТОРИЯ

Третьяков В.Г. (Иркутск)

Железная дорога – важнейшее средство достижения экономического и политического влияния в странах и регионах на рубеже XIX-XX вв. 83

Третьяков В.Г. (Иркутск)

О возникновении и развитии управления ВСЖД в Иркутске 98

Перфильева А.Б. (Иркутск)

ВСЖД в материалах газеты «Восточно-Сибирская правда» за 1941 г. 134

Томилова Т.П. (Иркутск)

История открытия сберегательных касс на железнодорожных станциях Байкальского региона 150

ПРАВО

Тюкавкин-Плотников А.А. (*Иркутск*)

О правовой природе решения общего собрания
участников юридического лица 158

Джура В.В. (*Иркутск*)

Сравнительное правоведение в аспекте исследования
международного и внутригосударственного права,
развития правовой теории государственных актов .. 171

Джура В.В., Гармьшев Я., Казанков Я.Н. (*Иркутск*)

Ответственность арбитражного управляющего 180

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ

И ПРЕДСТАВЛЕНИЮ СТАТЕЙ 189

№ 1(30)
2014

CONTENTS

PHILOSOPHY. HISTORY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE

- Osipov V.E.** (*Irkutsk*)
Dialectics: natural philosophy
and subjectively materialist approaches
to its justification 7
- Malykh G.I.** (*Irkutsk*)
Philosophical, psychological and cultural aspects
of music 38
- Korol'kov B.P.** (*Irkutsk*)
Evolution of natural systems: Synergistic basis
of the ecological imperative 60

THEOLOGY

- Kulpinov S.S.** (*Irkutsk*)
Theological innovations right-nationalist
Russian vector in alternative religious structures:
the futurist view 72

HISTORY

- Tretyakov V.G.** (*Irkutsk*)
Railway - the most important means
of achieving economic and political influence
in the countries and regions
and to the XIX-XX centuries 83
- Tretyakov V.G.** (*Irkutsk*)
On the origin and development of management VSZHD
in Irkutsk 98
- Perfilieva A.B.** (*Irkutsk*)
VSZHD in the newspaper
«East Siberian Pravda» 1941 134
- Tomilova T.P.** (*Irkutsk*)
History of the discovery of savings banks
at railway stations of the Baikal region 150

LAW

Tyukavkin-Plotnikov A.A. (*Irkutsk*)

On the legal nature of the decision of the general
meeting of the legal entity 158

Jura V.V. (*Irkutsk*)

Comparative Law in the aspect of the study
of international and domestic law, the development
of the legal theory of the state acts 171

Jura V.V., Garmyshev Y., Kazankov Y.N. (*Irkutsk*)

Responsibility arbitration manager 180

THE POSTULATA FOR ARTICLE EXECUTION
AND PRESENTATION..... 189

ФИЛОСОФИЯ. ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

УДК 122/129

В.Е. Осипов

ДИАЛЕКТИКА: НАТУРФИЛОСОФСКИЙ И СУБЪЕКТИВНО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К ЕЕ ОБОСНОВАНИЮ

Статья является обобщением предыдущих исследований автора. Предлагается подход к обоснованию диалектики, основанный на ведущей роли субъекта в научном и философском познании.

The article is a generalization of the previous research of the author. An approach to the justification of the dialectic, based on the leading role of the subject in the scientific and philosophical knowledge.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диалектика, объект, субъект, детерминизм, закон, становление, развитие.

KEYWORDS: *Dialectics, object, subject, determinism, law, formation, development.*

«Именно диалектика является для современного естествознания наиболее важной формой мышления, ибо только она представляет аналог и тем самым метод для объяснения про-

Осипов Василий Евдокимович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения.

исходящих в природе процессов развития, для всеобщих связей природы, для переходов от одной области исследования к другой».

Ф. Энгельс [1, 367]

Величие и почетное предназначение Человека на Земле – познать окружающий его мир Природы, закономерности ее функционирования и развития, понять сущность самого человеческого бытия, возможности и границы реализации его физического и духовного потенциала. Все это составляет предмет и одну из важнейших задач науки и философии. Но наука и научная философия постоянно решают не менее грандиозную проблему самопознания и оценки своих достижений, их влияния на судьбы отдельных личностей и всего человечества, проблему анализа сущности самого процесса познания. Сократовское «Что есть знания?» и гносеологический вопрос И. Канта «Что я могу знать?» постоянно стоит перед наукой как один из актуальных, затрагивающих основы самого человеческого бытия, формы ее проявления в познавательной и преобразующей деятельности творческой личности.

Проблема рефлексивности знания актуальна для любой теоретической системы и в этом отношении диалектика как ядро научной философии не является исключением. Более того, в теоретическом знании явно прослеживается некоторая закономерность: чем выше уровень развития теории, тем значительнее становится потребность в самопознании как необходимом условии ее дальнейшего прогресса. Но в отличие от конкретно-научного знания проблема рефлексивности в диалектике имеет ряд особенностей.

Конкретно-научное знание, как правило, опирается на эмпирический материал, который может свидетельствовать об истинности или ложности выводов этой теории. В диалектике же такой базой являются не эмпирические факты, а логика развития самих частных наук. Поэтому оказывается, что само обоснование диалектики зависит от уровня развития и обоснованности конкретно-научного знания.

При всей значимости проблема рефлексии для конкретно-научного знания является все-таки внешней. Поиски своего обоснования для диалектики есть способ ее функционирования, ее суть.

В процессе поисков своих оснований конкретно-научное знание обращается к метатеории, необходимым элементом которой является логико-философский анализ. Диалектика же сочетает в себе и теорию, и метатеорию. Поэтому анализ языка, структуры и оснований диалектики осуществляется прежде всего в рамках самой диалектики, в ходе ее исторического развития. Диалектика, познай себя! Вот одна из фундаментальных проблем, которая возникла вместе с зарождением диалектики как способа мышления, не утратила своей актуальности в настоящее время и останется таковой до тех пор, пока будет существовать человеческий разум.

В современном теоретическом мышлении возникла явная потребность в новых, системных подходах к анализу проблем диалектики, связанных с исследованием общих закономерностей развития научного знания и его методологии, интенсивным внедрением нелинейного стиля мышления в изучении процессов природы и общества, самой теории познания. Эта потребность усиливается также возросшим интересом отечественных мыслителей к мировому философскому наследию, что, несомненно, позитивно влияет на творческое осмысление философии и ведет к многообразию форм ее толкования. Но всякое многообразие форм интерпретации теории имеет и теневую сторону; оно ведет к тенденции неизбежной утраты ее определенности, ее сути. В этой ситуации вопросы о том, «Что такое философия?», «Что такое диалектика?» имеют не только чисто умозрительный характер, но принимают для всей теории познания важную практическую и мировоззренческую значимость. Всякое многообразие форм в процессе их познания необходимо предполагает поиски их единства, в котором отражена их сущность и фундаментальные закономерности их бытия. Здесь необходимо диалектическое мышление, ибо усиление значимости единого начала без учета и анализа возможной поливариантности форм ведет к догматическим выводам, особенно опасным в теории и практике познания социальных процессов. Учет субъективного фактора в этом случае становится естественной необходимостью и ведет к более адекватному отражению действительности. Гармоническое единство объективного и субъективного – характерная черта современного стиля теоретического мышления.

АЛЬТЕРНАТИВА НАТУРФИЛОСОФСКОМУ МЫШЛЕНИЮ – ДИАЛЕКТИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Теория познания домарксистского материализма была ориентирована на достижение объективного знания и в этом было ее несомненное преимущество перед различными спекулятивными и идеалистическими направлениями. В этой теории допускалась принципиальная возможность разграничения объекта и субъекта и постулировалось, что решающая роль в познании принадлежит объекту и что без объекта нет субъекта. Задача субъекта – копировать закономерности объекта, отражать их в своих теоретических системах. Это был первоначальный (натурфилософский) этап познания закономерности бытия (природы) и на этом уровне он удовлетворял познающий разум. Но такому подходу недоставало субъективности. Поэтому объективистский подход к теории познания как достоинство прежнего материализма, абсолютизированный, превратился в его недостаток, что и было помечено основоположниками диалектико-материалистической философии в самом начале их творческого пути.

В «Тезисах о Фейербахе» К. Маркс отмечает: «Главный недостаток всего предшествующего материализма, включая и феербаховский, заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта или в форме созерцания, а не как *человеческая чувственная деятельность, практика*, не субъективно» [2, 264]. Таким образом, весь пафос диалектико-материалистической философии был изначально пронизан духом субъективной деятельности и революционного (практического) преобразования мира. Чтобы сильнее оттенить этот аспект многоплановой марксистской философии, мы предлагаем обозначить его понятием «деятельностного», или «субъективно-материалистическим» подходом в обосновании диалектики.

Становление диалектико-материалистического стиля мышления не было и не является в настоящее время мгновенным одноразовым актом, а представляет собой длительный и противоречивый процесс, основанный на обобщении достижений философии и науки прошлого, с одной стороны, и современной теоретической мысли – с другой. Генетически и исторически диалектико-материалистическое

мышление базируется как на натурфилософской, так и на чисто умозрительной философии прошлого, что неизбежно проявляет себя в его современных формах. Поэтому в современной научной и особенно учебной литературе по диалектике все еще сильна тень этих, казалось бы, несовместимых и противоположных направлений, которая наиболее четко проявляет себя либо в чрезмерном стремлении онтологизировать диалектику, либо свести ее содержание к чисто схоластическому теоретизированию. Субъективно-материалистический подход к обоснованию диалектики не претендует на роль абсолютно нового направления в философии; он лишь позволяет по-новому, более адекватно современному теоретическому мышлению, взглянуть на сущность диалектической философии, найти гармоническое единство субъекта и объекта в познании и тем самым преодолеть ограниченности абсолютизированных субъективистского и объективистского воззрений на мир и на сам процесс его отражения в сознании человека.

В процессе познания субъект и объект представляют собой единое целое и, как противоположности, взаимопологают и взаимодополняют друг друга. Субъект – главное действующее лицо и активное начало в процессе познания. Он определяет объект познания, выделяет (вычленяет) в нем предмет исследования, «конструирует» (И. Кант) его в соответствии с природой объекта и целями своего анализа. Объект становится таковым только тогда, когда он включен субъектом в процесс его познания и преобразования, без этого он является просто некоей «вещью в себе». Таким образом, мы можем утверждать, что без субъекта нет объекта, а не наоборот, как это постулировалось в натурфилософском мышлении.

Но и объект не есть нечто второстепенное и только определяемое. От его природы зависят выбираемые субъектом методы познания и, следовательно, форма и характер описывающей его теории, ее принципы и законы. Это значит, что сам субъект может считаться таковым только тогда, когда он в полной мере реализует свою сущность по отношению к объекту познания.

Все наше познание мира антропоцентрично и антропоморфно. Мир существует и существовал до человека. Но для человека мир существует только в той связи, в какой он вовлечен в сферу практической и познавательной деятельности и в этом смысле объект и субъект познания становятся единым нерасчлененным целым; мир человека

не существует без субъекта и порождается им. Поэтому часто бывает трудно, а иногда даже в принципе невозможно точно определить, что принадлежит собственно объекту самому по себе и что внесено в его описание познающим субъектом. Иногда такая постановка вопроса становится просто бессмысленной, некорректной, как это обнаруживает весь опыт познания явлений микромира или, например, социальных процессов. Говорить об абсолютно объективном описании явлений в гуманитарных науках бессмысленно.

Значительное число исходных понятий науки, особенно классической, имеют антропоморфное происхождение, выражают собой состояние напряжения сил человека в процессе его взаимодействия с окружающей средой и другими людьми (сила, действие, противодействие, работа, энергия, исходные понятия биологии и т.д.). Но антропоцентризм и антропоморфизм – характерная черта и диалектической философии, предметом которой является познающий субъект, выражающий сущность вещей в человеческом измерении, в понятиях «повседневного опыта» (Н. Бор). Бытие и ничто, становление и развитие, противоположенность и противоречие, тождество и различие, сущность и явление и т.д. – все эти категории можно понять только с точки зрения единства объективного и субъективного к их анализу; любые попытки онтологизировать категории диалектики, как и саму диалектику в целом, приводит к выхолащиванию этой удивительной и многогранной теории и метода познания. Прозорливо и мудро заметил Г. Гегель: «Чистыми физиками, только физиками являются на самом деле лишь животные, так как они не мыслят: человек же, напротив, как мыслящее существо, есть врожденный метафизик» [3, 240].

В науке нет и не может быть запрещенных и бессмысленных вопросов; каждый качественно новый этап в развитии науки по-новому ставит и решает традиционные проблемы и некорректные вечные вопросы. К их числу относится, в частности, вопрос о границах взаимопроникновения объективного и субъективного как единых и взаимообуславливающих сторон процесса познания, истинности и ложности наших суждений о мире, содержащих в себе существенный компонент субъективности. Данный вопрос волнует не только философов, но и представителей конкретно-научного знания, особенно в связи с усиливающимися процессами его математизации и, следовательно,

все большим абстрагированием при описании объекта исследования от данных непосредственного чувственного опыта.

А. Эйнштейн один из тех, кто наиболее четко сформулировал данную проблему современного научного познания. Он пишет: «В этой связи возникает вопрос, который волновал исследователей всех времен. Почему возможно такое превосходное соответствие математики с реальными предметами, если сама она является произведением только чистой мысли, не связанной ни с каким опытом? Может ли человеческий разум без всякого опыта, путем только одного размышления понять свойства реальных вещей» [4, 83]. Он отмечает, что если теоремы математики прилагаются к отображению реального мира, они не точны; они точны до тех пор, пока не соотносятся в действительностью. Но верно и то, что математика вообще, и геометрия в частности обязаны своим происхождением необходимости узнать что-либо о поведении реально существующих объектов.

Сформулированные более полувека назад, данные проблемы не утратили своей актуальности и в настоящее время; они имеют фундаментальное значение не только для философии науки, в них заложен глубокий общеполитический смысл, ядром которого является анализ диалектики объекта и субъекта. Что такое «физическая» реальность, сущность абстракции науки (математики в частности) и их соотношение с действительным миром? Каково соотношение чистого и практического разума в процессе формирования и функционирования отвлеченных понятий науки? Насколько обоснованы претензии представителей так называемых точных наук на этот статус и каково соотношение точности и истинности знания и т.д. — и здесь мы неизбежно выходим на вечный вопрос: что такое философия и что такое диалектика?

На данном этапе развития науки и ее методологии мы можем со значительной долей уверенности утверждать, что математика, как и понятия науки в целом, не являются порождением только чистой мысли, чистого разума; они имеют глубокие практические основания, особенно понятия опытной науки. По мере развития научного знания на основе исходных понятий, имеющих непосредственное отношение к чувственному опыту, возникают абстракции более высокого порядка, абстракции от абстракций, которые не только глубже отражают сущность объекта познания, но и могут превращаться

в отвлеченные от реальности чисто умозрительные конструкции, т.е. развиваться далее по законам логики и чистого разума. Это характерно не только для науки и математики, но и для философии с ее стремлением уйти в заоблачные высоты абсолютного Духа или чисто схоластических умозаключений.

Представление о понятиях как творениях чистого разума возникает потому, что мы рассматриваем их только статично, только в современной среде гносеологической реальности, вне их исторического развития. Данная ограниченность преодолевается историческим подходом к становлению и развитию науки и рефлексивности самой теории познания. Как отличал А.И. Герцен: «История мышления – продолжение истории природы: ни человечества, ни природы нельзя понять мимо исторического развития» [5, 128].

Человек – часть природы, венец ее естественного и социального развития. Познавая себя и окружающий его мир, человек выражал знание о нем в понятиях, имеющих антропную форму, которая в последующем наложила свой отпечаток и на язык науки. Поэтому антропная форма выражения научных понятий несет в себе отпечаток субъективности, но эта субъективность имеет исторические основания, есть выражение закономерностей развития самого человека и его взаимосвязи с внешним миром.

По мере того, как человек выделялся из природы и возвышался над ней, познавая ее, формировались и более высокие абстракции, отражающие сущность и закономерности бытия, формировалось так называемое «чистое мышление», без которого невозможна теоретическая наука, математика и философия.

Философия и математика имеют много общего по сути, а не только в их генетической ретроспективе; они достигают своей высшей формы в чистом мышлении, предметом которого является абстрактное бытие (абстрактные фигуры в математике), бытие как ничто или ничто как бытие. Любые попытки применить их абстрактные и точные формулировки к анализу реальных процессов приводят к утрате определенности и сути этих форм теоретического мышления.

В этом случае философия ищет свое обоснование и подтверждение в конкретно-научном знании и, еще проще, сводится к сумме примеров, ничего общего не имеющих с ней. Правильность положений философии и содержания диалектики проверяется не суммой

примеров, а всей историей науки как «закон познания» [6, 316], т.е. как логическая и теоретическая необходимость.

Философия в ее идеальном варианте – это чисто теоретическое мышление, и как отмечал Г. Гегель, самостоятельна и самодостаточна в своем развитии. В этой связи более понятными становятся и его слова о том, что настоящая философия может быть только идеализмом.

Теоретическая наука таит в себе диалектическое противоречие. С одной стороны, она самодостаточна в своем развитии и в этом качестве она может быть сформулирована наиболее точно и определенно. С другой стороны, ее обоснование часто находится не в ней самой, а вне ее исходных принципов и данных опыта, или в метатеории. В этом случае возникает необходимость выхода за пределы «чистой» теории, обращаться к опыту или знанию, не входящему в предмет данной теории, что неизбежно ведет к утрате точности и определенности ее выводов и оснований. Но даже «чистая» математика, как и методы философии, несут в себе печать неточности и неопределенности, поскольку она базируется на ряде ограничений и допущений. Приближенные методы исследования в ситуации неопределенности или неполноты исходных данных принимают фундаментальное значение, поскольку они более адекватно отражают данные процессы. Соответствие математики реальной действительности не является «превосходным», как это полагал А. Эйнштейн. Такого соответствия нет и в самой математике. В этой связи М. Клайн отмечает, что в современной математике доказательство, абсолютная строгость и тому подобные понятия – блуждающие огоньки, химеры, не имеющие пристанища в математическом мире. «Никакого общепринятого критерия в современной математике не существует. Математическая строгость переживает сейчас не лучшее время. То, что некогда считалось неотъемлемой особенностью математики – неоспоримый вывод из явно сформулированных аксиом – навсегда отошло в прошлое. Неопределенность и способность впадать в ошибку присущи логике в той мере, в какой она ограничивает возможности человеческого разума. Приходится лишь удивляться, сколько фундаментальных допущений мы обычно принимаем в математике, даже не осознавая этого» [7, 364].

Тем более нет и не может быть в принципе такого «превосходного» соответствия философских положений реальной действительности

сти; всеобщее лишь приблизительно отражает единичные реальные процессы и непосредственно не сводится к единичному. Всеобщее – это форма теоретического мышления, основанная на глубоко абстрагированном от непосредственной реальности и, следовательно, несет в себе черты субъективности. Поэтому мы должны внимательно, как бы со стороны, посмотреть на современное изложение диалектико-материалистической философии, чтобы ограничить натурфилософское (объективистское) ее толкование и возвысить роль познающего субъекта, без которого не может быть ни науки, ни философии, ни познания вообще.

Что такое философия? Что такое диалектика? Каковы их формы и отношения с миром реальности, миром человека и другими науками? Эти и многие другие мировоззренческие и гносеологические вопросы волнуют творческих мыслителей на протяжении многих столетий, начиная с эпохи Античности. Дать единый и исчерпывающий ответ на эти вопросы невозможно в принципе ввиду многообразия форм и направлений философии, а также их интерпретаций в разные исторические эпохи.

В каждую историческую эпоху, с ее определенным стилем мышления, понятие философии наполнялось различным содержанием и смыслом. В этой связи неизбежно возникает вопрос, возможны ли некоторые обобщенные определения, которые в общих чертах, приблизительно отражали бы собой сущность понятия философии и диалектики на основе современных представлений об этих формах теоретического мышления и постижения мира?

Широко принятое, особенно в учебной литературе определение: философия – это наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления. Или более содержательно: философия – «форма общественного сознания; учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека к миру; наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления» [8, 726]. Соответственно, диалектика – «учение о наиболее общих закономерных связях и становлении» [8, 154].

Сложная тупиковая ситуация в науке и логике возникает тогда, когда мы пытаемся сделать определения всеобщего и абстрактного понятия содержательными, включить в них в явной форме все свойства и стороны, которые должны быть отражены имплицитно.

Это некорректное и логически неправильное определение; оно включает в себя суждения, обладающие не одинаковой степенью истинности и научной строгости.

Философию в принципе нельзя относить к форме общественного сознания, как например, механику или любую другую науку – к соответствующей форме движения. Теория изучает, отражает объект, но не сводится к нему. Последующие два элемента рассматриваемого определения верны, но они частично перекрывают друг друга и даже вместе не раскрывают содержания понятия философии во всем многообразии ее форм и направлений. К тому же определение философии через понятие «учение» снижает ее научную и мировоззренческую значимость, ставит ее в один ряд с религиозными проповедями, паранаучными и лженаучными творениями.

Философия включает в себя элементы науки и опирается на науку в поисках истины своих основополагающих выводов. Но этой особенностью характеризуется не вся философия; в большей мере научность присуща позитивизму и диалектическому материализму, а философия жизни, напротив, антисциентична. Поэтому сведение философии к науке обедняет ее содержание и суть. Философия – это не только строго логические умозаключения, основанные на достижениях науки, но и мое философствование, вольное и нестрогое, отражающее чувства, эмоции и переживания субъекта, его мысленные похождения как в реальный, так и воображаемые миры. В науке эмоциональная сторона состояния субъекта не должна играть существенной роли; к ней предъявляются более строгие требования, чем к философии.

Исторически философия возникла задолго до того, как были сформулированы Г. Галилеем, И. Ньютоном и И. Кеплером первые законы о природе; а законы диалектики, на которые возлагается обобщающая роль, предложены еще позднее Г. Гегелем и Ф. Энгельсом. Но с самого своего возникновения подлинным предметом познания философии был Человек, как мера всех вещей (Протагор). Сократ, Платон и Аристотель, М. Монтень, И. Кант, Л. Фейербах и все последующие мыслители в качестве основных выдвигали проблемы о сущности человеческого бытия, смысла жизни и нравственных ценностей. Даже такие классические материалисты, как Демокрит, Эпикур и Ф. Бэкон, развивали свои идеи в связи с необходимостью по-

знания души, смерти и бессмертия человека, границ и возможностей человеческого познания. Сократовский девиз «Человек, познай самого себя!» стал центральной проблемой и символом всей новейшей философии; в современном динамичном и беспокойном мире этот девиз может быть сформулирован так: «Человек, осознай свое предназначение на Земле!» Философия как душа и творческий разум культуры призвана сыграть ведущую роль в решении этой грандиозной задачи, стоящей перед современным человеком.

Философия – это обобщенное выражение сущности бытия, представленное в единстве и многообразии его сторон, форм проявления и состояний.

Самодостаточна ли философия в своем развитии? Если да, то она должна иметь свой собственный предмет исследования, отличный от других, свой категориальный и методологический аппарат. Таким предметом исследования философии является бытие как таковое, чистое и абстрактное, лишенное всякой конкретности и определенности и в то же время содержащее их в себе в снятом, потенциально возможном и неопределенном виде как ничто и как некое нечто.

Если представить предмет философии только как чистое бытие, бытие в себе, без его соотносительности с нечем, то философия замкнется в себе как завершенная система, в которой возможен существенный прорыв в определении категорий, но не будет выхода за пределы этой системы в конкретно-научное знание. Философия в данном случае – чисто дисциплинарная и самодостаточная система (Гегель). Но дисциплинарность философии относительна, что позволяет рассматривать ее как открытую систему, а само бытие – в многообразии его сторон, форм проявления и состояний. В этом случае сохраняется и специфика, самодостаточность философии, и вскрывается ее интердисциплинарный характер, ее органическая связь с другими науками и формами мышления. Абсолютизировать дисциплинарность философии – значит обрекать ее на завершение всякого развития, аннулировать ее творческий порыв и методологическую роль по отношению к позитивному знанию. Птенец не может вечно находиться в своей скорлупе; он должен выйти из этого замкнутого состояния, чтобы в процессе последующего становления и развития из гадкого утенка превратиться в великолепного лебедя. Программа такой трансформации заложена в исходном качестве, изначальной клетке будущего

организма. Для философии и ее метода – диалектики – этой исходной клеткой является понятие бытия в его целостности и единстве с ничто и нечто; в результате развертывания этого единства, восхождения от абстрактного к конкретному и происходит становление развитой теории, воплощающей в себе единство объективного и субъективного во всем многообразии форм их и проявления в науке.

Натурфилософия рассматривает бытие как некую онтологическую данность, как мир, существующий сам по себе, без его включенности в процесс познания и жизнедеятельности человека. Субъективно-материалистический подход, а точнее – подлинно диалектический метод представляет бытие, мир в органическом единстве с процессом их познания как некую онтогносеологическую реальность, исходное начало философского восхождения от абстрактного к конкретному, от бытия как такового, чистого бытия к формированию философской системы и соответствующей картины мира, обозначаемой в теоретическом естествознании понятием «физическая реальность». Различие этих подходов в толковании понятия бытия, а в более общем случае – в интерпретации философии в целом, нашло свое отражение и в определении диалектики, особенно в ее метафизическом расчленении на так называемую субъективную и объективную. Серьезные трудности возникли у философов в связи с попытками дать обобщенное определение диалектики, которое отражало бы ее суть и основное содержание, современную методологию научного познания и классическое наследие прошлого. Конечно, если такая программа осуществима в принципе, она может быть реализована лишь в общих чертах и весьма приблизительно.

В современной философской литературе можно встретить определение диалектики и как науки, и как метода, и как учения, и как понимания мира и т.д. Каждое из них неполно отражает суть и основное содержание диалектики, а в своей совокупности они выступают как чисто механическое суммирование со всеми его недостатками.

Сведение диалектики к науке сужает ее смысл, делает ее уязвимой для критики со стороны представителей конкретно-научного знания; к науке предъявляются более жесткие требования, чем к философии с точки зрения их предсказательных и эвристических функций, строгости построения теории и характера ее основополагающих принципов, законов и выводов, связи с практикой и т.д.

Определение диалектики через понятие метода также неполно и искажает ее суть, даже если учесть, что метод должен быть теоретически обоснован, а сама теория выполняет и методологическую функцию.

Одним из способов познания объекта является ретроспективный анализ; как правило, основоположники теории не только формулировали содержание теории, но и давали первые, классические определения ее основополагающих понятий.

Существует мнение, что у Сократа диалектика проявляется в форме иронии и метода майевтики, Диалектик, считает Платон – это тот, «кто умеет ставить вопросы и давать ответы» [9, 425]. Это еще слишком общее суждение, подходы к определению, но не само определение, но субъективная (гносеологическая) сторона диалектики здесь акцентирована достаточно четко и определено, как и во всей древнегреческой философии. Даже у материалиста Гераклита, как одного из родоначальника диалектики, образы-понятия – это не обозначение предметов самих по себе, а отражение сущности человеческого бытия, его отношения к окружающему миру вещей и людей.

У Гегеля уже более содержательное суждение, хотя всеобщего и развернутого определения диалектики он не дает. Диалектическое, по Гегелю, заключается «в постижении противоположностей в их единстве» [10, 110], является «принципом всякого движения, всякой жизни и всякой деятельности в сфере действительности. Диалектическое есть душа всякого истинно научного познания» [3, 206].

Гегелевское толкование диалектики нашло свое дальнейшее развитие и конкретизацию в марксистской философии, в которой впервые наиболее полно нашло свое отражение единство философии и науки, единство диалектики, логики и теории познания. Диалектика, по Энгельсу, – это «наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления» [1, 585]. В.И. Ленин в работе «Карл Маркс» определил гегелевскую диалектику как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии [11, 55]. Само развитие рассматривается им как единство противоположностей: раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и познание противоречивых сторон есть суть, одна из основных черт диалектики [6, 316–317].

Диалектический синтез рассмотренных суждений основоположников философии о диалектике позволяет сформулировать ее общее определение. Для этого необходимо выделить родовой признак для понятий наука, теория, метод, учение. На наш взгляд, все они, несмотря на их качественное отличие, в своей совокупности являются формами теоретического мышления, выражая собой ту или иную его сторону, которая должна быть отражена в видовых.

Диалектика – это всеобщая форма теоретического мышления, основанная на принципе раздвоения единого на взаимоисключающие противоположности и познании его противоречивых сторон, их взаимной связи, становления и развития.

Какое методологическое значение имеет субъективно-материалистический подход и данное определение для анализа и обоснования самой диалектики и философии в целом?

Интерпретация диалектики как всеобщей формы теоретического мышления позволяет преодолеть грубый онтологизм и абсолютизированный субъективизм в ее толковании, более четко сформулировать и решить фундаментальную для всей философии и науки проблему соотношения субъекта в познавательной деятельности человека.

Так, в учебной и научной литературе постоянно повторяются классические выражения о том, что свет и тьма, день и ночь, тепло и холод и т.д. – это диалектические противоречия, вкладывая в эти понятия их природное содержание. Но любой представитель естествознания возразит: здесь нет никакого противоречия, каждая из этих пар суть одно и то же, речь идет не о качественном, а о количественном различии.

На самом деле речь идет не о физическом содержании данных явлений, а о нашем восприятии их, соотношении субъекта и объекта, о производимом субъектом «раздвоении единого на взаимоисключающие противоположности», вкладывая в эти противоположности иной, гераклитовский смысл. Гераклитовские золото и солома как противоположности – это не физические объекты, но люди, одни из которых составляют золотой фонд Родины, а другие бесполезно прожигают свою жизнь подобно сгоранию соломы.

Диалектику, как и Библию, нельзя понимать слишком буквально и однозначно; за всеми ее положениями необходимо видеть нечто

большее: человека (субъекта), познающего и преобразующего сложный и многогранный объективный мир. Без человека нет диалектики и философии.

Принцип органического единства объекта и субъекта в познании часто излагается искаженно; вводится, например, понятие объективной (в самой природе) диалектики и субъективной (отражение первой), при этом первая объявляется первичной по отношению к другой. Такое чисто механическое подразделение диалектики не только не соответствует ее сути, стилю мышления, но и делает ее уязвимой для критики, потому что она непосредственно неприменима для описания явлений природы, общественной жизни, да и самого процесса познания.

Сущность вещей не есть нечто самостоятельно и непосредственно существующее в самих предметах, она отражает собой единую, нерасчлняемую целостность субъекта и объекта в познавательном процессе. Вне этого процесса говорить о сущности как о чем-то самостоятельно существующем бессмысленно: субстанция есть абсолютное единство мышления и бытия (Б. Спиноза).

Деление диалектики на объективную и субъективную возникло в литературе из-за некритического восприятия мысли Ф. Энгельса, изложенной им в подготовительных набросках и опубликованных после его смерти под названием «Диалектика природы». На наш взгляд, это неудачное название. В данной работе Ф. Энгельса излагаются фундаментальные идеи об истории и теории диалектики, теории познания, включена классическая статья «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» и др. Анализ процессов природы осуществлен на уровне естествознания XVIII – первой половины XIX в., поэтому эти фрагменты тетрадей не вызвали особого энтузиазма у А. Эйнштейна. Думается, что более адекватно отражало бы суть этой работы название «Диалектика» без слова «природы». В этом отношении без каких-либо критических замечаний удачно названы «Философские тетради» В.И. Ленина и «Метафизика» Аристотеля.

Итак, таит ли природа в себе и сама по себе диалектику, противоречия, отрицание и т.д., или диалектика есть более сложное и многогранное, активное и конструктивное отражение действительности, «мыслящее рассмотрение предмета» (Г. Гегель)?

Сам Ф. Энгельс даже в подготовительных набросках к «Диалектике природы» и «Анти-Дюрингу» формулирует ответ на этот вопрос с оговорками, образно: «Так называемая объективная диалектика царит во всей природе, а так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения путем противоположностей, которые обуславливают жизнь природы» [1, 526]. В последующем изложении диалектики в нашей литературе оговорка «так называемая» исчезла, в результате чего мысль Ф. Энгельса стала излагаться в искаженной, категорической форме.

Интересно отметить, что аналогичная мысль и тоже в форме нежесткого суждения встречается у Гегеля, которая, возможно, была взята за основу Ф. Энгельсом. «Все, что нас окружает, может рассматриваться как пример диалектики» [3, 208], т.е. *может, как пример* и не более.

Признание объективной диалектики неизбежно приводит к метафизической интерпретации теории противоречий, к признанию их существования в природе изначально, независимо от конкретной гносеологической ситуации. Если есть объективная диалектика, то должны быть и объективные противоречия как ее ядро, суть.

Это очень уязвимая концепция, и не случайно она подверглась критике многими философами и логиками различных направлений. «Та мысль, что факты или события могут противоречить друг другу, кажется мне образцом неразумения», – приводит К. Поппер в качестве эпиграфа слова математика Д. Гильберта к своей статье «Что такое диалектика?» [12], почти дословно повторившего возражения против диалектики небезызвестного Е. Дюринга. Сам же К. Поппер расценил утверждения диалектиков о том, что противоречий нельзя избежать, поскольку они встречаются в мире всегда и повсюду, как покушение на закон исключения противоречий традиционной логики, что ведет к серьезным недоразумениям и невнятным суждениям.

Факты и события действительно не могут противоречить друг другу; это могут быть только мысли или суждения о них. Но противоречия могут быть разных типов. Противоречивые суждения об одном и том же, в одном и том же отношении – это логические противоречия, они характеризуют непоследовательность мысли, их нужно избегать в процессе рассуждений. Диалектические противоречия не являются

такowymi, они характеризуют более сложные связи и взаимодействия в постоянно меняющемся мире, они не вписываются в формально-логическую схему «одного и того же в одном и том же отношении», но характеризуют собой противоположно направленные силы, процессы, тенденции развития, которые действительно совершаются в природе, общественной жизни и в познании.

Познавая объективно существующие противоположности, субъект формирует соответствующую им картину мира, которая может включать в себя диалектические противоречия. Происходит то, что удачно подметил классик: «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его...» [6, 194]. На определенном этапе познания происходит инверсия объекта и субъекта; особенности и сущность картины мира как физической реальности субъект экстраполирует на реально существующий объект, отождествляя его тем самым с моделью – тогда и возникает несоответствие диалектической и формальной логики и повод для критики. При этом критики часто сами впадают в натурфилософские и метафизические измышления, как, например, К. Поппер, отождествляя все богатое и многогранное содержание истинной диалектики с онтологизированным толкованием какого-либо одного из ее законов. Здесь скорее действует аристотелева целевая причина, чем научный анализ; мысль не исследует предмет, а подгоняет вывод под заранее обозначенный результат. Тем более неприемлемыми, даже наивными, являются предложения К. Поппера о том, что диалектику можно свести к методу проб и ошибок. Сложное можно частично понимать и выражать с помощью простого, но попытки редуцировать более высокие формы мышления к элементарным есть проявление гносеологического механицизма, который показал свою ограниченность еще в XIX в. и был преодолен в процессе создания и развития диалектико-материалистической философии.

Субъективно-материалистический подход позволяет сформулировать диалектическую картину как онтогносеологическую модель, основанную на принципе органического единства диалектики, логики и теории познания; сделать их изложение более динамичным и завершенным. Современное изложение диалектики превращается иногда в схоластическое провозглашение затвердевших штампов, особенно тогда, когда речь идет о ее законах и категориях.

Так, гегелевское положение о том, что «сущность является – явление существенно» будет выглядеть чисто схоластической фразой, если при анализе категорий диалектики абстрагироваться от их гносеологического содержания. В этом случае неизбежен вывод о том, что сущность является сама, как бабочка от куколки, без всякого напряжения творческой мысли субъекта и что содержится в явлении уже в готовом виде. Как отмечал К. Маркс, в этом случае всякая наука была бы излишней.

Чтобы познать сущность вещей, необходимо активное, целенаправленное и обобщенное отражение субъектом предмета исследования; только в этом случае мы познаем объективные закономерности бытия, сформулируем, выразим их в законах и категориях науки, представим в соответствующей картине мира как гносеологический образ. Поэтому в диалектику и теорию познания необходимо ввести категорию «выражение сущности», в которой сходятся, синтезируются содержание категорий сущности и явления, объективности и субъективности истины, гипотезы и теории и других категорий. В этом случае и диалектика, и теория познания становятся более динамичными и завершенными, в них органически включается идея процесса познания, жизнь и исключается чисто схоластическая игра отвлеченными понятиями. В конечном итоге, познать объект – значит выразить в определенной форме содержание знания о нем; без этого всякий процесс познания будет незавершенным.

Выражение сущности – это форма отражения, представления субъектом глубинных процессов и закономерности бытия в определенной картине мира, идеальном образе. Выразить – значит отобразить, поднять глубинную и скрытую сущность бытия на уровень внешнего образа.

Формы выражения сущности многообразны; они зависят как от отображаемого объекта, так и от состояния субъекта, а в некоторых случаях, даже в большей мере, от уровня его развития, эмоционального состояния, стоящих перед ним в данной ситуации целей и т.д. Это могут быть жесты, мимика, звуки, знаки, художественная форма, картина мира, система законов и принципов в науке и т.д. При всем этом многообразии видов и форм проявления, выражение – это творчески активное начало в деятельности субъекта, познающего мир и свое место в этом мире.

Выразить – это значит сформулировать каким-либо образом свое состояние и роль в этом мире, обозначить достигнутый субъектом результат и сделать это субъективное достижение intersубъективным, достоянием других.

Сущность не является, она показывает нам лишь свою внешнюю сторону, и задача субъекта состоит в том, чтобы за этой внешней и обманчивой оболочкой вскрыть глубинные и определяющие процессы бытия и выразить их в соответствующей картине, образе.

ПРИНЦИПЫ ДИАЛЕКТИКИ

Субъективно-материалистический подход позволяет рассмотреть принципы диалектики в их органическом единстве как локальную подсистему в общей системе философского мышления и картине мира. Это принципы всеобщей связи, становления и развития, представляющие собой ядро диалектики, ее суть.

Принципы в науке и в философии, а в некоторой степени и нравственные нормы жизни не выводятся логическим путем, а вводятся отчасти интуитивно, отчасти на основании осмысления и обобщения экспериментальных данных и всего предшествующего научного знания. В последующем развертывании и построении теории путем восхождения от абстрактного к конкретному доказываются истинность или ошибочность этих принципов, границы их применимости. Таким образом, научные принципы играют двоякую и противоречивую роль: с одной стороны – это исходное начало и основное содержание теории, ее суть; с другой – они сами находят свое обоснование и подлинное содержание только в развитой теории. Классическим подтверждением данного положения являются и законы Ньютона в механике, законы Менделя в генетике, законы термодинамики и т.д.

Классификация принципов производится обычно по схеме: частнонаучные, общенаучные (законы сохранения) и общеполитические. Данная схема, несмотря на свою простоту, вызывает сомнения, если учесть дисциплинарный характер философии и ее самодостаточность. Вызывает сомнение и возражение со стороны естествоиспытателей тезис о том, что философия – это всеобщая методология науки, ибо многие ученые успешно решают свои проблемы, не прибегая к согласованию с какой-либо философией. Но верно и то, что теоре-

тически и глобально мыслящие ученые в своих мировоззренческих выводах постоянно и успешно обращаются к философии в целом и к диалектике в частности, порой даже не подозревая об этом.

Любая классификация условна, относительна и нуждается в дополнительных пояснениях. В данном случае философию, ввиду признания за ней статуса дисциплинарности, можно отнести к общенаучному уровню методологии. Тогда общепринятая схема научных принципов будет иметь вид: частнонаучные, интернаучные (куда войдут и философские принципы) и общенаучные, которые представляют собой метатеоретический уровень методологии по отношению к частным наукам и философии. Это принцип детерминизма, принцип глобального эволюционизма и принцип всеобщей трансформации бытия; они являются логическим продолжением и методологическим обобщением, соответственно, принципов всеобщей связи, становления и развития.

Принцип всеобщей связи не следует рассматривать как утверждение о том, что все в мире связано со всем, он лишь постулирует, что каждое событие, каждую вещь нужно рассматривать в их связи с другими; невзаимосвязанных событий нет ни в природе, ни в жизни человека и общества в целом. Формы взаимосвязи различны и многообразны; существенные и устойчивые связи выражены в понятии закона.

Понятие закона является фундаментальным в науке и философии, поэтому необходимо его строгое и содержательное определение. В учебной и научной литературе по философии широко принято определение закона как всеобщей, существенной, необходимой, устойчивой и повторяющейся связи явлений. Данное определение позволяет дать общую характеристику закона и классифицировать их по тем или иным признакам. Выделяют, например, динамические и статистические законы (Дж. К. Максвелл, 1860 г.), качественные и количественные, функционирования и развития, эмпирические и теоретические, структурно-логические и т.д. Широко стало применяться в философии введенное нами понятие «закон-тенденция» [13, ч. 2, 66], которое наиболее полно реализует себя в диалектике, гуманитарных и социальных науках. Закон-тенденция – это качественное выражение поливариантной детерминации связи состояний сложных многофакторных систем. Он описывает не само течение событий,

а наиболее общую тенденцию изменения этих событий в условиях существенной статичности и неопределенности. По существу, законы-тенденции – это все общесоциологические, выражающие собой закономерности развития общества, а также законы диалектики как всеобщие формы теоретического мышления. Экстраполировать на них строго детерминистические представления и методы так называемых точных наук некорректно.

Чтобы дать полную характеристику каждого из перечисленных выше законов, необходимо иметь четкое и содержательное представление о понятии закона вообще. Философское определение данного понятия таит в себе много уязвимых моментов и может лишь частично выполнить возлагаемую на него интегрирующую роль.

Прежде всего, определение закона через простое перечисление признаков страдает недостатком неполной индукции. Определение понятия не должно включать в себя механически ряд категорий диалектики, все их перечислить в принципе невозможно, но содержать в себе потенциальную возможность и обобщение конкретно-научного знания и соответствовать правилам логики необходимо.

Более внимательный анализ категорий диалектики, входящих в определение закона, также показывает ограниченность традиционного подхода. Признак всеобщности не является характеристикой закона, так как ни в природе, ни в общественной жизни, да и в познании, нет всеобщих связей, но есть лишь их определенные виды и типы взаимодействий, отражаемых в теории как особенное. Даже законы диалектики как законы-тенденции не являются всеобщими в строгом значении этого понятия, если принимать во внимание самодостаточность и дисциплинарность философии. Философия не изучает непосредственно реальные связи и развитие; предметом ее изучения является бытие как таковое или мир в целом как конструкция мыслящего разума, гносеологическое обобщение конкретно-научного знания. Законы диалектики не являются таковыми в строгом, научном толковании этого понятия, они представляют собой всеобщие формы выражения закономерности мира, отражаемой в законах науки.

Понятие сущности действительно наиболее полно характеризует закон. Как отмечал В.И. Ленин, сущность и закон – явления однопорядковые. Но полного совпадения этих понятий нет. Сущность как гносеологическая категория выражает закон, но сама по себе не явля-

ется им или его формулировкой. К тому же сущность относительна, закон более онтологичен и абсолютен, к его формулировке предъявляются жесткие требования, у него строгое функциональное предназначение и роль в теории.

Признаки необходимости, устойчивости и повторяемости только усложняют и отягощают определение. Эти категории можно трактовать неоднозначно, наполняя их разным содержанием и смыслом: либо в их органической связи со случайностью, статистичностью и вероятностью, либо в духе классического детерминизма, постулирующего строгую определенность и линейность мышления. Современная наука, синергетика, например, рассматривает нелинейные процессы и состояния открытых систем, наполняя понятия хаоса и порядка, определенности и неопределенности иным, более богатым содержанием по сравнению с классическими представлениями о мире и закономерностями его развития. Все это делает актуальным поиск новых подходов к определению понятия закона и к обоснованию диалектики в целом, нового стиля мышления в науке, философии и политике. Философия не может дать готовые ответы на сложные вопросы о сущности бытия и противоречивости жизни человека; она лишь стимулирует и возбуждает творчески мыслящий разум к поиску оптимальных решений в ситуации неопределенности выбора, которая постоянно возникает в поведении субъекта. В этом заключены смысл и практическая значимость, предназначение философии.

Главная ограниченность принятого в философии определения закона является его декларативность, статичность и обособленность; оно изолировано от реального содержания науки, ее истории и форм выражения законов. Это определение закона самого по себе, без его органической включенности в систему теоретического познания. Такой чисто объективистский подход не только игнорирует творческую активность познающего субъекта, но и недостаточно полно рассматривает объект познания во всех его связях и отношениях, что возможно сделать только в теории.

Теоретическая наука оперирует не самими объектами материального мира, вне их включенности в познавательную деятельность субъекта, но с их рационализированными моделями, в которых с той или иной степенью точности и адекватности отражены свойства реальных структур и взаимосвязей. Теория – это наиболее полная и раз-

витая модель данного фрагмента объективной реальности, высшая форма отражения закономерности процессов ее функционирования и развития. Ядро теории, ее основание и исходное начало – это законы, в них отражено основное содержание и сущность рассматриваемых процессов, вскрыта динамика этих процессов и связь состояний изменяющейся системы. Таким образом, законы науки существуют не сами по себе, они суть существенные элементы теории. Теория только тогда достигает совершенства, логической непротиворечивости и высокого уровня своего развития, когда в ее основании лежат законы, определяющие ее сущность, характер и основное содержание. И, напротив, функциональные отношения между понятиями теории только тогда становятся законом, когда они проявляют себя в качестве существенного элемента, основания и исходного начала теории. В противном случае функциональные отношения фундаментальных понятий будут определяться только как некоторое уравнение, правило, которое можно вывести из системы исходных начал на любом этапе развертывания теории в целостную систему.

В общей теории систем рассматриваются обобщенное понятие и виды систем, их классификация по тем или иным признакам, взаимодействие с внешней средой и т.д. При анализе динамики и структуры конкретных физических и других естественнонаучных теорий эти общие определения необходимо наполнить реальным содержанием, указать на характеристические параметры системы, на такие свойства и состояния рассматриваемых объектов, которые формируются в фундаментальных понятиях науки, придают ей характер определенности, целостности и относительной завершенности. **Характеристические параметры** – это основополагающие величины теоретической системы, совокупность которых определяет собой ее качественную и количественную определенность. В этой связи, **научные законы** – это основания, исходное начало и базисный элемент теории, выраженные в форме функциональной зависимости фундаментальных характеристических параметров состояния исследуемой системы и определяющие собой ее содержание и сущность.

Данное определение понятия закона позволяет преодолеть ограниченность чисто дедуктивного и декларативного подходов к его толкованию и осуществить органический синтез философского,

интернаучного и конкретно-научного уровней методологического анализа диалектики как всеобщей формы теоретического мышления, рассмотреть в системном единстве принципы всеобщей связи, становления и развития. Понятие закона – это связующий элемент, ядро не только принципов диалектики, но и принципов научного познания в целом.

Системность – главное и определяющее свойство науки вообще и философии в частности. Эту особенность научной философии наиболее четко выразил Г. Гегель: «Философствование без системы не может иметь в себе ничего научного; помимо того, что такое философствование само по себе выражает скорее субъективное уmonoстроение, оно еще и случайно по своему содержанию. Всякое содержание получит оправдание лишь как момент целого, вне которого оно есть необоснованное предположение, или субъективная уверенность» [3, 100].

Данная целостность диалектики обеспечена лишь тогда, когда ее исходные принципы, законы и категории, методы познания рассмотрены не только в системном единстве, но когда сама эта системность уже в потенциальной форме заложена в ее определении, в определениях составляющих ее элементов. Поэтому субъективно-материалистический подход к обоснованию диалектики, интерпретации принципа всеобщей связи и закона необходимо экстраполировать на понятие становления и развития. Следует подчеркнуть, что конкретно-научное и общеполософское представление о категории и принципе развития не тождественны и должны не противоречить, а соответствовать друг другу. В биологии, например, не ставится задача определения применяемых там полософских категорий и поэтому часто пользуются выражением «рост и развитие», не вкладывая особого смысла в каждое из этих понятий отдельно.

В философии всегда стоит задача строгого определения своих исходных категорий и принципов, поэтому вопрос о том, что такое развитие, является здесь актуальным и фундаментальным по настоящее время. Именно здесь наиболее остро скрестили свои копыта сторонники метафизического и диалектико-материалистического подходов к определению данного понятия, к пониманию философии как системы знания и формы мышления.

Гегелевское толкование развития как поступательного движения понятия адекватно отражает суть его системы и метода, оно

отчасти применимо к развитию познания в его диалектико-материалистической интерпретации и вошло в своих существенных чертах в диалектику, где длительное время с подачи Ф. Энгельса развитие определялось как движение от низшего к высшему и от простого к сложному. Но уже в 70–80-х годах XX столетия в методологической литературе развернулась дискуссия вокруг этого определения; стало ясно, что представление развития через менее содержательную категорию движения непродуктивно. К тому же введение в определения оценочных понятий высшего и низшего, простого и сложного оправдано не всегда, в лучшем случае такие оценки можно допустить в познании, но очень сложно это сделать, например, при анализе социальных процессов. Главный же недостаток классического определения категории развития состоит в том, что оно недостаточно учитывает те понятия и принципы диалектики, которые действительно характеризуют этот процесс и традиционно применяются для этой цели, начиная с Аристотеля. Это категории возможности и действительности, содержание и форма, определенности и неопределенности и другие. Дискуссии в замкнутом круге «движение – развитие» оказались в тупике и главный вопрос «Что такое развитие?» остался нерешенным.

Что происходит в процессе развития? Раскрываются, реализуются те потенциальные возможности организма, системы, которые были заложены в его исходной клетке, в исходном состоянии. Эта реализация может быть и непрерывной, и скачкообразной; задача исследователя проследить этот процесс как последовательную связь состояний и выразить ее в категории развития.

Развитие – это реализация потенциальных возможностей как последовательная связь состояний системы в процессе ее эволюции [13, ч. 1, 150].

Категория развития не может быть частью понятия движения, она более содержательна и принадлежит к иному, философскому уровню методологической рефлексии. Поэтому формально-логические отношения подчинения понятий здесь неприменимы.

Исторически понятие движения возникло не на общем фоне изучения природы, а в последующем – в рамках естествознания и, прежде всего, в механике. Оно отражает одну, научную форму познания и поэтому бедно по содержанию. Любое движение связано с взаимодействием систем, обменом энергией и информацией.

Развитие – философская категория и в своей целостности, полноте и богатстве содержания непосредственно в науке либо не применяется, либо входит в содержание научных теорий в ограниченной форме. Даже гераклитовская река – это не движение воды, а изменение, текучесть жизни, ее горение как огонь.

Понятие развития характеризует высшие формы движения материи – биологическую, социальную и процесс познания; говорить в этом случае о движении можно лишь условно. Напротив, на низших формах вполне корректно применяется понятие движения, но не развитие. Неорганический мир не развивается. Принцип всеобщности не постулирует, что все в мире развивается; он лишь провозглашает, что нужно рассматривать в развитии и становлении все наше познание об этом мире и это познание действительно восходит от его низших форм к высшим, от относительной истины к абсолютной. Так же нужно интерпретировать и всеобщность принципа становления.

Развитие – это целостный образ многокачественного и постоянно изменяющегося мира; оно характеризуется всей системой законов и категорий диалектики. Сводить содержание категории развития к понятию движения – значит впадать в гносеологический механицизм и редукционизм.

Становление – абстрактный момент развития, становление данной качественной определенности. **Становление – процесс трансформации исходного потенциально возможного бытия в его качественно определенное, устойчивое состояние.**

Категория становления является одной из основополагающих в системе диалектики. Но внимание, которое уделяется этой категории, явно не соответствует ее статусу и той роли, которую она призвана сыграть в дальнейшем осмыслении современного научного познания и самой философии.

Становление не является атрибутом наличного бытия. Поэтому является упрощенной принятая в литературе мысль о том, что все существующее, в том числе и неорганический мир, является становящимся. Возможно, такое мнение основано на аналогии с категорией движения и развития, что сильно упрощает реальное содержание и глубину данной проблемы.

Категория и принцип становления представляют собой погружение мысли в сущность вещей и постижение высших форм движе-

ния материи. Некорректно, например, звучит суждение о становлении объектов неживой природы и даже биологических существ, к которым в полной мере применимо понятие развития. Сфера применимости принципа становления – социум во всем многообразии форм его проявления, начиная от базисных экономических отношений и заканчивая высшими формами духовной жизни и их познания человеком. Можно говорить, например, о становлении рыночных отношений и плановой экономики, становлении коллектива или личности, определенного образа жизни человека, его духовных ценностей, стиля мышления эпохи и т.д. Это все то, что Гегель назвал единым понятием жизнь [3, 226–227]. Но все то, что не входит в сферу человеческих отношений и духовного освоения им окружающего мира, не является предметом отражения категории и принципа становления.

Философия исследует становление как чистое, не отягощенное реальным содержанием понятие и как элемент в системе диалектики. Философская категория бытия находит ближайшее определение в единстве бытия и ничто, определенного и неопределенного, возможного и действительного, качественной и количественной определенности и др. [14], и в этом отношении она во многом тождественна развитию. Но при более детальном рассмотрении этих категорий обнаруживаются ряд признаков, присущих каждой из них отдельно.

Развитие характеризует объект как целостное образование, имеющее самостоятельное существование. Становление – сторона, абстрактный момент развития, характеризующий его качественную и количественную определенность.

Развитие характеризует наличное бытие во всем многообразии его форм, становление – это потенциальное бытие; оно предшествует развитию, есть проторазвитие. Как потенциально возможное бытие становление в своем исходном определении есть ничто. Единство и нераздельность бытия и ничто, переход ничто в наличное бытие – суть становление, переход потенциально возможного бытия в его действительное состояние. Можно выделить и другие отличия этих понятий: цикличность и поступательность, завершенность (конечность) и незавершенность процесса и т.д., но в целом категории становления и развития представляют собой единые и нераздельные процессы диалектического мышления.

Гегелевская диалектика и его глубокие мысли о развитии и становлении не могли получить признание и тем более какое-либо применение в естествознании того времени из-за их мистического оформления, с одной стороны, и характера самой классической науки, ее ориентации на метафизический стиль мышления, с другой.

Классическая физика, а отчасти и наука в целом, не делали различия между потенциально возможным и действительным, исследуя последнее как единственно возможный объект познания. Поэтому здесь не могли возникнуть представления, основанные на идее становления (трансформации бытия), которые базируются на ином, нелинейном стиле мышления и глубоких диалектических методологических обобщениях.

Новое научное мышление, начало которому положила статистическая физика и особенно квантовая механика, содержит в себе идею детерминизма, но вкладывает в это понятие более глубокий смысл, органически вкладывает в него представления о потенциальной возможности, неопределенности и случайности поведения сложной системы. Динамические и статистические законы не только уравниваются в правах, но в ряде случаев, особенно в физике микромира, вероятностные законы и само понятие вероятности объявляются первичными и фундаментальными. Вместе с понятием вероятности новые формы приняла роль субъекта в научном познании, осуществляющего выбор того или иного поведения элемента статистического коллектива в данных условиях опыта.

Следующий решительный шаг, связанный с познанием идеи становления, был сделан синергетикой, исследующей открытые неравновесные системы и включающей в себя основные черты нелинейного мышления. Формы взаимоотношения этой науки и философии многообразны и еще не раскрыты достаточно полно. Отметим лишь некоторые из них, связанные с анализом сущности диалектического мышления.

1. Синергетика не общенаучном уровне постулирует принцип единства бытия и становления, наполняя эти понятия таким содержанием, которое можно интерпретировать как конкретизацию общепhilosophического уровня методологии.

2. Само становление в синергетике рассматривается как единство линейного и нелинейного подходов. Вдали от точки бифуркации

система развивается линейно и ее описание в этом случае возможно с помощью детерминистических методов. Вблизи точки бифуркации система эволюционирует нелинейно, здесь существенную роль начинают играть случайные факторы и поэтому возможно только статистическое описание. Но ветвящиеся структуры эволюции тоже ограничены рамками детерминированного поля возможностей, характеризующихся вероятностными законами. Таким образом, детерминизм не отменяется нелинейным мышлением, а принимает здесь более глубокие и многообразные, поливариантные формы.

3. Синергетика – многоплановая наука, которая сама еще находится в стадии становления. В одном из значений ее можно представить как общенаучную теорию становления, описывающую широкий спектр природных и социальных процессов, неравновесных нелинейных систем и их трансформацию в точке бифуркации. Эту роль она может выполнить в полной мере только во взаимодействии с философией; в этом особенность и сущность общенаучных теорий. Поэтому общеполитический анализ категории становления, как и диалектики в целом, – одна из актуальных проблем современности. Диалектика должна постоянно обновляться и совершенствоваться себя, чтобы не только соответствовать новому стилю и культуре научного мышления, но и активно способствовать их формированию.

Диалектика – это открытая и принципиально незавершенная система; в ее эволюции возможны как периоды детерминистского затишья, так и бурные бифуркационные процессы, связанные с новейшими открытиями в науке и критическим осмыслением самой философии. Так было в величественном прошлом философии, такая судьба ожидает ее в будущем; критический взгляд на современную философию, чтобы избавить ее от схоластических наслоений – актуальная проблема.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Энгельс Ф.* Диалектика природы // Соч. – 2-е изд. – Т. 20.
2. *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе // Соч. – 2-е изд. – Т. 42.
3. *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. – Т. 1. – М., 1975.
4. *Эйнштейн А.* Собрание научных трудов. – Т. 2. – М., 1966.
5. *Герцен А.И.* Собрание сочинений. – Т. 3. – М., 1954.
6. *Ленин В.И.* Философские тетради // Полн. собр. соч. – Т. 29.
7. *Клайн М.* Математика. Утрата определенности. – М., 1984.

8. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.
9. Платон. Соч. в 3-х т. – Т. 1. – М., 1968.
10. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х т. – Т.1. – М., 1970.
11. Ленин В.И. Карл Маркс // Полн. собр. соч. – Т. 26.
12. Поппер К. Что такое диалектика? // Вопросы философии. – 1995. – № 1.
13. Осипов В.Е. Принципы неопределенности, соответствия и дополнительности в структуре стиля научного мышления. В 2-х ч. – Иркутск, 1990.
14. Осипов В.Е. Становление – категория и принцип диалектики // Известия Иркутского гос. университета. Серия «Философские науки». – 2010. – № 1(1).

УДК 1(075.8)

Г.И. Малых

ВОЙНА КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Объективные и субъективные факторы мировых и локальных войн

В статье содержится философский анализ причин возникновения войн и их последствий для человеческой цивилизации. Рассматриваются также проблемы войны и мира.

The article contains the philosophical analysis of the causes of wars and their consequences for the world civilization. Issues of war and peace are also looked at.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: война, объективные факторы, субъективные факторы, философия мира.

KEYWORDS: war, objective factors, subjective factors, philosophy of peace.

Если внимательно ретроспективно изучить всю историю человеческой цивилизации, то невольно приходишь к весьма печальному и ужасающему выводу: война – давняя спутница человека. Она сопровождала его на всех ступенях цивилизации. Многие века она была естественным, привычным, хотя и всё более жестоким, кровавым попутчиком. За четыре с половиной тысяч лет известной нам истории только около трёхсот были абсолютно мирными. В остальное время в той или иной части нашей планеты шла война. Истории извест-

Малых Геннадий Иванович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения.

но почти 15 тыс. больших и малых войн, в которых погибло около 3,5 млрд человек [15, с. 6–7].

С вступлением человечества в ядерно-космическую эру война достигла своего исторического предела. Она приобрела чудовищную способность истребить всех своих творцов и участников, а заодно – и всё население Земли. Война перестала быть средством продолжения политики. Она превратилась в акт самоубийства всего человечества. Даже трудно себе представить, когда закончатся (и закончатся ли?) военные действия в ближайшей и отдалённой исторической перспективе. «Философский смысл этой проблемы, – отмечает М.И. Ясюков, – состоит в том, что впервые в истории человечества возникла реальная возможность гибели цивилизации, да и самой жизни на Земле» [15, с. 29].

Не случайно войну как общественно-политическое явление изучают многие науки, ибо война ведётся многими средствами: вооружённого насилия, экономическими, идеологическими, психологическими, разведывательными, дипломатическими и др. Например, Д.А. Волкогонов более подробно и основательно раскрыл суть психологических войн [2]. К исследованию войны причастны и другие общественные, естественные, технические и собственно военные науки, изучающие вооружённую борьбу (военное искусство).

Война оказывает воздействие на все стороны общественной жизни, вызывая сдвиги в экономике, политике, духовной жизни людей, влияя на экологические и демографические процессы. Причём это воздействие проявляется как в ходе войны, так и в послевоенное время в виде её последствий.

Результаты войны можно свести к следующим основным показателям: 1) человеческим жертвам (убитым, раненым и искалеченным); 2) материальному ущербу (разрушенные города и сёла, уничтоженные посевы и т.д.); 3) гибели духовных ценностей (уничтожение памятников литературы и искусства); 4) продиктованным победителем условиям послевоенного мира (изменение политической карты мира со всеми вытекающими отсюда последствиями, контрибуции и т.д.); 5) новым явлениям общественной жизни, развивавшимся под прямым воздействием войны (коренное изменение классовых сил, социальной структуры общества и т.д.).

Можно приводить на этот счёт сотни, тысячи доказательств катастрофических последствий разрушительных войн. Достаточно вспомнить, например, татаро-монгольские нашествия в XIII веке, которые привели к страшному разорению не только русской земли, но и государств Средней Азии и Кавказа. XIII век явился важным хронологическим рубежом во всемирной истории, имевшим последствия всемирно-исторического масштаба. Говоря о монгольских завоеваниях, современник – арабский историк Ибн ал-Асир – писал, что «не было от сотворения мира катастрофы более ужасной для человечества и не будет ничего подобного до скончания веков и до страшного суда». Эта оценка верно определяет характер и масштабы удара, нанесённого монголами завоёванным народам.

Больше всех пострадала прежде всего земля русская. В результате походов 1236–1238 и 1239–1242 годов татарами были завоёваны почти все русские земли. Татарское иго нависло над всей Русью. Мрачную картину представляла собой Русь в середине XIII века: разрушенные и сожжённые города, заброшенные сёла, проросшие лесом пашни. Кочевые орды перемещались всей своей неисчислимой массой, как саранча, сжирали и уничтожали всё живое на своём пути.

Эти люди (если можно было назвать их людьми в нашем смысле слова, при их первобытных понятиях о человеческой личности и ценности человеческой жизни) получали удовольствие от одной только возможности убивать. Неважно кого – стариков, женщин, детей. Поэтому и убивали они всего лишь ради собственного развлечения. Людей на Руси почти не осталось. Тех, кого не убили, – увели в плен. Огромные богатства были увезены в Орду с последующим уничтожением колоссальных материальных ценностей. Русь лежала практически в руинах.

В результате татарского владычества были резко ослаблены экономические и политические связи со странами Востока и особенно Запада. Всё это задерживало поступательное развитие русского народа. Татарское иго было величайшим злом, тормозившим исторический процесс. Следствием татарского завоевания и татарского ига над Русью, продолжавшегося в течение 240 лет, явилось отставание России от Западной Европы.

В средние века судьба Европы во многом зависела от Русского государства, оградившего европейскую цивилизацию от полчищ

Чингизхана и Тимура. История Русского государства того времени – это история борьбы русского народа за свою национальную независимость.

Но Россия преодолела неблагоприятные условия, в которых ей пришлось развиваться в период монгольских нашествий и двойной изоляции – от европейских и от восточных государств. Это – один из ярчайших примеров трагической истории нашей страны.

Это свидетельствует о том, что война – сложное и трагическое общественное явление. Оно требует, естественно, основательного философского анализа. А именно: причин происхождения войн, их сущности, их места и роли в истории, исторические виды и типы войн, критерии оценки их социального характера, соотношение войны и политики, войны и экономики, войны и идеологии, закономерности хода и исхода войн, связи войны и военного дела с наукой и техникой.

Понятно, что сама научная философия не может исследовать всех многочисленных граней войны, эту задачу она решает совместно с другими науками. Однако в системе наук, изучающих войну и армию, философия, безусловно, занимает главенствующее положение, выступая в качестве методологической основы всей военной теории и практики.

Мировоззренческий потенциал научной философии позволяет военным специалистам правильно понять место вооружённой борьбы, которая составляет основной предмет военной науки [12, с. 184]. Научная философия определяет исходные позиции военной науки. Она показывает, что в основе принципов военного искусства лежат не произвольные конструкции ума или волевые акты, а реальные материальные процессы войны и развития военного дела. Отсюда субъективные устремления военного специалиста должны быть направлены прежде всего на вскрытие материальных факторов и объективных связей военного дела, в том числе и тех, которые определяют идеи и волеизъявления полководцев, моральный дух войск.

Материалистическая диалектика служит основой понимания процессов развития военного дела, его сложности и противоречивости, его взаимосвязи с другими социальными явлениями. Законы и категории диалектики играют важную методологическую роль в исследовании основных проблем науки о войне – закономерностей

её хода и исхода, специфики законов вооружённой борьбы, взаимобусловленности объективных и субъективных факторов в войне. Выражая наиболее общее и существенное в развитии любых явлений и процессов, законы материалистической диалектики являются средством познания и явлений войны. По утверждению Аристотеля, задача философии состоит в исследовании причин всех предметов и явлений.

Научная философия помогает военной науке вычленить и решить её методологические проблемы. «К числу наиболее важных методологических проблем военной науки относятся: определения объекта и предмета военной науки, её структуры, функций и границ исследования, соотношение военной науки с другими общественными и естественными науками. Для их решения необходимо обращаться к диалектико-материалистическому мировоззрению, к материалистическому пониманию истории. Эти проблемы находятся как бы на стыке философии и военной теории и требуют комплексного решения с привлечением не только философских знаний, но и наиболее общих теоретических положений самой военной науки» [8, с. 13].

Философский анализ многочисленной литературы о войне приводит к следующему выводу. Существуют две основные точки зрения на войну как общественное явление. Одни авторы утверждают неизбежность военных действий (они были и будут всегда). Другие авторы занимают противоположную позицию: войны – не извечный спутник человечества, они носят исторически переходящий характер (надо лишь устранить причины возникновения войн).

Рассмотрим поочерёдно эти диаметрально противоположные взгляды на войну.

В зарубежной литературе существует множество концепций войн, авторы которых видят источники войн в якобы извечной агрессивной природе человека, его иррационализме, необузданном стремлении к господству одних людей над другими, идеологических разногласиях, божественном предопределении (войны как наказание людей за содеянное ими зло), демонию техники, не подчиняющейся разумному контролю, и т.д. Порою из этих концепций правильно фиксируются какие-то факторы, влияющие на возникновение войны, но они или абсолютизируются, обособляются от других, или же даются

в таком случайном сочетании, которое несовместимо с признанием закономерного происхождения войн.

Ярым сторонником неизбежности войн был философ Гегель. Он считал, что война – это двигатель исторического процесса. Последователь Гегеля Карл фон Клаузевиц разработал теорию о войне и о влиянии на неё политики. В своей работе «О войне» он пишет: «Война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами» [6, с. 17]. По его мнению, война целых народов всегда вытекает из политического положения и вызывается лишь политическими мотивами. Война есть не только политический акт, но и подлинное орудие политики.

Голландский военный писатель Р. Штейнметц свою книгу «Философия войны» закончил словами: «Мне удалось, я надеюсь, показать, что сохранение войны является вместе со многими другими событиями необходимым средством к умножению человеческого счастья» [14, с. 322].

Аналогичные взгляды можно было бы продолжить.

Впервые идею развития общества в перспективе без войн изложили классики марксистской философии. Они показали, что ключ к пониманию причин возникновения войн лежит в объективных законах общественного развития, присущих определённым классово-антагонистическим формациям. С уничтожением частной собственности, антагонизмов возникают предпосылки для исключения войн из жизни общества. Классики утверждали, что войны не вечны, что мир на земле можно установить.

МИР и ВОЙНА... «Эти два слова, – пишет А.С. Капто, – давно и прочно вошли в лексикон – больших и малых – народов Земли. Они обозначают явления, судьбоносное значение которых постоянно возрастает. В современную эпоху война и мир определяют жизнь и само существование уже не только больших масс людей, целых народов, но и всего человечества» [5, с. 3].

Мыслители различных эпох осуждали войны, страстно мечтали о вечном мире. Мечта о мире сопровождала человека на всех ступенях цивилизации, начиная с самых первых его шагов. Идеал жизни без войн, когда в международных отношениях соблюдались бы общепризнанные нормы справедливости, восходит к глубокой древности. Уже у античных философов можно видеть идеи мира, правда, этот вопрос

рассматривался только как проблема отношений между греческими государствами. Античные философы стремились лишь к устранению междоусобных войн.

Новое слово о мире сказал молодой буржуазный гуманизм. Идеологи Просвещения поставили вопрос о таком устройстве общества, краеугольным камнем которого была бы политическая свобода и гражданское общество, выступали против всего феодального строя с его системой сословных привилегий. Выдающиеся представители Просвещения отстаивали возможность установления вечного мира.

Французский философ-просветитель Жан-Жак Руссо в трактате «Суждение о вечном мире» пишет, что войны, завоевания и усиления деспотизма взаимно связаны и содействуют друг другу, что в обществе, разделённом на богатых и бедных, на господствующих и угнетённых, частные интересы, то есть интересы властвующих, противоречат общим интересам – интересам народа. Он связывал идею всеобщего мира с вооружённым свержением власти правителей, ибо они не заинтересованы в сохранении мира. Аналогичны взгляды другого французского просветителя – Дени Дидро. Вольтер же испытывал страх перед движением низов и сдвигами в общественной жизни, мыслил прогресс в виде революции сверху, осуществляемой «просвещённым» монархом в интересах нации.

Интересны взгляды представителей немецкой классической школы философии. Иммануил Кант впервые высказал догадку об объективной закономерности, ведущей к установлению вечного мира, о неизбежности создания на мирных началах союза народов. Здесь происходит то же, что и с отдельными людьми, объединяющимися в государство, дабы воспрепятствовать взаимному истреблению. Проблемы взаимоотношений между независимыми государствами Кант рассматривает в трактате «К вечному миру».

Другой представитель немецкой классической философии И. Гердер считает, что соглашение, заключённое в условиях враждебных отношений между государствами, не может служить надёжной гарантией мира. Для достижения вечного мира необходимо нравственное перевоспитание людей. Гердер выдвигает ряд принципов, с помощью которых можно воспитать людей в духе справедливости и честности; в их числе отвращение к войне, меньшее почитание военной славы. Кроме того, к таким принципам Гердер относит правиль-

но истолкованный очищенный патриотизм, чувство справедливости к другим народам. При этом Гердер не апеллирует к правительствам, а обращается к народам, к широким массам, которые больше всего страдают от войны. Если голос народов прозвучит достаточно внушительно, правители вынуждены будут к нему прислушаться и поинтоваться.

Как современно звучат эти слова И. Гердера!

В дальнейшем ходе истории проблемы мира продолжали занимать умы человечества; многие видные представители философии, деятели науки и культуры известны нам своими взглядами на эти вопросы. Так, Лев Толстой отстаивал в своих произведениях идею «непротивления злу насилием». А.Н. Радищев отвергал те положения теории естественного права, которые признавали войну неизбежной, оправдывали право войны. По его мнению, устройство общества на началах демократической республики навсегда избавит от величайшего зла – войны. А.И. Герцен писал: «Мы не рады войне, нам противны всякого рода убийства – оптом и вразбивку... Война – это казнь гуртом, это коренное разрушение».

Двадцатый век, принёсший человечеству две невиданные до этого по масштабам мировые войны, ещё более обострил значение проблемы войны и мира. Лучшие умы человечества осознали грозную опасность ядерного оружия сразу же с его появлением. Альберт Эйнштейн, обращаясь к учёным мира, призывал: «Мы должны всё время ещё и ещё раз предупреждать об опасности; мы можем и должны всеми силами добиваться того, чтобы народы мира и особенно их правительства прониклись сознанием всего ужаса катастрофы, которую они наверняка вызовут, если не изменят своего отношения друг к другу и своего подхода к задаче построения будущего» [9, с. 19].

Острая жизненная необходимость сохранения мира, обеспечения условий для существования и развития человечества вызвала не только многообразное общественное движение в защиту мира, в которое вовлечены практически все слои и группы населения стран планеты, но и обусловила выработку специальных знаний, призванных стать методологией деятельности по обеспечению мира на Земле. Называют эту область знаний по-разному – чаще всего философией мира.

Философия мира, отличаясь исключительной сложностью, требует к себе системного подхода и создания универсальной фило-

софской платформы. Системный анализ всей совокупности международных отношений предполагает, по справедливому замечанию Ф.М. Бурлацкого, разграничение системы и среды, вычленение основных переменных, структуализацию проблемы, определение целей, наиболее эффективных решений [1, с. 57–58].

Иначе говоря, должна быть построена достаточно глубокая и последовательная философия мира, важнейшей составной частью которой должна стать диалектика войны и мира в их историческом развитии. Во всём этом должна воспроизводиться глобальная задача – необходимость найти оптимальные формы сотрудничества различных общественных и политических сил ради достижения общей для человеческого сообщества цели. Мир – это общечеловеческая ценность, и достигнута она может быть только общими усилиями всех народов. «Если нет фатальной неизбежности войны, то нет и фатальной неизбежности мира», – писал известный учёный и общественный деятель, доктор философских наук В.В. Загладин [Цит. по 11, с. 37].

Как мы видим, объективные и субъективные факторы войны и мира тесно переплетаются между собой. В данной статье невозможно изложить все объективные и субъективные факторы возникновения мировых и локальных войн. Однако на двух основных факторах следует всё же остановиться более подробно.

Одним из объективных факторов возникновения войн являются экономические причины.

Начнём рассмотрение с религиозных войн. Религиозными войнами, как известно, была насыщена эпоха феодализма. Классическим примером средневековых войн могут служить крестовые походы западно-европейских феодалов в XI–XIII веках на Восток. Крестовые походы – это агрессивные войны, проводившиеся с одобрения или по почину папства под религиозными лозунгами, а также карательные экспедиции в XIII–XV веках против участников освободительных движений, предпринимавшиеся под предлогом искоренения ересей.

К причинам крестовых походов относится желание Римской католической церкви расширить сферы своего влияния и присвоить богатства чужих стран (то есть экономический фактор). К тому же в Европе в XI веке отсутствовали свободные земли, что служило ос-

новной причиной участия феодалов в крестовых походах. Из-за голода и эпидемий крестьянство оказалось на грани выживания. За счёт военной экспансии феодалы хотели увеличить свои владения путём насильственного захвата чужих богатств.

В результате крестовых походов многие люди эмигрировали. Недостаток земель, большая концентрация населения, голод и эпидемии привели к тому, что для большинства населения единственным выходом было переселение на другую территорию. Это способствовало выходу экономической системы Европы на принципиально иной виток развития, её обновлению в результате использования опыта, накопленного на Востоке. Для стран же Востока крестовые походы принесли только негативные результаты – затормозили процесс экономического развития. Это основное следствие крестовых походов.

Другой пример – Первая мировая война. В начале XX века резко обозначилась проблема неравномерности экономического развития стран в мировой экономике. Соответственно, возникла потребность в перераспределении основных экономических ресурсов, что привело к началу Первой мировой войны (1914–1918). Она проходила между Тройственным союзом, представленным Германией, Турцией, Австро-Венгрией, и военным блоком Антантой, куда входили Англия, Франция, Россия. В Первой мировой войне было задействовано более 56 независимых государств мира, более двух миллиардов человек и территории Африки, Азии и Европы.

К причинам начала Первой мировой войны относятся:

– потребность Германии в восстановлении и повышении своего политического и экономического значения в мировой экономике. В начале 1900-х годов Германия была устранена от важнейших политических процессов и смещена с мировых рынков ресурсов и сбыта. При этом она обладала ограниченными экономическими ресурсами, поэтому единственным способом восполнения недостающих ресурсов и развития экономики страны на тот момент для неё был только насильственный захват;

– противостояние интересов крупных владельцев капитала. Из-за ограниченного объёма рынка ресурсов и сбыта товаров происходил передел зон влияния между крупными владельцами капитала. Так как все экономические методы для этого были исчерпаны, то

единственно возможным и действенным остался военный (насильственный);

- нежелание стран-лидеров сдавать свои позиции. Развитые страны имели достаточное количество ресурсов, чтобы противостоять экспансии;

- монополизация основных рынков. На тот момент практически на всех рынках существовали устоявшиеся монопольные образования, которые обладали достаточными ресурсами для удержания своих лидирующих позиций, а насильственный метод стал единственно возможным, чтобы изменить расстановку сил.

Все причины, которые послужили началу войны, были экономическими. Результатом Первой мировой войны стало полное военное поражение стран членов Тройственного союза и подписание в 1919 году Версальского мирного договора. Влияние войны заключалось в резком снижении экономического роста стран.

Следствиями Первой мировой войны стали:

- обострение политической обстановки в мире в связи с установлением в России социалистического строя;

- снижение объёмов основных экономических ресурсов. В результате военных действий погибло большое количество людей, были разрушены производственные мощности, затрачено большое количество ресурсов;

- ухудшение экологической ситуации. Применяемые химические средства во время ведения военных действий нанесли серьёзный вред экологии: произошло заражение почв, воды, воздуха, нарушился экологический баланс;

- перераспределение зон влияния привело к ослаблению стран-лидеров, а США, напротив, усилили свои позиции;

- изменение структур рынков сбыта и производства.

Таким образом, Первая мировая война нанесла существенный урон экономическому росту стран-лидеров, привела мировую экономику к длительному периоду упадка. Только через большой промежуток времени были восстановлены прежние показатели роста.

Таковыми были последствия Первой мировой войны.

Аналогичные экономические причины явились началом Второй мировой войны. К этим предпосылкам и причинам относятся:

– неисполнение условий Версальского договора, принятого в 1919 году;

– усиление военного потенциала Германии до состояния, необходимого для начала войны;

– недовольство Германии, Италии и Японии своим политическим и экономическим положением в мировой экономике;

– противоречия в экономических интересах крупных владельцев капитала – финансовых олигархов;

– возможность ответных действий на военную агрессию со стороны развитых стран мира;

– монопольный доступ к основным рынкам ресурсов и сбыта (страны, начавшие войну, не могли выйти на них, кроме как с помощью насильственного захвата);

– выход на политическую арену Германии Гитлера, который смог сконцентрировать в своих руках основные политические и экономические ресурсы страны.

Следствия Второй мировой войны:

– полная капитуляция стран, начавших войну (Германии, Италии и Японии);

– большие потери основных экономических ресурсов: человеческих, материальных, природных, производственных;

– дальнейшее усиление политического влияния СССР (России), где был установлен социализм – противник капитализма;

– существенное ухудшение экологической ситуации. Активное применение химического оружия, физическое нарушение почв оказали существенное влияние на состояние природы и отразились на экономике;

– дальнейшее усиление США, которые в результате войны сконцентрировали у себя большую часть капитала и производственных мощностей;

– структурные изменения основных отраслей экономики.

В результате Второй мировой войны экономический рост в мировой экономике остановился и наступил длительный период упадка. Многие страны были разорены, практически полностью прекратилась международная торговля, произошло перераспределение капитала и производственных мощностей, которые сконцентрировались

в США – единственной стране, не пострадавшей от войны благодаря удачному географическому положению.

Во Второй мировой войне принимало участие более 60 стран мира, было уничтожено около 57 миллионов человек, потеряно национальных богатств на общую сумму 700 миллиардов долларов.* Чётко обозначились два полюса в мировой экономике: США – СССР (соответственно, капитализм – социализм).

Приведённые примеры показывают, к каким негативным и трагическим последствиям приводят предпосылки и причины возникновения мировых и локальных войн. Как правило, причины военных конфликтов в современном мире – экономические. Всё это свидетельствует о том, что экономика имеет решающее значение в развитии человеческой цивилизации: она может способствовать прогрессу, но и в ряде случаев – регрессу.

К субъективным факторам развязывания мировых войн можно отнести, в частности, идейные мотивы фашизма и реакционную теорию геополитики.

Возникает вполне закономерный вопрос: почему именно с германской территории возникли две самые кровопролитные войны? Всё ли дело только в одних внешних противоречиях между империалистическими государствами? Или имеются ещё более глубинные детерминирующие факторы, характеризующие политическую психологию и идеологию немецкой нации? Всё это далеко не праздные вопросы. Чтобы обозреть будущее, нам необходимо проанализировать, осмыслить прошлое.

Реакционным действиям империалистических государств предшествовали идейные мотивы. В период зарождения и развития капитализма возникла идея (концепция) географического детерминизма. Молодая буржуазия была заинтересована в новых источниках сырья и в новых рынках сбыта. Начались великие географические открытия, бурное развитие науки, техники, транспорта, производства. А, как известно, экономически господствующий класс (система) является и политически господствующим классом (системой). Идеологи молодой буржуазии упорно стали насаждать идею географического

* Приводимые здесь цифры общеизвестны, их можно найти практически в любой книге, в любом учебнике по истории.

детерминизма, согласно которой успешное развитие того или иного общества напрямую зависит от естественных природных условий.

Позднее географический детерминизм был трансформирован в буржуазной социологии в политическую доктрину – геополитику. Здесь слиты воедино: географический детерминизм, расовая теория, национализм и космополитизм. Геополитика не случайно возникает перед Первой мировой войной. Впервые сам термин «геополитика» был введён шведским парламентарием, пангерманистом Р. Челленом (1846–1922). Геополитическая доктрина стремилась путём извращённого толкования данных экономической, политической и физической географии обосновать внешнюю политику империалистических держав, их претензии на мировое господство и экспансию.

Родоначальником же германской геополитики был Ф. Ратцель (1844–1904). Он разработал теоретические основания новой социальной дисциплины, которая реконструировала бы взаимосвязь и взаимообусловленность государственной политики и географического положения страны. В концепции Ратцеля важное историческое значение придавалось народам, обладающим «особым чувством пространства» и, следовательно, стремящимся к динамическому изменению (расширению) собственных границ. К. Хаусхофер (1869–1946), продолжая данную традицию трактовки содержания понятия «геополитика», развил и акцентировал экспансионистские, империалистические аспекты его понимания, сформулировав агрессивную по сути гипотезу о потенциально необходимом «жизненном пространстве германской нации».

С 20-х годов прошлого века с установлением фашизма в Германии стала издаваться многочисленная литература по геополитике. В 1923–1927 годах кружок, группировавшийся вокруг немецкого журнала «Геополитика», провозглашает геополитику особой наукой, отличной от обычной политической географии. Руководители этого кружка К. Хаусхофер и Э. Обст открыто поставили геополитику на службу нацистской идеологии. Немецкие геополитики приписывали фашистскому империалистическому государству свойства биологического организма и заявляли, что оно нуждается в постоянном пространственном расширении. Опираясь на расовую теорию, они требовали уничтожения населения соседних с Германией государств (особенно славянских) с целью создания «жизненного пространства

германской нации». Данная разновидность теории геополитики была взята на вооружение лидерами третьего Рейха и использовалась для оправдания гитлеровской агрессии и грабежа других народов.

Идеологические, социально-психологические аспекты воинствующего духа немецкой нации закладывались довольно давно и основательно. Захватнический дух немецкого народа формировался традиционно ещё со времён прусской монархии. Достаточно вновь вспомнить известного немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770–1831), который в своей работе «Философия природы» развивал реакционные политические взгляды. Так, в разделе физической географии мистическая фантастика переплетается с проявлениями национализма и расизма, под которые Гегель подводил «географическую основу». В своей антропологии Гегель развивал реакционные расистские идеи. Расчленению земного шара на части света соответствуют, по Гегелю, деление на расы и различные «психические характеры» этих рас. Антропология Гегеля признаёт немцев «высшей нацией».

Несмотря на выдающийся вклад Гегеля в разработку теории диалектики на основе философии абсолютного (объективного) идеализма, тем не менее он был апологетом войны и расизма. Это проявилось у него в противоречии между прогрессивным диалектическим методом и консервативной философской системой. Вопреки своему же диалектическому методу, по тогдашним немецким традициям нужно было философскую систему чем-то завершить. У Гегеля это выразилось в том, что его абсолютная идея, последовательно пройдя целый ряд каскадов триад, вновь возвратилась к самой себе и стала проявляться в новой последней триаде: искусство, религия и философия, которые выступают конкретными носителями этой абсолютной идеи. Искусство – сниженная форма проявления абсолютной идеи, дальше идёт религия – более высокая форма абсолютной идеи, и, наконец, вершина всего – это собственная фило-софия Гегеля. И всё на этом. Система замкнута, завершена. Искусство, религия, философия в своём развитии образуют мировую абсолютную идею или мировой разум. Мировой разум обожествляется Гегелем. Мировой разум – это Бог. Выше мирового разума (Бога) ничего нет. Мировой разум может объективизироваться, т.е. находить себя в объективных выражениях (например, в истории народа и государства). Гегель обожествлял и

государство, говоря: «Государство – есть Бог!», чем напугал многих людей. Многие считали, что государство надо убрать. Но как?! Анархист Бакунин считал, что государство надо просто уничтожить. Классики марксизма заявляли, что государство отомрёт в своё время, когда исчезнут классы. Однако Гегель на всё смотрел по-другому: государство было всегда, оно является порождением Бога, а поэтому никогда не исчезнет. Государство неизбежно должно воевать за свой престиж, экономику и т.д. Именно здесь Гегель и выступает как прямой апологет войны. Иначе, по Гегелю, общество без войны уподобится гнилому болоту, над которым не будет дуновения ветерка. Он даже выдвинул закон: войны должны происходить через каждые 25 лет. И действительно, между первой и второй мировыми войнами прошло ровно 25 лет.

Гегель дал аргумент расизму: он разделил народы на исторические и неисторические. У него даже триады не получилось:

- 1) Детство – Китай, Индия, Греция, Рим;
- 2) Отрочество – эпоха Средневековья;
- 3) Юность – Германия эпохи реформизма;
- 4) Совершеннолетие – Прусская монархия (вершина государственной власти).

Восток для Гегеля – пройденная ступень, ибо Восток – это прошлое истории, а восточные народы – лишь пьедестал для европейцев. Согласно реакционной «евроцентристской» концепции Гегеля, «всемирная история направляется с Востока на Запад, так как Европа есть, безусловно, конец всемирной истории, а Азия её начало» [4, с. 19]. В социально-политическом учении Гегеля содержались реакционные шовинистические идеи. Так, он отрицал за славянами право считаться историческими народами. «Историческим» народом современной ему эпохи Гегель считал только немецкий народ.

Согласно консервативной системе Гегеля, прусское государство явилось завершением всей истории человечества. Государство, прусская монархия для Гегеля – это прежде всего «земно-божественное» существо. Прусскую монархию Гегель считал венцом исторического развития государства. Гегель был страстным поклонником самодержавного прусского государства, он настойчиво защищал реакционное прусское государство. Поддерживая устремления прусского юнкерского государства, Гегель высказывал реакционную идею о «нрав-

ственном» значении захватнических войн, рассматривая войну как естественное и благодетельное явление человеческой истории. «... Высокое значение войны, – провозглашает он, – состоит в том, что благодаря ей... сохраняется нравственное здоровье народов... война предохраняет народы от гниения, которое непременно явилось бы следствием продолжительного, а тем паче вечного мира» [3, с. 344].

Философия Гегеля была возведена в ранг официальной государственной философии. И тот, кто выступал против философии Гегеля, автоматически выступал и против Прусской монархии, считался её врагом. За критику Гегеля пострадал в своё время Людвиг Фейербах, который вынужден был оставить должность профессора в Берлинском университете и уехать в глухую провинцию, где он провёл свои последние годы жизни.

Реакционные идеи Гегеля очень импонировали Гитлеру. Гитлер во многом подражал Гегелю. Являясь, как и Гегель, представителем протестантской религии, Гитлер вина не пил, мяса не ел. Самой лучшей философией Гитлер считал гегелевскую философию, особенно ту её часть, где Гегель подразделил народы на исторические и неисторические. Следуя Гегелю, Гитлер в своей книге «Майн кампф» заявлял о том, что на Востоке живёт огромная масса людей (имея в виду русских, китайцев и других), которая должна «унавозить» немецкую цивилизацию, «удобрить» арийскую кровь. Видимо, не случайно Гитлер развязал Вторую мировую войну ровно через 25 лет после начала Первой мировой войны. Это было заклинание, предсказание Гегеля. Как «истинный» ариец, Гитлер был абсолютно убеждён в успехе своих действий. Этому способствовало ещё одно немаловажное обстоятельство. Дело в том, что тогда в Германии жили два друга-гипнотизёра: Хамусен и Мессинг. Когда началась Вторая мировая война, Хамусен остался в Германии, а Мессинг уехал в Россию, так как не одобрял планов Гитлера и предсказывал ему полное поражение. Рассказывают, что Хамусен работал в Рейхе у Гитлера и пророчил ему «доблестную» победу, а к Мессингу ходил сам Сталин (тайком). Мессинг всё же оказался прав, Германия потерпела сокрушительный крах.

В конечном же счёте всё сказанное выше – это гегелевское влияние на морально-психологический дух руководителей третьего Рейха. Психологически они уже давно готовились к войне, считая, что Герма-

ния находится в самом выгодном географическом положении, в центре Европы. Это даёт ей право господствовать над всем миром. «Германия – превыше всего!» – вот главный детерминирующий фактор, который доминировал в сознании и в конкретных действиях руководителей фашистской (нацистской) Германии. Таким образом, различные философские идеи, доктрины геополитического толка не проходят бесследно. Часто они не являются уж такими безобидными. На этих идеях психологически воспитывались поколения немцев. Отсюда становится понятным, почему немцы были воинствующим народом. Им долго не жилось спокойно, идея установления мирового порядка, мирового господства постоянно витала в их головах. Европейцы и другие народы мира не раз испытывали на себе разбой и террор со стороны немецких полчищ. И только в 1945 году всему этому пришёл конец. Советская Армия ценой огромных усилий и тяжёлых потерь сломала хребет гитлеровскому нацизму. 9 мая 1945 года началась качественно новая эпоха в развитии человеческой цивилизации. Рухнула пресловутая геополитическая доктрина об особой миссии Германии.

В послеперестроечные годы, к большому сожалению, стало чуть ли не правилом проводить параллели: между гитлеризмом и сталинизмом, между диктатурой Гитлера и диктатурой Сталина. А куда деть фашизм? Ему пары не найти. Иначе можно дойти до абсурда: поставить на одну доску ещё и советского и фашистского солдата. Но этого сделать совершенно невозможно. Одни освобождали свою родную землю, другие пришли завоёвывать чужую. В этом-то и кроется всё коренное различие между двумя армиями, между двумя идеологиями.

Поскольку реакционные идеи в учении Гегеля были поставлены на службу фашизма, ЦК партии разработал даже специальное постановление о критике Гегеля в этом плане и опубликовал его в журнале «Коммунист» (1944 год). Поэтому ставить знак равенства между фашистами и коммунистами – это самая гнусная нелепость, которую могут придумать только отдельные «субъекты» со своими худосочными мозгами.

Таковы основные (главные) объективные и субъективные факторы двух мировых войн.

Весной 1945 года всем народам, населявшим нашу планету, казалось, что наконец-то наступил самый желанный мир на долгие времена. Но надеждам на долгий и прочный мир не суждено было сбыться.

Человечество не использовало на этот раз редчайший шанс на счастливую и мирную жизнь. Уже в августе 1945 года американцы сбросили атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки, а в 1952 году провели первые испытания на полигоне водородной бомбы.

Атомная бомбардировка Японии в августе 1945 года не вызывалась военной необходимостью. Это была демонстрация военной мощи США, угрожающий жест в сторону Советского Союза, провозглашение новой эры в истории войн и военного искусства – атомной. Действительно, появление ракетно-ядерного оружия означало скачок, революцию в развитии военного дела.

В послевоенный период вновь начались военные преступления: французской армии – в Алжире, британской – при подавлении национально-освободительного движения народов Бирмы, Малайи, Кении; Израиля – против арабских народов, американского империализма – против Вьетнама. За период после 1945 года произошло более 200 войн и региональных конфликтов, в которых погибло более 20 млн человек, многие из них – мирные жители: женщины, старики, дети [13, с. 45]. Практически всё послевоенное время люди постоянно жили под страхом ядерного уничтожения, что не могло не сказаться на их психологии, установках, стереотипах мышления и ценностях.

Правящие круги США, добившиеся установления мирового господства, открыто стали заявлять, что их цели будут достигнуты только с «позиций силы». Они развязали так называемую «холодную войну». В 1949 году империалистические государства по инициативе США создали агрессивный блок, известный под названием «Северо-атлантический союз» (НАТО).

Не Советский Союз первым создал атомную бомбу и так называемый «железный занавес», а, напротив, страны НАТО и других военно-политических блоков (СЕАТО, СЕНТО и др.) окружили со всех сторон «социалистическую систему», чем поставили мир перед опасностью третьей мировой войны с использованием средств массового уничтожения людей.

Не вдаваясь в причины сознательного развала Советского Союза (об этом история ещё рассудит), отметим лишь следующий немаловажный исторический факт: и на этот раз человечество вновь упустило свой шанс на длительный и стабильный мир. Если бы в то время президент США Рональд Рейган или хотя бы его сменщик

Билл Клинтон были бы не просто умненькими людьми, а людьми мудрыми, то они сами бы первыми вышли из НАТО и распустили этот Североатлантический союз. По логике вещей, зачем нужен был этот Североатлантический союз после 1991 года? Советского Союза нет, Варшавского договора тоже нет, какое-либо противостояние двух систем отсутствовало, никто на Америку и другие капиталистические страны ракеты больше не нацеливал и не собирался больше наносить возможные ответные удары. Создалась благоприятная международная обстановка для ликвидации военно-политического блока – НАТО!

Но американцы упорно не захотели конструктивным и цивилизованным путём решать проблемы всеобщего мира. Напротив, воспользовавшись отсутствием противостояния со стороны бывшего Советского Союза, США ускоренными темпами начали продвигать НАТО на Восток. К НАТО срочным порядком «приобщили» почти все страны Восточной Европы и ряд республик, входящих ранее в состав СССР. Сегодня НАТО стоит у «порога» России: с Запада и с Юга. Спрашивается: против кого НАТО собирается воевать? На Востоке, как уже образно говорилось, кроме русских и китайцев никого нет.

Иногда кое-кто у нас и за рубежом заявляют, что-де сегодняшнее НАТО – это уже совсем другая организация, у неё другие «мирные» цели и задачи. Глубокое заблуждение! Здесь никаких иллюзий строить не надо. НАТО – это прежде всего военно-политический блок со всеми вытекающими отсюда авантюристическими последствиями. Достаточно назвать террористические действия США и их союзников в Югославии и в Ираке.

Философский анализ агрессивных военных действий (кроме справедливых войн) неотвратимо доказывает, что все политики – это социально опасные люди. Данное положение можно обосновать на тысячах примеров из прошлой и современной истории. Всем хорошо известно, что в 2008 году бывшая госсекретарь США госпожа К. Райс посетила Грузию, «науськала» тогдашнего грузинского президента М. Саакашвили, и тот как злой пёс, сорвавшийся с цепи, затеял необоснованные военные действия на российско-грузинской границе. Вот конкретный пример преступного действия оголтелого политика. Это и есть субъективный фактор развязывания войны.

Какой же общий вывод напрашивается из всего вышеизложенного?

В ближайшие десятилетия угрозы мировой и локальных войн не будут устранены. Это очевидный, к сожалению, исторический факт! Эти угрозы могут уменьшаться, но вряд ли они полностью исчезнут. Исторические факты свидетельствуют: сокращалось количество локальных войн и военных конфликтов (в 1961–1965 гг. их насчитывалось 33, в 1966–1970 гг. – 21, в 1971–1975 гг. – 19) [7, с. 299]. Но полностью они не исчезли до сих пор. Опасность развязывания войн всё ещё остаётся по разным причинам. Побудительных мотивов для этого достаточно много: хищнические аппетиты производителей оружия, корыстная заинтересованность зарубежных монополий в источниках сырья и рынках сбыта, страх перед происходящими в мире переменами и многое другое.

Особенно бдительной необходимо быть нашей России. Россия, как никакая другая страна, за всю свою многовековую историю больше всех расплачивалась миллионами жизней, огромными расходами материальных ресурсов, потерей больших территорий из-за агрессивных войн против неё. И на сегодняшний день, прямо скажем, соблазнов разрушить единую Россию за рубежом немало. Великая, могучая и сильная Россия никому в мире не нужна. На её природные богатства зарятся многие. После распада Советского Союза нынешней России практически в одиночку приходится решать все внутренние и внешние проблемы. Каких-то особенных и преданных друзей у России фактически нет. Необходимо опираться на собственные силы и на разумные, рациональные взаимовыгодные сотрудничества во всех областях с соседними странами.

Современная Россия не собирается ни на кого нападать. Это не входит в её планы. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своём Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года особо пояснил, что «мы не претендуем на звание какой-то сверхдержавы, понимаемое как претензии на мировую или региональную гегемонию, не покушаемся ни на чьи интересы, никому не навязываем своё покровительство, никого не пытаемся учить жить. Но мы будем стремиться быть лидерами, защищая международное право, добиваясь уважения к национальному суверенитету, самостоятельности и самобытности народов» [10, с. 4].

Однако постоянная военная готовность нашей страны, боевая готовность войск к немедленному отпору любому потенциальному

агрессору должна быть гарантированной. В современных международных условиях Россия вынуждена повышать готовность вооружённых сил страны к немедленному выполнению возложенных на них задач. Это связано с увеличением зарубежными странами потенциала стратегических высокоточных систем. «Мы внимательно следим, – говорил в своём послании В.В. Путин, – за развитием так называемой концепции обезоруживающего мгновенного глобального удара... И знаем в этой связи, что нам нужно делать. Ни у кого не должно быть иллюзий относительно возможности добиться военного превосходства над Россией. Мы этого никогда не допустим. Россия ответит на все эти вызовы: и политические, и технологические. Весь необходимый потенциал у нас для этого есть» [10, с. 4].

Совершенно очевидно, что данное предупреждение из уст президента В.В. Путина сделано не случайно. Для этого имеются веские основания.

Одно остаётся понятным для всех: проблемы войны и мира продолжают оставаться актуальными и на сегодняшний день.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бурлацкий Ф.М. Философия мира // *Общественные науки*. – 1986. – № 1.
2. Волкогонов Д.А. Психологическая война / Д.А. Волкогонов. – М. : Воениздат, 1983.
3. Гегель. Сочинения. Том 7. – М.-Л., 1934.
4. Гегель. Сочинения. Том 8. – М.-Л., 1935.
5. Капто А.С. Философия мира: истоки, тенденции, перспективы / А.С. Капто. – М. : Политиздат, 1990.
6. Клаузевиц К. О войне. Том I / К. Клаузевиц. – М., 1941.
7. Локальные войны. История и современность. – М. : Воениздат, 1981.
8. Марксистско-ленинская философия и методологические проблемы военной теории и практики / под. ред. Н.Д. Табунова и В.А. Бокарева. – М. : Воениздат, 1982.
9. Мысли Альберта Эйнштейна // В защиту мира. – 1955. – № 48.
10. Путин В.В. Послание президента РФ Федеральному собранию // «Российская газета» от 13 декабря 2013 года, № 282.
11. Раздумья о будущем. – М. : Политиздат, 1987.
12. Советская Военная Энциклопедия. Том 2. – М. : Воениздат, 1976.
13. Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем / А.Н. Чумаков. – М. : Знание, 1964.
14. Штейнметц Р. Философия войны. – СПб., 1915.
15. Ясков М.И. Философские проблемы войны и мира / М.И. Ясков. – М. : Знание, 1984.

УДК 502/504

Б.П. Корольков

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИРОДНЫХ СИСТЕМ: СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА

Обсуждается синергетический аспект концепции направляемой эволюции сложных природных образований («sustainable development»). Подчёркивается, что реализация «самоподдерживаемого развития» возможна лишь при учёте сочетания внутренних тенденций систем и сугубо нелинейных пороговых (бифуркационных) переходов, вызванных внешними искусственными воздействиями человека.

The synergic aspect of the concept of directed evolution of complex nature formations has been considered. The realization of «sustainable development» is possible in terms of combination of internal system tendencies and nonlinear threshold (bifurcation) transitions caused by external impacts by a man.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эволюция природных систем, экологический императив, синергетика, самоподдерживаемое развитие, бифуркационный переход, гармония.

KEYWORDS: evolution of nature systems, environmental demand, synergetics, sustainable development, bifurcation transition, harmony.

Направляемая эволюция предполагает изменение структуры и законов функционирования системы, и уже поэтому требует применения синергетического подхода. Для неё существенным являет-

Корольков Борис Петрович, доктор технических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения, e-mail: profkor@gmail.com.

ся учёт, наряду с внешними воздействиями, собственных тенденций сложной системы. На планетарном уровне принята стратегия самоподдерживаемого развития, теоретически обосновываемая синергетикой.

В июле 1992 года Международный экологический конгресс в Рио-де-Жанейро выдвинул концепцию «sustainable development», которая в русском переводе была интерпретирована как «устойчивое развитие». Данный термин получил широкое распространение, но научное сообщество признавало его не только неточным (это скорее лозунг, лишённый какого-либо конструктивного начала), но и неудачным, поскольку устойчивое развитие невозможно в принципе. Н.Н. Моисеев сразу подчёркивал [1], что слово sustainability – допустимый, приемлемый – по сути должно отражать представление о желаемом направлении развития Природы (биосферы) и Общества (антропосферы). Такой активной ноосферной интерпретации более подходит конструктивный термин «самоподдерживаемое развитие» [2–4]. Синергетика, будучи сугубо нелинейной эволюционной наукой, открывает возможность глубокого теоретического обоснования допустимого и приемлемого самоподдерживаемого развития.

Для современной техники и технологий характерны требования стабильности структур и действий отдельных устройств с целью выполнения целевых задач при отсутствии или минимизации любой формы неупорядоченности. Фактически это означает ориентацию на стационарные состояния (гомеостаз), изучаемые кибернетикой и классической теорией автоматического управления (поддержания системы в заданном режиме в рамках концепции отрицательной обратной связи). Кибернетическая парадигма долгое время лежала в основе разработок в области искусственного интеллекта. Она изучала способы конструирования и функционирования автоматических устройств.

Но всё больший интерес вызывают системы и технологии, у которых структуры и законы функционирования изменяются; связанный с ними прогресс предполагает понимание закономерностей развития (эволюции). Развитие предполагает совсем иную динамику: в определённой ситуации внесённое воздействие (флуктуационное или преднамеренное) усиливается системой, что порождает ещё большее отклонение. Положительная обратная связь доводит самооргани-

зующуюся систему до кризиса, приводящего её к новой организации. Роль положительной обратной связи в науках о природе и обществе оказалась весьма значимой. В синергетике развитие понимается как процесс становления качественно нового, а отсюда большое значение приобретают эволюционные аспекты самоорганизации. Стало ясно также, что традиционный стереотип управления не отменяет самоорганизацию, но искажает и деформирует свободное структурирование, наиболее полно отвечающее сложившимся условиям. Знание законов развития неравновесных состояний поможет правильно инициировать желательное направление самоструктурирования, не дожидаясь осуществления длительного процесса стихийного или «управляемого» движения к цели. Таким образом, гипертрофированное вневременное рассмотрение сложившихся структур сменяется признанием их историчности.

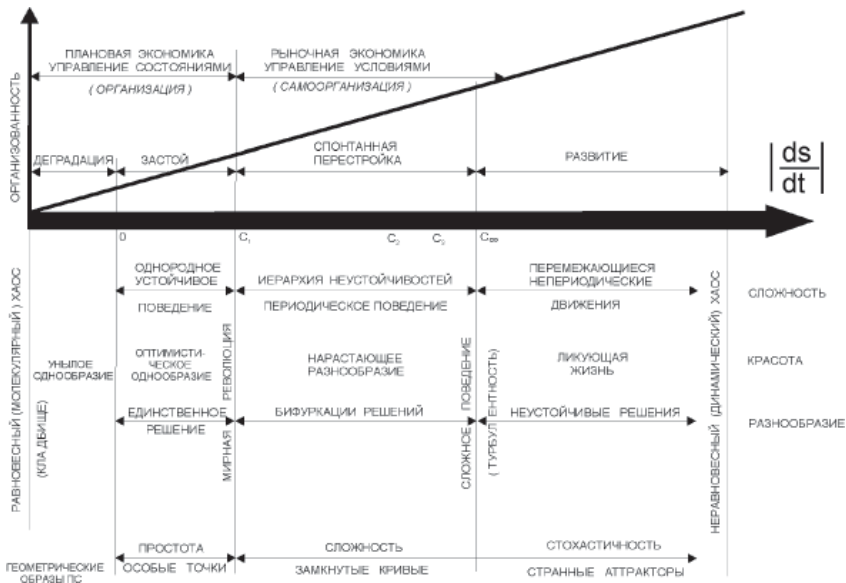
Второе начало термодинамики утверждает, что состояния макроскопических систем, стационарные и динамические, в случае неразвитости внутренней структуры и слабом взаимодействии со средой (или малости подведённой внешней активности – по А.А. Богданову [5]) могут деградировать к однородности или изменяться только количественно, сохраняя при этом свою качественную идентичность, т. е. в них не может возникнуть новый тип порядка (см. рисунок). Однако тот же закон указывает и иную перспективу: структура и поведение нелинейных систем с нарастающей степенью неравновесности могут усложняться, свидетельствуя тем самым о возможности прогрессивного их развития. Развивающаяся система характеризуется всё более сложной организацией и глубокой индивидуальностью (несимметричностью). Управление эволюцией нелинейных и глубоко неравновесных систем специфично и требует знания синергетических принципов развития, учитывающих внутренние предпочтения сложноорганизованного целого.

Использование методов и понятий синергетики позволяет прогнозировать эволюцию систем самой разной природы через процессы самоорганизации материи. Теоретическое условие прогрессивной эволюции, заключающееся в обеспечении понижающегося уровня энтропии, может быть выполнено только за счёт структурных преобразований в системе [6]. Усложнение материи идёт качественно различными и притом сильно *разветвлёнными* путями. Выбор пути про-

исходит в точках бифуркаций, где осуществляется переход к новому, более сложному порядку.

Постепенное усиление неравновесности соответствующими воздействиями (внешними и внутренними) приводит к последовательности всё новых критических состояний и соответствующим вариациям неравновесных фазовых переходов, в результате чего система выходит на состояние, именуемое *динамическим хаосом* или *турбулентностью*, поскольку наиболее наглядно оно наблюдается в теплогидравлических системах. Возникающая в результате бифуркаций дискретная иерархия диссипативных структур с нарастающей степенью упорядоченности приводит к более высокому уровню организации, нерегулярному сложному поведению. Погружение в хаос необходимо для сложной системы как способ обновления её организации. *Неравновесный хаос* принципиально отличается от столь же непредсказуемого *равновесного* (молекулярного) *хаоса*, классическим образом которого является броуновское полностью неупорядоченное движение. Если броуновское движение есть типично стохастический процесс, то турбулентное состояние квалифицируется как результат действия цепочки бифуркационных актов упорядочения (см. рисунок).

Качественная картина изменения состояний открытой термодинамической системы при изменении производства энтропии ($\frac{ds}{dt}$);

ПС – предельные состояния

Смена организации, т. е. структуры и связей между элементами – необходимый этап в развитии системы. Понятие упорядоченности в физических системах обычно связывают с изменением симметрии. Упорядочивание нелинейной системы в процессе неравновесного фазового перехода – наиболее яркий результат коллективного поведения, приводящий к замене предыдущего уровня организации на новый. Появление очередной диссипативной структуры значительно снижает объём системной информации за счёт её свёртывания. Отпадает необходимость следить за состояниями малых элементов среды; в новых условиях достаточно определять лишь укрупнённые (коллективные) характеристики диссипативных структур (параметры порядка).

Взгляды на эволюцию, близкие к современным, присутствуют уже в философии Г. Спенсера (1820–1903). Он рассматривал эволюцию как «изменение бессвязной однородности в связанную неоднородность», «переход от неопределённой простоты к ясно определённой сложности за счёт непрерывных дифференциаций и интеграций». На основе этих представлений А.А. Богданов (1873–1928) развил теорию организации как совокупности качественных перестроек систем разной природы под влиянием взаимодействия внутренней структуры с подведённой внешней активностью [5]. На приоритет собственных особенностей системы указывал ещё физик Дж. Максвелл: «среда должна занимать выдающееся место в наших исследованиях, и нам следовало бы попытаться сконструировать рациональное представление обо всех деталях её действия». Синергетика реализует это положение известного английского учёного.

Теория самоорганизации, установив единые механизмы неравновесных фазовых переходов в точках бифуркаций самых разных систем Природы, достроила эти ранние теории до представлений об универсальном эволюционизме [1] – схемы мирового процесса развития, стратегии гармонии человека и Природы, их коэволюции. Нелинейная динамика позволяет установить принципы самоорганизации и адекватный системе спектр структур-аттракторов, к которым через точки бифуркаций идут процессы. Синергетика открывает человеку возможность миновать зигзаги длительной эволюции и ускорить движение к желаемому совершенству.

В аспекте эволюции самоорганизация системы есть результат разрешения пространственно неоднородных неустойчивостей в кри-

тических точках (бифуркаций) и стабилизации состояний после каждой из них за счёт баланса внутренних диссипативных потерь энергии и поступлением субстанций от внешнего источника неравновесности. Для иллюстрации такого пути развития упорядоченности И. Пригожин предложил понятие «термодинамическая ветвь», т. е. совокупность стационарных состояний по некоторому наблюдаемому параметру в зависимости от значения конкретно взятого управляющего параметра (возмущающего воздействия), усиливающего неравновесность рассматриваемой системы. В точке бифуркации на этой ветви возникает новая структура-аттрактор, предопределённая внутренними свойствами нелинейной системы, а совокупность (спектр) аттракторов образует тот или иной альтернативный путь дальнейшего развития состояния. Случайный выбор одной из траекторий каждый раз задаёт ту или иную конфигурацию продолжения эволюции. После вероятностного разрешения неустойчивости и выхода на определённый путь развития система вновь обретает свойство устойчивости состояний и детерминизм поведения на основе законов, соответствующих её нелинейной природе.

Но однозначная реакция избранного параметра системы, вновь обретшей устойчивость, на последующее нарастание управляющего воздействия сохраняется лишь до точки новой неустойчивости (и соответствующей ей точки бифуркации). Вся совокупность возникающих ветвлений носит название *бифуркационная диаграмма* (термодинамическая ветвь). Рост на этом пути структурного разнообразия ведёт систему к более высокому уровню организации. Выполнение условий самоорганизации позволяет увидеть картину многовариантности альтернативных путей (спектра) эволюции реальных систем. Такая неоднозначность будущего связана с трудно предсказуемым выбором системой путей дальнейшего развития в точке очередной неустойчивости. Здесь, как правило, проявляется также субъективная роль человека в вопросе предпочтения желаемого продолжения, но не всё, что входит в намерения носителя реформаторской деятельности, реализуемо в данной системе. Встаёт задача управления самоподдерживаемым развитием.

Развитие состояний (пространственно-временная эволюция) направляется посредством приложения внешних (со стороны среды) воздействий и изменения собственных (внутренне присущих)

параметров, а также конфигурации границ системы. Однако *канализование эволюции*, т. е. выдерживание желательного направления её развития, может успешно осуществляться лишь при знании закономерностей, присущих рассматриваемой системе. Самоорганизующейся системе нельзя навязать путь эволюции, не согласованный с существующими механизмами собственной регуляции, отражающими внутренние тенденции развития самой системы.

Кроме отмеченной стратегической особенности управления, большое значение имеет способность нелинейной неравновесной системы различать моменты и топологию (пространственную локализацию) приложения тех или иных воздействий. Это позволяет генерировать желаемые и реализуемые структуры, а также избежать негативных последствий «неосведомлённости» соответствующего органа управления относительно необходимых сил и средств для достижения желаемой траектории эволюции. Известно, что воздействия слабые, но адекватные собственным тенденциям системы, могут оказывать большее влияние, чем сильные, но должным образом не ориентированные.

В состоянии неустойчивости (в точке бифуркации) сложные организации оказываются селективно чувствительными к релевантным их внутренней организации резонансным возмущениям. Таким образом, малые, но правильно организованные (уместные и своевременные) *резонансные воздействия* ускоряют темп эволюции системы [4]. Резонансные воздействия подталкивают систему на один из собственных путей – самоуправляемое и самоподдерживаемое развитие.

Это свойство сложной организации отражено в словах китайского учёного Лао-Цзы (579–499 г. до новой эры): «слабое побеждает сильное, мягкое побеждает твёрдое, тихое побеждает громкое». Становятся возможными разные сценарии, но *все* они определяются «генетическими» особенностями системы. Участие в таком процессе человека соединяет естественное и искусственное в управлении и оставляет вследствие этого возможность развития как высокоэффективных структур, так и маловероятных (угрожающих) ситуаций. Синергетика учит, таким образом, новому искусству управления [7].

Энергия, вещество и информация из внешней среды используются в качестве основы взаимодействия и как предпосылка к дальнейшему развитию. Внешние воздействия влияют, но на *частности*,

не изменяя «императив развития», зависящий только от свойств системы. Главное в резонансных влияниях – не сила, а характер и топологическая конфигурация прикладываемых воздействий, ведущих к яркому отклику. При таком подходе наилучшим образом будут реализовываться потенциальные возможности самоорганизующейся системы. Игнорирование же их тоже приведет к некоторому структурообразованию, но с неожиданным, чаще негативным результатом. Вспомним благие намерения сталинского плана «преобразования природы»: осушение болот, приведшие к катастрофическим пожарам 2010 года; обводнение засушливых земель, обрекшее их на глубокое засоление; хрущёвскую кукурузную вакханалию и др.

Принято считать возникающие в неравновесной системе пороговые изменения прогрессивной эволюцией, если развитие идёт в направлении усложнения структуры и поведения системы; противоположное движение под влиянием внешних и внутренних факторов, ведущее к понижению упорядоченности, упрощению структуры и поведения, называют деградацией (инволюцией). В 1954 г. П. Гленсдорф и И. Пригожин установили общий критерий упорядоченности для прогрессивной эволюции неравновесных систем вдали от стационарного состояния

$$\frac{d\sigma}{dt} < 0,$$

где σ – производство энтропии, обусловленное скоростью изменения термодинамических сил. При этом система идёт по пути уменьшения производства энтропии.

Прогрессивное развитие с нарастанием сложности у природных систем имеет следствием появление свойства иерархичности. *Горизонтальная* (бифуркационная) *эволюция* позволяет через образование диссипативных структур уменьшать (агрегировать) системную информацию. Другая, *вертикальная* (иерархическая) *эволюция*, тоже призвана уменьшить информацию, но через оптимизацию организации сложной системы, в которой свёртывание управляющей информации происходит при движении от нижних уровней к верхним; каждый уровень образует свой тип порядка. Явление перехода от одного уровня порядка (организации) к другому обусловлено свойствами всей совокупности элементов, образующих систему, а не только индивидуальными свойствами каждого из них.

Таким образом, синергетика объясняет принцип самодвижения в природе (неживой, живой и мыслящей) как процесс постепенных переходов от простых объектов к сложным образованиям. Она из термодинамической теории неравновесных процессов превращается во всеобщую теорию развития систем любой природы. В рамках *тектологии* (организационной теории) А.А. Богданова может быть сделан вывод не о приспособительном характере взаимодействия самоорганизующейся системы со средой, а о совместном развитии (коэволюции) всего природного комплекса [5]. Пороговое расхождение приводит к гибкому и динамичному развитию целого, т. е. речь может идти о «мировом организационном процессе»; о том же позже говорили Н.Н. Моисеев [1], Г. Хакен [8] и В.С. Стёпин [2].

Синергетические принципы коэволюции ориентированы на дальнюю перспективу, которую практически невозможно обеспечить традиционными методами управления. Разнообразие форм антропосферы и биосферы обеспечивают устойчивость на различных уровнях жизни. Процесс развития сочетает в себе дивергентные (повышение разнообразия) и конвергентные (свёртывание) тенденции, что в целом отвечает запросам *канализации* прогрессивного направления движения. Эволюционное понимание развития систем и событий вносит в познание черты историзма и тем самым переводит саму историю из разряда описательных наук на количественный уровень [2, 9].

Развитие совершается через случайный выбор пути в моменты возникновения неустойчивостей. Такое положение резко ослабляет возможности любых прогнозов дальнейшего развития, обычно разрабатываемых как простые экстраполяции «от достигнутого». Возникло строго обоснованное понятие допустимого временного «горизонта прогноза» [4]. Синергетика устранила надежду на глобальную предсказуемость нелинейных образований.

Безграничное разнообразие систем достигается в результате эволюции к высокому уровню организации, но *пути* к совершенству, установленные синергетикой, схожи и образует весьма ограниченное множество [9]. Многообразие форм при единообразии методов их построения обязано проявлению удивительной особенности Природы – взаимосвязи явлений симметрии и уравниваемости. Каждое из них заключается в большей общности результатов по сравнению

с физическими законами, а их сочетание образует фундаментальное явление Природы – гармонию.

Гармония* – это качественная и количественная характеристика соединения частей системы в единое целое. Значения скрытых пропорций структурирования, поиск законов симметрии и гармонии, управляющих развитием в Природе, всегда занимали умы учёных. В синергетике уже понимаются [3], но ещё не применяются методы анализа гармонии. Это затрудняет познание закономерностей саморазвития, свободы выбора постбифуркационных путей в нужном направлении совершенствования систем.

В проявлениях асимметрии развития природных и искусственных систем и заключается роль гармонии. В этом аспекте главная задача состоит в раскрытии количественных свойств гармонии. Здесь ключевую роль играет понятие «золотое сечение», истоки которого уходят в далёкое прошлое. Наиболее эффективные структуры и качество функционирования в Природе достигаются на основе *золотой пропорции* [10]. Критерий золотой пропорции (сечения) отображает, по-видимому, минимизацию энергетического состояния системы.

Константа отношения частей в золотом сечении (0,618:1 или 1:1,618), исторически выявленная более двух тысячелетий назад, пока иллюстрируется лишь схемой такого деления отрезка на две части. Вопросы обоснования роли золотой и производных от неё пропорций поднимаются в [10] на основе принципов симметрии и инвариантности. Золотое сечение является инвариантом, связывающим закономерности саморазвития физических явлений и порождающей их материи. Для систем Природы роль саморазвития универсальна. Золотое сечение предлагается на роль физической константы, играющей определяющую роль при формировании внутренних механизмов самоструктурирования Природы. В наше время набирает силу научное направление *подобие систем по золотому сечению*. В книге [10] это понятие рассматривается с наиболее общих позиций.

Инструментарий гармонии заключается в количественном отображении подобия саморазвития в Природе через рекуррентные соотношения выгоднейших пропорций целого и его частей и их свойств. Разработаны методы формализации и анализа закономерностей про-

* «Гармония стоит выше простой закономерности». Г. Гегель.

явления гармонии. Показано [10], как ряды связывают гармонию и асимметрию с золотым сечением. Свойства гармонии и подобия описываются с помощью золотых геометрических прогрессий, установлена их связь с рядами Фибоначчи.

В свете концепции универсальности явления эволюции естественно возникает проблема Начала (Первотолчка) развития Вселенной [11]. Существует гипотеза относительно протоВселенной в виде малого объёма, состоящего из виртуальных фундаментальных частиц (состояние «квантового вакуума») – резервуара чрезвычайно большой энергии. Некая флуктуация (спонтанное нарушение суперсимметрии) вывела такую систему из равновесия, что привело к резкому (за чрезвычайно малое время) выделению всей энергии и быстрому расширению объёма до макроскопических размеров за счет сил отталкивания («антигравитации»). При этом проявился эффект самоорганизации физического вакуума – образования из фундаментальных частиц реальных элементарных частиц. Такая модель космологического неравновесного фазового перехода получила название *инфляционная Вселенная*. Она позволяет формально вывести последующую эволюцию структур и некоторые свойства наблюдаемой Вселенной.

Описанная эволюция материи, понимаемая как спонтанный процесс её самоорганизации, не единственная: есть ещё модель флуктуирующей Вселенной и др. Во всех моделях начало процесса гипотетично. Неопределённость с Первотолчком не изменяет представления о роли самоорганизации материи в процессе эволюции. Синергетический подход к исследованию законов развития нелинейных систем открывает возможности решения глобальных проблем [7, 12].

Синергетическое видение мира является эволюционным, нелинейным и холистическим. С успехами неравновесной термодинамики и самоорганизации идея развития входит в физическую картину мира как *становящегося (возникающего)* [9]. Поиск единых для систем разной природы механизмов равновесного и неравновесного структурообразования выводит синергетику на уровень целостной концепции происхождения и развития материальных сущностей. Идеи самоорганизации уже привели к радикальному пересмотру современной научной картины мира [2, 13]. Практическая значимость синергетического подхода состоит в возможности своевременного предвидения будущих структурных несоответствий и определения моментов по-

падания системы в критические состояния. Это позволит принять упреждающие воздействия, не допуская понижения темпов роста и эффективности функционирования, прогнозировать необходимость перехода экономики на новые технологии в рамках коэволюционного (ноосферного) принципа В.И. Вернадского и экологического императива Н.Н. Моисеева.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Моисеев Н.Н.* Современный рационализм. – М. : МГВП КОКС, 1995. – 376 с.
2. *Стёпин В.С.* Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 5–17.
3. *Балакишин О.Б.* Гармония саморазвития в природе и обществе: Подобие и аналогия. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 344 с.
4. *Князева Е.Н.* Трансдисциплинарные когнитивные стратегии в науке будущего // Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире. С. 29–48. – М. : Наука, 2004. – 475 с.
5. *Богданов А.А.* Всеобщая организационная наука: Тектология. – 2-х книгах. – М. : 1905–1924. – М. : Экономика, 1989.
6. *Корольков Б.П.* Термодинамические основы самоорганизации. Концепции и факторы. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, Germany. – 2012. – 167 с.
7. *Ровинский Р.Е.* Синергетика и процессы развития // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 162–169.
8. *Хакен Г.* Тайны природы. Синергетика: наука о взаимодействии. – М. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2003.
9. *Пригожин И.* От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках. – М. : Наука, 1985. – 328 с.
10. *Сороко Э.М.* Золотые сечения, процессы самоорганизации и эволюции систем: Введение в общую теорию гармонии систем. – М. : КомКнига, 2006. – 264 с.
11. *Грин Б.* Элегантная Вселенная: Суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
12. *Стекачёв В.И.* Самоорганизация галактических структур Вселенной в её беспредельном пространстве / Тез. Первого междисциплинарного семинара «Фракталы и прикладная синергетика». – М. : ИМЕТ РАН. – 1999. – С. 107–110.
13. *Горелов А.А., Горелова Т.А.* Наука и религия: Перспективы синтеза. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 360 с.

УДК 29

С.С. Кульпин

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ ПРАВО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ВЕКТОРА В РОССИЙСКИХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ СТРУКТУРАХ: ФУТУРОЛОГОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

В данной статье предлагается исследование российской альтернативной религиозной структуры, осуществляющей в своей теологии инновации право-националистического вектора. Рассматривается альтернативная структура, закрепившая догматически ряд националистических и ригористских положений. Исследуется процесс развития и настоящее положение данной структуры. На основании ряда источников автор делает вывод о перспективах подобных теологических инноваций в российской и европейском религиозном поле.

In the paper the investigation of Russian alternative religious structures involved in your theology innovation right-nationalist vector. Considers an alternative structure, which dogmatically a number of nationalist and reguretsky provisions. Explores the process of development and present situation of this structure. On the basis of a number of sources, the author makes a conclusion about the future prospects of such theological innovations in the Russian and European religious field.

Кульпин Сергей Сергеевич, теолог, специалист в области Православного богословия и Христианского искусства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Альтернативная религиозная структура, национализм, консерватизм, теология, футурология*

KEYWORDS: *Alternative religious structure, nationalism, conservatism, theology, futurology*

Уже Ветхозаветный иудаизм I в. до н.э. – I в. н.э. постепенно стал отходить от сугубо национальной религиозной идеи и принимать так называемых «прозелитов», то есть людей, не принадлежащих к собственному еврейскому народу, а пришедших из античной языческой среды [8, с. 27]. Аналогичную позицию заняло и раннее христианство. Уже апостольский собор 51-го года установил равноправие людей, приходящих ко Христу из «обрезания» и «необрезания», то есть – из иудаизма и язычества [Деян. 15:19-21]. Аналогичная позиция закреплена и в посланиях апостола Павла [Еф. 3:6].

Тем не менее, в разные времена истории христианской церкви имели место те или иные попытки национализировать Христианство, превратить его в своего рода «национальную идею» определенного народа. В сути своей национализм фактически идет в разрез со всей Христианской традицией и, прежде всего, со Священным Писанием. Аналогично в постановлениях Вселенских соборов нет никаких упоминаний о национальном предпочтении при крещении или поставлении клириков [6, с. 235]. Естественно, что каждая церковь складывалась в рамках определенной культуры того или иного народа и вбирала в себя национальные обычаи, в частности, следует говорить о различии богослужебных языков в разных странах и разных конфессиях.

Однако в XX веке имели место определенные поползновения в сторону национализации христианства, в частности, в странах Гитлеровской коалиции в период Второй мировой войны [12, с. 181].

Важно отметить, что русское православие решительно никогда не стояло на позициях какой-либо национальной предпочтительности в вопросах веры. Аналогичное мнение господствует в Русской Православной Церкви Московского Патриархата (далее – РПЦ МП) и в настоящее время.

Тем не менее, в современной России сложилась весьма интересная религиозная ситуация, в рамках которой, помимо официальной РПЦ МП, существует также ряд религиозных структур, которые

обобщенно можно именовать «альтернативным православием» [6, с. 233]. С конфессиональной точки зрения, данные структуры, бесспорно, необходимо считать отделенными от каноничной церкви, расколами. Однако мы в настоящем исследовании скорее будем придерживаться секулярного взгляда и воспринимать данные структуры как некую систему, в рамках которой, условно, апробируются идеи, свободно принимаемые и свободно отменяемые, возможно, в дальнейшем способные получить актуальность и в официальной Церкви.

В настоящем исследовании мы рассматриваем инновации в теологии таковых структур, имеющие правонационалистический вектор. Нам необходимо понять, насколько жизнеспособными оказываются такие структуры в условиях современного российского общества, дабы судить о перспективах таковых инноваций в будущем.

Основным примером ультраправой церковной структуры мы можем считать Русскую Катакомбную Церковь Истинно-Православных христиан (далее – РКЦ ИПХ) архиепископа Готфского и всех Северных земель Амвросия (Сиверса). Сам по себе Амвросий, бесспорно, фигура крайне эпатажная. Первоначально он ссылался на свое преемство от некоей ветви православной церкви, ушедшей в катакомбы, не признав декларации митрополита Сергия (Старгородского). В частности, в уставе РКЦ ИПХ от 2000 года в главе IV «Каноническое преемство» сказано: «Основные канонические «ветви» Катакомбной или Истинно-Православной Церкви в России суть сии: «андреевская» (епископы, объединившиеся под духовным руководством архиепископа Андрея Уфимского (кн. Ухтомского, +1937), «даниловская» (группа епископов, образовавших с 1922 г. в Московском Свято-Даниловом монастыре т. н. «параллельный Синод») и «иосифлянская» (епископы, объединившиеся под духовным руководством митрополита Иосифа (Петровых, +1937) Петроградского). Только тех катакомбных епископов можно считать законными и каноническими, кои имеют несомненное преемство хиротонии от свв. Новомучеников и Исповедников Российских и ими поставленных архиереев, не признавших как обновленчество, так и сергианское новообновленчество, кои в полноте признают авторитет тайного Всероссийского «Кочующего» Собора ИПЦ (*Истинно-православной Церкви – прим. С.К.*) 1928 г. и прочих, последующих его постановлений, Соборов Катакомбной Церкви, приемлют «Экклезиологическое Исповедание

Веры», утвержденное Освященным Собором Катакомбной Церкви ИПХ 1998 г., а также данный Устав» [11]. По данным самого Амвросия (Сиверса), над ним была совершена единоначальная епископская хиротония последним катакомбным архиереем, Амфилохием (Шибановым), находившимся на тот момент в весьма преклонном возрасте и вскоре после возведения Амвросия в епископы умершим [10].

Однако через некоторое время сам Амвросий (Сиверс) фактически признал отсутствие у себя канонического преемства [10]. Тем не менее таковой акт со стороны архиепископа Амвросия не помешал ему продолжать служение и даже несколько расширить свою юрисдикцию.

Структура РКЦ ИПХ весьма интересна. Сам Амвросий (Сиверс), носящий ныне титул архиепископа Готфского и всех Северных земель, ссылается на несколько десятков епископов, находящихся в его юрисдикции и имеющих собственное духовенство и действующие епархии. Но исследователи сходятся во мнении, что абсолютное большинство данных архиереев фактически выдуманы и не только не имеют епархий, но не существуют и сами.

В реальности, по мнению большинства исследователей вопроса, в юрисдикции архиепископа Амвросия действует только один подчиненный епископ.

Касаясь эпатажных действий Амвросия (Сиверса), следует сказать о ряде его публикаций в интернет-ресурсах, носящих совершенно фантастический характер. В частности, в своем блоге владыка Амвросий написал довольно объемную статью о своих встречах с вампирами и оборотнями [1]. Вероятно, что здесь имеет место скорее эпатаж, нежели психическое расстройство. Известно также, что не слишком давно Амвросий (Сиверс) утверждал, что прекращает священнослужение и становится арт-продюсером [9]. Данный акт, вероятно, также следует характеризовать как проявление эпатажа.

Теологические отклонения в альтернативной структуре РКЦ ИПХ выражаются, прежде всего, в догматизации национал-социализма и соответствующего отношения к людям, выбивающимся из общей нормы. В частности, стала достаточно известна статья Амвросия (Сиверса) «Нелюди», размещенная на официальном сайте ИПХ. В данной статье архиепископ Амвросий обозначает всех людей с врожденными физическими отклонениями как «нелюдей», неспо-

собных к восприятию Христианства и заведомо обреченных на адские муки. Состав так называемых «нелюдей» Амвросий (Сиверс) обозначает следующим образом: «К ним [*извращенцам – прим. С.К.*] же примыкают особые уроды, – т.е. рогатые, хвостатые, мохнатые, чешуйчатые и др. А также сиамские близнецы, гермафродиты и гомункулы («дети из пробирки»). Все вышеперечисленные категории существ являются нелюдьми. Так особые уроды – имеют внешние нечеловеческие признаки. Гермафродиты, и в таковых постепенно превращающиеся, – «ибо таковых Сам Бог не впустил в род людской». Гомункулы – «ибо искусственное порождение есть неблагоприятное и небогоугодное». (Интересно, что попытки создания искусственного человека (андроида) известны издревле и в древне-латинских правилах VIII–XI вв. строго предписывается гомункулов, как дьявольское порождение, истреблять!)» [2]. Далее предстоятель РКЦ ИПХ ссылается на Иустина Философа, якобы в подтверждение своих слов, но фактически цитируя лишь мнение апологета о недопустимости любого действия с гермафродитами для праведных христиан [2].

Аналогично в разряд «нелюдей» Амвросий (Сиверс) включает всех представителей сексуальных меньшинств, которых обозначает термином «извращенцы». Подводя итог своему рассуждению, архиепископ Амвросий в заключение своей статьи пишет: «В любом случае вышеозначенные нелюди – нелюдьями и останутся – так установил Господь. Они – нелюди в человеческом или в нечеловеческом облике и Св. Церковь таковых не крестит, как никогда и не крестила, ибо войти в Церковь Божию могут исключительно человеки – вне зависимости от пола, расы, социального происхождения. Быть человеком, – первейшее условие для оглашения, – в противном случае оно бессмысленно. Может получиться и вовсе скандально, как произошло в 1981 г. со старостильным греческим митр. Геронтием Пирейским, по незнанию обвенчавшем пару, где невеста оказалась изменившим пол мужчиной!.. Они никогда не узнают покаяния, им нечестиво проповедовать, они верно служат дьяволу. Христианам необходимо отторгать вон нелюдей, дабы самим не стать такими. Кто не захотел вечного проклятия, да будет тверд в путях своих. Блудись от нелюдей!» [2].

Здесь возможно также привести и сведения из Устава РКЦ ИПХ от 2000 года, в VIII главе которой, названной «Принятие в Катакомб-

ную Церковь и отлучение от церковного общения» предписывается не крестить «как нелюдей» всех представителей сексуальных меньшинств и людей с какими-либо физическими отклонениями [11].

В таковом отношении позиция Амвросия (Сиверса) резко отличается от положений, на которых стоят представители официального Православия.

Далее следует сказать о канонизации представителей нацистской элиты в структуре РКЦ ИПХ. В частности, архиепископом Амвросием был канонизирован Адольф Гитлер [10]. Также имеются сведения о канонизации бригаденфюрера СС Бронислава Каминского и бургомистра Локотского самоуправления коллаборациониста Константина Воскобойника. Оба были канонизированы постановлением Освященного собора РКЦ ИПХ от 19 июня 2005 года [7]. Согласно данному постановлению, оба нацистских деятеля были прославлены в лике Святых Новомучеников, кроме того, им был определен день памяти – 16 октября и написан тропарь [7]. Таковой подход к собственным святым показывает резко пронацистскую ориентацию структуры Амвросия (Сиверса).

По мнению автора статьи «Крайне правые тенденции политической жизни в политологическом дискурсе» И.Н. Барыгина, в своей церковной структуре Амвросий (Сиверс) ввел некое «поклонение «Святому Гитлеру»», которое стало одним из основных аспектов вероучения данной структуры [4]. Данное мнение, на наш взгляд, несколько неправильно, ибо в собственно основных теологических нововведениях РКЦ ИПХ и ее соборных постановлениях нет упоминания о каком-либо особом чине почитания Гитлера, являющемся одним из основных аспектов веры. Само постановление о канонизации не является в сути своей серьезным шагом для независимой церковной структуры, однако, с другой стороны, уже его достаточно, чтобы выразить крайнюю симпатию предстоятеля и паствы РКЦ ИПХ к немецкому национал-социализму.

О пронацистской ориентации РКЦ ИПХ свидетельствует и постановление Устава ИПХ от 2000 года о принятии в каноническое общение евреев или выходцев из иудаизма других национальностей, вошедшее в главу VIII под названием «Принятие в Катакомбную Церковь и отлучение от церковного общения». Согласно данному постановлению, приходящие из числа евреев или из иудаизма не должны

приниматься в клир, но пребывать исключительно мирянами, причем, не имея в общинах права голоса [11].

Помимо этого, возможно сказать о широком неприятии предстоятелем РКЦ ИПХ и его паствой любых социалистических или коммунистических воззрений, закреплённом на каноническом уровне. Так, в главе VI Устава РКЦ ИПХ от 2000 года, озаглавленной «Церковно-приходская община и принципы управления ею», сказано о категорическом запрете участия в деятельности Коммунистической партии и других «безбожных партий», демократических выборах и ряде общественных организаций, не носящих «истинно-православной» ориентации, для клириков и мирян структуры Амвросия (Сиверса) под угрозой отлучения [11].

Кроме того, паства ИПХ ограждается ее епископами от службы в армии и любых государственных органах, поступления или преподавания в языческих или еретических учебных заведениях – все это запрещается опять же под угрозой церковного отлучения [11]. Аналогично в структуре Амвросия (Сиверса) введены в каноническое поле запреты на посещение театров и спортивных мероприятий, актерскую или режиссерскую деятельность, занятия спортом, изучение психологии и психотерапии, донорство крови и органов [11]. Примечательно, что в число грехов, подверженные которым верующие подлежат отлучению, Устав ИПХ вводит курение, кроме того, людей, подверженных данной страсти, согласно тому же документу, нельзя допускать ко крещению [11].

Кроме того, следует отметить, что в число еретиков последователи Амвросия (Сиверса) включают официальные церковные структуры, участвующие в экуменической деятельности, в частности, Антиохийскую, Александрийскую и Константинопольскую патриархии, а также Элладскую, Кипрскую и Американскую Православные церкви [11]. Интересны воззрения представителей РКЦ ИПХ на брак. С одной стороны, здесь имеет место опять же националистический подход, ибо, согласно VII главе II части Устава ИПХ от 2000 года, озаглавленной «О браках», считается совершенно недопустимым заключение супружеского союза между «расово полноценными ИПХ» и евреями, выходцами из Африки и идумеянами [11].

С другой стороны, считается вполне допустимым конкубинат, то есть, фактически, многоженство и содержание наложниц, при условии

принадлежности последних к ИПХ [11]. В данном аспекте теологических нововведений РКЦ ИПХ можно рассмотреть сочетание внешнего ригоризма, подчеркивающего национальную ограниченность браков для паствы, с внутренним потаканием человеческим страстям и определенным теологическим конформизмом, весьма значительным для структуры, позиционирующей себя в рамках Православия.

Рассматривая РКЦ ИПХ, мы можем сказать о широкой поддержке идей предстоятеля его последователями. Возможно говорить, что паства ИПХ является глубоко идеологизированной, причем совершенно в определенном ключе. Однако проявления национализма имеют место и в официальной Церкви, хотя, естественно, в более лояльном формате и не догматизируются. Все же крайняя живучесть структуры РКЦ ИПХ показывает значительное тяготение в обществе к идеям крайнего национализма, что может служить доказательством возможности уклонения в таковой некоторой части последователей официальной Церкви в будущем. При этом важно отметить, что попытки распространения своих идей за рубежом завершились для архиепископа Амвросия полным фиаско [3].

На наш взгляд, в рамках данного исследования возможно отметить чрезвычайную насыщенность взглядов Амвросия (Сиверса), поддерживаемых его клириками и паствой. И речь здесь идет скорее даже не о крайне правом уклоне, а о тотальной догматико-канонической эклектике, при этом и то и другое осуществляется совершенно последовательно, без резкого логического диссонанса. В теологическом отношении воззрения архиепископа Амвросия испытывают крен как в сторону сугубого консерватизма, вернее даже сказать ультраригоризма, так и в сторону крайнего либерализма. В отношении первого следует еще раз сослаться на ряд пунктов Устава ИПХ от 2000 года. Что касается либерального подхода, то здесь вспоминается допустимость многоженства для мирян ИПХ. С другой стороны, необходимо, бесспорно, отметить крайнюю политизированность церковной структуры Амвросия (Сиверса), имеющую совершенно четкий ультраправый уклон. К проявлениям таковой, вероятно, следует отнести и статью «Нелюди» с вытекающими из нее теологическими преобразованиями, осуществляемыми в РКЦ ИПХ.

При этом именно эклектичность, на наш взгляд, проявляющая себя как попытка совмещения несовместимого, обеспечивает жизне-

способность РКЦ ИПХ. Причем свое отражение таковая эклектичность имеет и в личности и поступках самого предстоятеля Амвросия (Сиверса), который пытается предстать перед сторонним наблюдателем то в образе старообрядческого анахорета, то в роли модного арт-продюсера.

Можно сказать, исходя из положения рассмотренной религиозной структуры, что в будущем официальное богословие должно быть именно последовательным в своих нововведениях, если таковые будут иметь место, в противном случае как теологи, так и клир и верующие окажутся в весьма противоречивом и, бесспорно, нелогичном положении. Относительно вектора обозначенных нами инноваций в теологии РКЦ ИПХ необходимо отметить, что националистические наклонности в будущем, несмотря на национальную толерантность общества в подавляющем большинстве христианских стран, все же будут иметь свою целевую аудиторию среди верующих.

Совершенно другим оказывается положение, если предположить, что в рамках одной христианской страны к власти придут националистически ориентированные силы. В таком положении, на наш взгляд, именно догматизация националистических идей станет желательным путем развития официальной Церкви в сложившихся условиях.

Отдельное место следует уделить эпатажу Амвросия (Сиверса) как одному из факторов жизнеспособности его альтернативной структуры. Мы не считаем, что данный аспект деятельности архиепископа Амвросия стал решающим в существовании его структуры, однако он играет значительную роль в привлечении внимания общества к РКЦ ИПХ. Совершенно очевидно, что данный вопрос не имеет к теологии никакого отношения и, скорее, говорит о личных амбициях предстоятеля РКЦ ИПХ. С другой стороны, частично в таковом поведении отражается способность приспосабливаться к окружающим условиям всей данной структуры, что, бесспорно, является положительным фактором в деле ее созидания. Необходимо сказать, что в официальной Церкви таковой способ существования, вероятно, никогда не будет осуществим, ибо структурам с репутаций, складывавшейся веками и тысячелетиями, эпатаж публики совершенно ни к чему.

Таким образом, именно последовательность теологических преобразований в случае возникновения необходимости в таковых долж-

на взять на вооружение официальная церковь. Свобода же альтернативных структур позволяет им версифицировать догматы и каноны в любом желаемом ключе, создавая такие условия греха и добродетели, которые наиболее актуальны для их паствы. Здесь можно наблюдать определенную попытку разрешить на земле, дабы было разрешено и на Небе, более того, попытку создать общину людей, живущих именно так, как им хочется жить, охраняя их при этом силой догматов и канонов. В определенном смысле архиереи, священники и миряне создают удобную церковь, однако, нетерпимую ко всем остальным. Свой собственный рай, обрекающий на ад всех инакомыслящих, всех отличающихся от членов общины, будь то люди с физическими отклонениями, представители сексуальных меньшинств или представители других народов. Бесспорно, таковой подход неприемлем для официальной Церкви, готовой принять всех желающих переступить ее порог. Наличие таковых инноваций за пределами официального Православия, на наш взгляд, бесспорно, свидетельствует о теологическом и нравственном упадке тех структур, которые их осуществляют.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Амвросий* (Сиверс), архиеп. Нежить / Режим доступа: <http://germanarui.livejournal.com/42915.html> (Свободный). Проверено: 23.07.12.
2. *Амвросий* (Сиверс), архиеп. Нелюди / Режим доступа: <http://www.katakomb.ru/6/unman.html> (Свободный). Проверено: 29.06.12.
3. *Амосов Е.* Разрушается весь миф... Провал Сиверса А.Б. («архиепископа Готфского») в Швеции / Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=91333&cf=> (Свободный). Проверено: 03.07.12.
4. *Барыгин И.Н.* Крайне правые тенденции политической жизни в политологическом дискурсе / Режим доступа: http://www.politex.info/index2.php?option=com_content&task=view&id=411&pop=1&page=0&Itemid=30 (Свободный). Проверено: 03.07.12.
5. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2003. – 1328 с.
6. *Кульпинов С.С.* Бремя теологов: перспективы теологии в супериндустриальном обществе // Вестник Казанского технологического университета. Т. XV. № 1; Министерство образования и науки России, Казанский национально-исследовательский технологический университет. – Казань: КНИТУ, 2012. – 330 с. – С. 231–238.
7. Определение Освященного Собора Катакомбной Церкви Истинных Православных Христиан (старого и нового обрядов) от 6 (19) июня 2005 года / Режим доступа: http://www.katakomb.ru/4/2005_opr4.html (Свободный). Проверено: 03.07.12.

8. *Поснов М.Э.* История Христианской церкви (до разделения Церквей – 1054 г.). – Брюссель : Издательство «Жизнь с Богом», 1964. – 614 с.
9. Русская Катакомбная Церковь Истинно-православных христиан / Режим доступа: <http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-rkciph.html> (Свободный). Проверено: 01.09.12.
10. Русская Катакомбная Церковь Истинно-православных христиан / Режим доступа: <http://www.sektainfo.ru/allseks/Sekta%20A%20Siversa.htm> (Свободный). Проверено: 10.07.12.
11. Устав Катакомбной Церкви Истинных Православных Христиан / Режим доступа: <http://www.katakomb.ru/1/ustav.html> (Свободный). Проверено: 03.07.12.
12. *Шкаровский М.В.* Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов (сборник документов). – М. : Издательство Крутицкого Патриаршего Подворья, Общество любителей церковной истории, 2003. – 368 с. – (Материала по истории Церкви).

ИСТОРИЯ

УДК 625.1(47)(091)

В.Г. Третьяков

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА – ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ В СТРАНАХ И РЕГИОНАХ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

В статье на фактическом материале показан процесс проникновения экономически и политически наиболее развитых стран в другие регионы при помощи железных дорог. Статья приурочена к 65-летию образования АО «Улан-Баторская железная дорога».

Using factual information the article shows the penetration process of economically and politically developed countries into other regions by means of railways. This article is timed to the 65th anniversary of Joint Stock Company «Ulan-Bator Railways»(UBR) formation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: геополитическое проникновение, сооружение железных дорог, акционерные компании, концессии, КВЖД.

KEYWORDS: geopolitical penetration, railway building, joint stock companies, concessions, Chinese Eastern Railway (KVZD), Ulan-Bator Railways (UBR).

Вторая половина XIX и начало XX вв. являются периодом триумфального шествия железных дорог по всему миру. В большей ча-

Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения.

сти земного шара вопрос о сооружении железных дорог стал составной частью геополитического противостояния великих держав. В эти годы начинается период активной борьбы за право получения концессий на сооружение стратегических железных дорог в ключевых регионах мира. К числу таких регионов относился прежде всего Средний и Дальний Восток.

Серьезная эскалация напряженности была связана с быстрым подъемом в экономике Германии и Японии. Именно эти страны начали проводить политический курс, основанный на торговой, колониальной и морской экспансии. Претензии Германии на передел мира резко проявились с приходом в Германии на престол императора Вильгельма II. Реализуя этот курс, немецкие дипломаты, предприниматели, представители торговых кругов активизировали свои действия по всем направлениям и во всех регионах. Наиболее активно они стали проникать на Ближний Восток через строительство стратегической железной дороги от побережья Персидского залива до Багдада [1].

В политической деятельности государства железнодорожному транспорту стала отводиться важная роль. Так, при сооружении Багдадской железной дороги, соединяющей Босфор с Персидским заливом, Германия стремилась превратить эту дорогу в орудие экспансии в странах Ближнего и Среднего Востока и овладеть позициями на ближних подступах к Индии. Будучи экономически заинтересованной в привлечении в страну иностранного капитала, Турция продала в 1887 г. немецкому банку ж.-д. линию Стамбул – Измид с правом ее продолжения до Анкары.

«Дойчебанк» приобрел у Турции небольшую железнодорожную линию от Гайдар-Паша на азиатском берегу Босфора до Измида – гавани на берегу Мраморного моря. И кроме этого, банк получил от Турции концессию на продолжение этой линии от Измида до Анкары. Уже в те годы многие в правительстве Германии считали, что война с Россией неизбежна, и поэтому стремились использовать Турцию как своего потенциального союзника. Поэтому приобретение в Турции железных дорог вызывало в Германии не только экономический, но и военно-политический стратегический интерес [2].

В то же время Турция стремилась, чтобы железная дорога от Анкары пошла по направлению через Сивас – Диарбекир, чтобы иметь возможность перебрасывать войска к русской границе. Естественно,

что Россия была против этого направления. Англия, не желая укрепления Германии в этом регионе, была заинтересована именно в этом направлении, надеясь, что это приведет к столкновению Германии с Россией, что было в тех условиях для Англии выгодно. Однако Германии, руководствуясь своими интересами, отклонила турецкий вариант направления дороги, ссылаясь на ее нерентабельность, и настояла на направлении Эскишехир – Конья.

В феврале 1893 г. турецкий султан передал «Обществу анатолийских железных дорог», созданного «Дойчебанком», концессию на постройку дороги от Эскишехира, расположенного на линии Измид – Анкара, до Коньи.

Россия, Франция и Англия были против этой концессии. Англия даже заявила протест турецкому султану, доказывая, что эта концессия задевает интересы английской компании, владевшей Смирно-индийской железной дорогой. Но безуспешно. Сооружение дороги до Коньи было завершено в 1896 г.

Когда в октябре 1898 г. император Германии Вильгельм II был с визитом в Турции, с ним находился директор «Дойчебанк» Силинс. Он вел переговоры с турецким правительством о концессии на продолжение железнодорожной линии от Коньи до Багдада и на оборудование порта в Гайдар-Паша на азиатском берегу Босфора. Концессии были получены. Эта дорога, соединяющая Константинополь с Багдадом, должна была иметь огромное экономическое значение для всей Малой Азии, Месопотамии, Сирии, Аравии, Персии, так как предполагались ветки от магистрали в разные стороны.

Держа в руках железные дороги, Германия могла стать хозяйном всех азиатских владений Турции. Но даже в ближайшем будущем сама постройка этой железной дороги обещала принести огромные прибыли: дать большое количество заказов, рабочих мест.

В России с тревогой встретили сообщение о согласии на концессию. В апреле 1899 г. Россия обратилась к Германии с предложением заключить соглашение по проливам. Правительство России заявило, что его цель заключается в поддержании целостности Османской империи и что Россия против усиления иноземного влияния в проливах.

Германия отказалась заключить предлагаемое соглашение. Но определенные меры в этом направлении приняла сама Турция. В 1900 г.

султан дал обязательство, что в течение 10 лет не допустит иностранных концессий на сооружение железной дороги в районах Малой Азии, примыкающих к Черному морю и русско-кавказской границе.

Здесь можно заметить, что перед Первой мировой войной, в условиях Балканского кризиса, в правительстве России считали, что для обеспечения экономической независимости Сербии необходимо иметь хотя бы часть побережья Адриатического моря или железную дорогу до портов на этом море. Но делать это надо осторожно и при поддержке ведущих Европейских государств, и главное, не спровоцировать военных действий. Для нас важно, что и в этом регионе считали железную дорогу важнейшим средством решения стратегических и торгово-экономических проблем. Именно этого и опасалась прежде всего Австро-Венгрия. Под страхом развязывания войны в Европе она стремилась уничтожить Сербию, при этом опираясь на поддержку Германии, которая также не желала присутствия Сербии на берегу Адриатического моря и тем более железной дороги к портам этого региона. Германия через Турцию сама стремилась здесь установить монопольное влияние.

В это время Англия планировала создать азиатско-африканскую империю с Индийским океаном посередине. Она также хотела подчинить себе Турцию, которая составляла своеобразный мост из Европы в Индию. Правительство Англии желало подчинить себе все страны, обрамляющие Индийский океан, а также примыкающие к Персидскому заливу. И проект железной дороги Каир – Кейптаун нашел свое продолжение в проекте Каир – Калькутта. После укрепления в Египте английское правительство стало пытаться закрепить влияние в Месопотамии, Аравии, Крите и других территориях.

Соглашение с Англией в 1907 г. открывало новую эпоху в отношениях России с Великобританией. Соперничество в Средней Азии было значительно ослаблено подписанием соглашений о неприкосновенности Афганистана, о зонах влияния в Персии [3]. В этих зонах каждая из договаривающихся сторон пользовалась особыми политическими и торгово-экономическими правами. По соглашению третья, или Средняя, зона была объявлена нейтральной и в ней обе страны были равноправны. Вот это-то размежевание политических и торгово-экономических сфер влияния России и Англии в Персии и не давало покоя Германскому правительству.

В Берлине постоянно писали и говорили о том, что персидский рынок захвачен Россией и Англией и что доступ к нему третьим странам является закрытым. Это было не совсем так. Караванные пути из Малой Азии и из портов Персидского залива имели свободный доступ в Персию. Другое дело, что это не устраивало Германию. Она стремилась к более широкому экономическому проникновению в Персию при помощи сооружения Багдадской железной дороги. Старый караванный путь их вообще не устраивал. Он не мог дать возможности для усиления политического влияния в этом регионе.

В Германии понимали, что когда эта дорога будет доведена до Персидской столицы, для укрепления своего влияния нужно строить железнодорожные ответвления в наиболее богатые провинции Персии, входящие в сферу русского влияния. Надо было добиться от русского правительства согласия постройки боковых железнодорожных линий, отходящих от Багдадской железнодорожной магистрали и соединяющих со столицей Персии и ее главными рынками.

В этих условиях многое зависело от позиции Российского императора и министра иностранных дел. Перед самой встречей императора Николая II с Вильгельмом в Потсдаме по инициативе самого министра иностранных дел Александра Петровича Извольского новым министром иностранных дел был назначен Сергей Дмитриевич Сазонов, а Извольский был назначен послом во Францию.

Пригласив Сазонова в Дормтадт, где тогда находилась царская семья, Николай II сказал, что остановил свой выбор на нем, потому что он продолжительное время работает в Министерстве иностранных дел. И далее он сообщил, что они едут в Потсдам, где возможна встреча Сазонова с императором Вильгельмом II.

Это было время, когда Россия установила хорошие отношения с Англией, Францией, Италией. Но эти страны были далеко от границ России, а Германия и Австро-Венгрия, претендующая на славянские земли, находились у границ России. Австро-Венгрия потому так агрессивно вела себя, что заручилась полной поддержкой своей союзницы Германии.

Учитывая, что в железнодорожном отношении эти страны имели значительные преимущества перед Россией, Русскому правительству нужно было приблизить к себе Германию рядом экономических уступок. Тем более, что глава правительства П.А. Столыпин посто-

янно говорил Сазонову, что России нужен прочный мир, пока она не создаст надежные оборонительные средства.

Задача состояла в том, чтобы сохранить экономическую монополию в Северной Персии, политическое лидерство в Тегеране и добиться признания этого со стороны Германии, чего нельзя было добиться без каких-либо компромиссных решений. Трудность переговоров состояла еще и в том, что требование Германии соединения Багдадской железной дороги с будущей сетью Персидских железных дорог заставляло Россию, чтобы не допустить этих соединений, самой строить железную дорогу, которая в принципе России не нужна и даже вредна. Но из двух зол надо было выбирать меньшее.

«Я сознавал вполне, – подчеркивал в своих воспоминаниях С.Д. Сазонов, – что наше согласие на германские требования будет недружелюбно принято общественным мнением России и возбудит большие опасения в наших торгово-промышленных кругах, но тем не менее я решился уступить немцам по существу, оговорив наше согласие рядом условий, которые откладывали их выполнение на приблизительно десятилетний срок. Я был убежден, что за это время нам удастся привлечь Англию к нашему железнодорожному строительству и парализовать таким образом опасность захвата Германией в свои руки всего торгового движения в Северо-Западной Персии» [4].

И действительно, Потсдамские переговоры и последующие решения вызвали недовольство и в России, и за рубежом у союзников России и прежде всего у Великобритании. Именно Англия опасалась стратегического проникновения Германии в Персию.

В чем же проявились уступки России Германии по вопросу строительства Багдадской железной дороги? Россия обязалась не препятствовать окончанию постройки этой линии. Причем под Багдадской дорогой подразумевалась только уже находившаяся в сооружении железнодорожная линия, которая должна была соединить Конью с Багдадом. Таким образом, Россия не давала согласия на постройку каких-либо новых линий на юг от Багдада по направлению к Персидскому заливу. Именно эти дороги могли нанести вред Великобритании.

По соглашению 1899 г. и конвенции 1903 г. Турция передала Германии (немецкому банку) постройку всех железных дорог линии Конья – Адана – Мосул – Багдад – Персидский залив. Отношение

России к этой дороге менялось под влиянием своего союзника Англии. Однако Англия в июле 1914 г. подписала соглашение с Германией. Англия обязалась не препятствовать сооружению Багдадской железной дороги, а Германия отказалась от постройки ее последнего участка от Басры к Персидскому заливу и возведения портовых сооружений на его побережье. Германия признавала английскую гегемонию в районе этого залива.

Однако это соглашение было сорвано начавшейся Первой мировой войной. Войны и дипломатическое соперничество государств надолго затянули строительство Багдадской железной дороги. С поражением Германии потерпела крах ее надежда на монопольное владение линией трех «Б»: Берлин – Бизанциум (Стамбул) – Багдад и ее продолжения к Персидскому заливу. Владельцами этой железной дороги стали Турция, Франция и Англия. Полностью эта дорога была построена в 1934–1941 гг. английскими и французскими компаниями [5].

В 1896 г. был подписан русско-китайский договор об оборонительном союзе России и Китая против возможного нападения со стороны Японии. Этим договором предусматривалось согласие Китайского правительства на строительство Россией железнодорожной линии через китайскую территорию на Владивосток.

После Забайкальской дороги (Мысовая – Сретенск) предполагалось строить Амурскую. И в 1893–1994 гг. произвели изыскательские работы от Сретенска до ст. Покровская на Амуре и далее до Хабаровска. Но сложность геологических условий, суровость климата и напряженная международная обстановка на Дальнем Востоке потребовали другого решения. Необходимо было как можно скорее построить железную дорогу не только до Владивостока, но и к арендованным Россией портам Порт Артур и Дальний. Инженеры, ученые сделали вывод, что дорогу нужно построить через Манчжурию. Местность более подходящая, и дорога будет короче и дешевле.

Здесь можно подчеркнуть, что российская политика на Дальнем Востоке до определенного времени не носила активного характера. Больше внимание уделялось Средней Азии и Балканам. Активизация дальневосточного направления была вызвана итогами японо-китайской войны 1894–1895 гг. В результате этой войны Япония закрепила в Корее и Южной Манчжурии. В 1898 г. Япония добила

от Корейского правительства права на сооружение железной дороги Сеул – Пусан. В 1899 г. Япония купила у предпринимателей США концессию на железную дорогу Сеул – Чемульпо (ныне Инчхон).

Естественно, что в России этим были недовольны. Возникла реальная угроза интересам России на Дальнем Востоке. Для наращивания здесь экономического и военного присутствия необходимо было прежде всего решить транспортную проблему, которая позволит быстро заселить этот регион. И прежде всего надо было сократить время в пути до Владивостока. А самый короткий путь шел через Маньчжурию, китайскую территорию. В этих условиях Российское правительство начинает сближаться с Китаем. Для избежания политических осложнений с другими странами, стремившихся укрепиться в Китае, для финансирования строительства железной дороги через Маньчжурию был создан Русско-Китайский банк. Преобладали в нем французские капиталы, но руководящая роль отводилась Министерству финансов России. Акционерному обществу разрешалось покупать в Китае концессии на постройку железных дорог, телеграфных линий и т.д. [6]. КВЖД была построена в 1897–1903 гг. как составная часть транссибирской железнодорожной магистрали. Ее прохождение по Маньчжурии позволило сократить путь почти на 2 тыс. верст и сэкономить до 100 млн руб. [7].

Однако сооружение КВЖД не укрепляло дальневосточные территории, а больше способствовало активизации экономической жизни в Маньчжурии. Зона ее прохождения была быстро заселена китайцами. Закрепиться здесь, к сожалению, России в последующем не удалось.

Как уже отмечалось выше, гарантом общества с капиталом 5 млн руб. стало Министерство финансов России. Сопредседателем компании от Российской стороны назначили профессора Петербургского института путей сообщения Станислава Ипполитовича Кербедза. Он был главным деятелем по сооружению этой дороги. Он сам разработал план постройки КВЖД, проекты Хинганского тоннеля и мостов через реки в зоне строительства дороги [8].

С 1897 г. под руководством инженера А.И. Юговича велись предпостроечные изыскания дороги. В этом же году началось ее сооружение. Акционерному обществу кроме основной части КВЖД 1520 км еще предстояло построить ветки от Китайского разъезда до

ст. Манчжурия 374 км и от Харбина на Квантунский полуостров к Порт-Артуру и порту Дальний – 1025 км, т.е. всего компании предстояло соорудить 2920 км [9].

Поскольку европейские страны укреплялись в Китае, Индии и других азиатских странах, Россия тоже решила использовать здесь свои интересы. В марте 1898 г. был подписан договор с Китаем об аренде Россией военно-морской базы Порт-Артур и Ляодунского полуострова с г. Далянем. Китай также дал согласие на постройку Россией железной дороги от Порт-Артура до Харбина на соединение с КВЖД. Другие государства враждебно отнеслись к укреплению России в Порт-Артуре и Даляне. В 1898 г. Англия предложила России план раздела Китая и Османской империи. Когда Россия отклонила это предложение, Англия захватила бухту Вэйхайвэй на северном побережье Шань-дуна, чтобы иметь свою собственную базу на подступах к Пекину в качестве противовеса Порт-Артуру. Затем Англия повела переговоры с правительством Китая о продолжении Шанхай-гуаньской железной дороги до Ньючуана и далее вглубь Маньчжурии.

Россия оценила сооружение английской железной дороги как явную угрозу своим интересам. И правительство России дало согласие на разделение сфер влияния в ограниченных масштабах. В апреле 1899 г. было достигнуто соглашение о размежевании сфер железнодорожного строительства в Китае. Англия обязалась не добиваться железнодорожных концессий к северу от Великой Китайской стены и обещала не препятствовать России приобретать концессии в этой зоне. Россия принимала аналогичные обязательства в отношении бассейна р. Янцзы [10].

Укрепление России на Дальнем Востоке вызвало недовольство у многих государств, особенно у Японии. И сразу после окончания японо-китайской войны 1894–1895 гг. Япония начала готовиться к новой войне против России. Ускорению этой подготовки способствовало образование Русско-Китайского банка для сооружения участка Сибирской железной дороги, который проходил бы по китайской территории. После длительных переговоров Россия добилась согласия Китая на предоставление концессии. Концессия формально передавалась не русскому правительству, а Русско-китайскому банку, который и образовал «Общество Китайско-Восточной железной дороги». Подписание договора о концессии 8 сентября 1896 г. открывало новый

этап в Дальневосточной политике России и развитии противоречий между Россией и Японией, которая также стремилась к захвату северо-восточных провинций Китая. И Япония стремилась укрепиться здесь раньше, чем будет построена КВЖД. Таким образом, именно строительство КВЖД привело к Русско-японской войне 1904–1905 гг.

3 августа 1903 г. японское правительство в ходе переговоров потребовало признания преобладающего влияния Японии в Корее и согласия на продолжение Корейской железной дороги до соединения ее с китайской линией Нью-Чуан – Шанхай – Гуань, что позволяло ей проникать в Южную Манчжурию.

В России считали, что манчжурский вопрос касается только России и Китая и Япония вообще не должна вмешиваться в Манчжурские дела. Япония же требовала, чтобы объектом русско-японского соглашения стали отношения не только в Корее, но и в Манчжурии. В декабре 1903 г. японское правительство снова потребовало пересмотреть свою позицию по Манчжурии. Не дожидаясь ответа, Япония 6 февраля 1904 г. порвала дипломатические отношения с Россией и 8 февраля без объявления войны начала военные действия. В этой войне Англия и США открыто поддерживали Японию, поскольку были против укрепления России на Дальнем Востоке, особенно в Корее и в Китае. Наиболее активно вели себя США.

Пользуясь ослаблением Японии и России, США в марте 1905 г. предложили выкупить железные дороги в Манчжурии и поставить их под международный контроль, в котором бы главную роль играли американские компании, а позднее предъявили претензии на право эксплуатации южно-манчжурской железной дороги. Но добиться этого не удалось. Согласно статье мирного договора, Россия уступала арендные права на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Дальним, а по статье 6 – Южно-Маньчжурскую железную дорогу от Порт-Артура до с. Хуаньчендзы, южнее Харбина.

В статье 7 особо подчеркивалось, что Россия и Япония обязуются эксплуатировать принадлежащие им в Манчжурии железные дороги исключительно в целях коммерческих и промышленных, но никоим образом в целях стратегических [11].

Таким образом, Южно-Маньчжурская железная дорога оказывалась сферой влияния Японии. В этих условиях Япония начинает проявлять интерес и к Монголии. Появилась третья сила (кроме Китая и

России), желающая установить свое влияние в Монголии. Ей предстояло, опираясь на железные дороги, глубже проникнуть в Китай и Монголию, сталкивать Китай и Россию из-за Монголии, одновременно вытесняя их из Монголии, укрепляя свои позиции.

Здесь следует отметить, что Китай и Япония стремились в полную силу использовать возможности КВЖД для освоения и заселения территорий, тяготеющих к этой дороге. Благодаря КВЖД, Китаю удалось довольно быстро заселить Цицикарскую и Гиренскую провинцию страны. Теперь районы, близкие к русской границе, были более-менее освоены и заселены, но китайцами. Опыт быстрого освоения новых регионов при помощи железных дорог Китай решил использовать и для колонизации Монголии, для чего необходимо было раньше России построить железную дорогу до Урги и далее в Западную Сибирь. Дело стояло лишь за средствами. В России внимательно следили за действиями Китая, используя для получения информации все возможные средства.

Важнейшим источником являлись донесения Кяхтинского пограничного комиссара Генке. Он информировал о том, что назначенные правительством Китая в Ургу амбани издавали распоряжения о запрещении продавать русским скот, задерживали на границе уже закупленный в Монголии скот, запрещали монголам посещать русские приграничные населенные пункты. Одновременно Китай использовал различные способы заселения китайцами монгольской территории. Всех китайцев, самовольно перешедших в Россию, выдворяли обратно в Китай через Российско-Халхинскую границу. Они не могли добраться до Китая и, как правило, оставались в Халхе (Монголии) под любым предлогом.

В свою очередь, Япония, стремясь столкнуть Россию с Китаем, изучала возможность оказания помощи Китаю в строительстве железной дороги в Монголию. Летом 1906 г. в Китае была построена железная дорога Пекин – Колган. Акционерное общество Пекино-Колганской железной дороги хотело продолжать ее до Урги, Маймачена. В китайской печати писали, что железная дорога от Урги может пойти по Караванному пути на Улясутай, Кобда, Бийск, т.е. в Западную Сибирь. В этих условиях в России возникло несколько предложений о сооружении железной дороги вначале до Кяхты, а затем и до Урги. Именно в 1905–1914 гг. возникают такие новые названия как: Кяхтин-

ская и Ургинская железная дорога, трансмонгольская железнодорожная магистраль. В Петербурге, Иркутске проходит ряд специальных совещаний по проблемам транспортного освоения Восточной Сибири, на которых важнейшее место и в обсуждениях, и в решениях отводилось укреплению позиций в Монголии в противовес Китаю через сооружение железных дорог.

Особую тревогу и в Монголии, и в России вызвал Указ китайского императора в 1907 г. о строительстве железной дороги от Колгана до Урги. Администрация, купечество Кяхты, Мысовки, Верхнеудинска, Иркутска, Томска начинали обращаться к губернаторам с предложением о необходимости сооружения железной дороги до Кяхты и Урги, чтобы укрепить Российское влияние в Монголии. Важнейшим фактором в обосновании этих предложений являлось то, что монголы хотят, чтобы железную дорогу построила именно Россия, а не Китай [12]. Как известно, до 1911 г. Монголия входила на правах автономии в Китай, поэтому в официальных документах того времени ее называли Внешней Монголией или Халхой.

Отделение Внешней Монголии от Цинского Китая и провозглашение 1 декабря 1911 года монгольской независимости – одно из ключевых событий в истории Монголии. По своему значению его вполне можно приравнять к народной революции 1921 г. и демократической революции 1990-х годов. И в современной монгольской историографии превалирует концепция «трех революций» – 1911, 1921 и 1990 годов. Однако здесь следует заметить, что события 1911 г. не ставили задачей изменения социально-экономического и политического строя. Революционные события 1911 г. носили ярко выраженный только национально-освободительный характер [13].

Рассматривая декабрьские события 1911 г. в Урге, необходимо заметить, что это был «бескровный переворот», успех которого был обусловлен тремя причинами:

1. активный национализм Халхасской элиты, руководящих кругов;
2. поддержка со стороны России;
3. отказ китайских (ханьских) солдат в Урге защищать маньчжуров.

Этот переворот не был вызван движением аратства, как утверждалось в литературе в годы социализма. Этот переворот являлся ре-

зультатом заговора лам и князей. Именно монгольская знать инициировала, возглавляла и проводила антимагнужурское движение. И по сути создание в декабре 1911 г. монгольского государства Богдо-Гэгэна VIII означало реставрацию ламаистской идеологии, восстановление традиционных ценностей монгольской кочевой цивилизации, деформированных в период господства Китая. Можно сказать, что события 1911 г. носили традиционно-консервативный характер.

Монгольская делегация, прибывшая в Петербург, в письме на имя императора России Николая II утверждала, что Китай с целью колонизации стремится связать ее с Пекином железной дорогой. Делегация предлагала заключить договор между Халхой и Россией о признании ее независимости, о торговле и о строительстве железной дороги до Урги. Отсюда понятно, что и монгольская делегация хорошо понимала роль и значение железной дороги [14].

Однако следует иметь в виду, что в 1911–1915 гг. Внешняя Монголия не была независимой. Она находилась в эти годы в переходном политическом состоянии. Китай стремился всеми силами вернуть Монголию в свой состав. Россия же всеми силами противодействовала этому. Россия в эти годы защищала не независимость Внешней Монголии, а ее автономию с большими правами в границах Китая.

И еще одно важное обстоятельство. Монгольское руководство, пойдя на подписание русско-монгольского соглашения 1912 г. и Кяхтинского 1915 г., фактически не признавало их, продолжая рассматривать Монголию в качестве независимого государства. И хотя Китай был готов пересмотреть Кяхтинское соглашение в случае ослабления России, он вынужден был считаться с активной антикитайской позицией Монгольского руководства. Кяхтинская система отражала уровень соотношения сил Китая и России. Оно давало возможность Внешней Монголии реализовать себя в качестве субъекта отношений. Она имела определенные политические гарантии сохранения своей государственности со стороны России, и как только в 1917 г. такая гарантия со стороны России перестала существовать, Китай в 1919 г. ликвидировал монгольскую автономию. Внешняя Монголия вновь оказалась под властью Китая.

И только после революции 1921 г. и строительстве железной дороги сначала до границы с Монголией позволило в 1937–1939 гг. снова укрепить позиции Монголии по отношению с Китаем. Монголия

вновь могла надеяться на помощь и поддержку теперь уже СССР, и она получила эту поддержку в 1938–1939 гг. Все годы борьбы за независимость от Китая важнейшим фактором решения этого вопроса всегда рассматривалось сооружение Трансмонгольской железнодорожной магистрали, которая была построена в 1947–1955 г.

Более чем полувековой опыт деятельности этой дороги показывает, что именно эта транспортная артерия коренным образом изменила облик страны. А в последние годы в условиях формирования рыночной экономики является важнейшим стабилизирующим фактором.

О роли железной дороги в проникновении на рынок другого государства свидетельствует борьба между разными странами за право владения Китайско-Восточной железной дорогой и после окончания Первой мировой войны и укрепления у власти в России большевистского правительства. Так, на Вашингтонской конференции, проходившей в ноябре 1921 г., на которую не были приглашены представители Советской России и Дальневосточной республики, США стремились захватить над ней руководство под флагом нейтрализации или установления над КВЖД международного контроля. Под давлением США Вашингтонская конференция образовала комиссию технических экспертов, поручив ей разработать предложения по реорганизации управления дороги, с тем, чтобы были учтены и обеспечены интересы всех держателей акций. Представители США добивались передачи руководства дорогой особому финансовому комитету, который бы имел свою полицию или жандармерию.

Однако этим планам не суждено было сбыться по двум причинам. С одной стороны, это решительная позиция Советского правительства, которое заявило резкий протест против обсуждения на этой конференции вопроса о КВЖД, доказывая, что этот вопрос касается только России и Китая. С другой стороны, не все участники конференции желали укрепления США в Китае. Поэтому конференция приняла общую декларацию, предусматривающую необходимость лучшей охраны КВЖД, тщательного подбора персонала и экономное расходование средств.

Наибольший урон Вашингтонская конференция нанесла Китаю. Договор девяти держав закреплял его положение как неравноправной, полуколониальной страны. И после конференции эти дер-

жавы усилили борьбу против освободительного движения китайского народа, стремясь сохранить и упрочить свое господство в Китае. Но такая ситуация была более-менее благоприятна для обеспечения независимости для Внешней Монголии [15].

2014 г. принес Монголии несколько знаменательных дат. В июне 2014 г. исполняется 90 лет со времени принятия постановления ЦК МНР и народного правительства о ликвидации монархии и введении в стране республиканского строя. В ноябре 1924 г. 1-ый Великий народный хурал провозгласил Монголию республикой и утвердил конституцию страны. Следовательно, народ Монголии будет отмечать 90-летие первой конституции Монгольского государства [16]. В этом же году исполняется и 65 лет со времени образования акционерного общества «Улан-Баторская железная дорога», которое обеспечивает устойчивое всестороннее развитие политической и социально-экономической стабильности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История железнодорожного транспорта России, XIX–XXI вв. – М. : Изд. Дом Мещерякова, 2012. – С. 86–87.
2. Всемирная история. Т. 18. – Минск. Литература, 1998. – С. 369.
3. *Изместьев Ю.В.* Россия в XX веке. Исторический очерк. 1894–1964. – Изд-во «Перекличка», Нью-Йорк, США, 1990. – С. 82.
4. *Сазонов С.Д.* Воспоминания. Оформление изд-ва «Международные отношения», 1999. – С. 38.
5. Большая советская энциклопедия. – М., 1950. Т. 4. – С. 23–24.
6. Инженеры путей сообщения. – М. : ООО «ПутьАрт», 2003. – С. 411.
7. История железнодорожного транспорта России XIX – XXI вв. – М. : Изд. Дом Мещерякова, 2012. – С. 87–88, 97.
8. История железнодорожного транспорта России. Т. 1. – СПб, 1994. – С. 157–158.
9. Инженеры путей сообщения. – М. : ООО «ПутьАрт», 2003. – С. 410–411.
10. Всемирная история. Т. 18. – Минск : Литература, 1998. – С. 369–375.
11. Там же. С. 399–414.
12. Железнодорожная артерия Монголии. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2001. – С. 23–28.
13. *Белов Е.А.* Россия и Монголия (1911–1919 гг.) – М., 1999. – 239 с. Рецензия проблем Дальнего Востока, 2000. № 1. – С. 153.
14. Россия и Монголия на рубеже XIX-XX веков: экономика, дипломатия, культура : сб. науч. тр. – Улан-Батор; Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. – С. 30–31, 143.
15. Всемирная история. Т. VIII. Изд-во Соц. эконом. лит-ры. – М., 1961. – С. 402–404.
16. Железнодорожная артерия Монголии. Очерки истории железнодорожного транспорта в Монголии. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2001. – С. 591.

УДК 625.1(57)(091)

В.Г. Третьяков

О ВОЗНИКНОВЕНИИ И РАЗВИТИИ УПРАВЛЕНИЯ ВСЖД В ИРКУТСКЕ

В статье дан краткий анализ предпосылок появления в Иркутске Управления железной дороги и его деятельности на протяжении 80 лет. Выделены наиболее значимые периоды в производственной деятельности дороги по обеспечению грузовых и пассажирских перевозок.

The article is devoted to a brief analysis of emergence preconditions of Railways Administration in Irkutsk and its activity for 80 years. This work states the most significant periods in production activities of the railway in freight and passenger service.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Управление железной дороги, Отделение дороги, депо, электрификация, паровозы, электровозы, рыночная экономика, ОАО «РЖД».*

KEYWORDS: *Railway Administration, Railway Branch, depot, electrification, steam locomotives, electric locomotives, market economy, JSC «Russian Railways».*

2014 год принёс с собой много юбилейных и знаменательных дат в жизни страны, производственных коллективов, людей. Железнодорожники Восточно-Сибирской железной дороги отмечают 80-ю годовщину образования в Иркутске Управления дороги. За 80 лет своего развития ВСЖД прошла сложный путь от начального этапа формирования новой административной единицы до превращения

Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения.

ВСЖД в одну из ведущих дорог в сети ОАО «РЖД». Развитие дороги прошло через десятки самых разных реформ и разных общественно-политических и социально-экономических условий. На каждом этапе своего развития наша железная дорога становилась все совершенней и с достоинством решала самые сложные задачи на пути обеспечения бесперебойной перевозки грузов и пассажиров. Важно и то, что в каждом периоде деятельности ВСЖД были представлены новые люди, именно от их воли и умения во многом зависело развитие дороги.

В 2012 г. российские железные дороги отметили свое 175-летие. Как и любая отрасль хозяйства, железнодорожный транспорт в своем развитии переживал периоды бурного взлета и застоя. Все тяготы, выпавшие на долю российского государства, отражались и на этой отрасли. Его отсутствие в нужном месте способствовало поражению в войне с противником, а его стабильная работа обеспечивала успех в делах внутренней и внешней жизни страны.

Как и любая вновь появившаяся сфера деятельности, железнодорожный транспорт имеет объективные закономерности своего развития, но оказываются действенными и субъективные решения. Изучение истории железных дорог мира, России, ВСЖД убедительно свидетельствует о том, что только этот новый вид транспорта – железнодорожный – смог обеспечить быстрое экономическое развитие всех государств. Именно развитие железнодорожного строительства во многом определяло темпы промышленного, социально-экономического и торгового развития страны.

Говоря об истории и предпосылках появления в Иркутске управления железной дороги, следует напомнить, что еще в 1838 г. предприниматель Н.С. Мордвинов предложил построить целую сеть железных дорог в России. Одним из направлений было Москва – Нижний Новгород – Казань – Омск – Томск – Иркутск. Именно этот предприниматель впервые поставил вопрос о сооружении железных дорог в Сибири и назвал наш город как будущий крупнейший железнодорожный узел. Так оно и вышло. В 1900 – 1924 гг. в Иркутске располагалось управление Забайкальской железной дороги, которое затем перевели в Читу.

Однако через 10 лет Иркутск становится снова центром уже новой Восточно-Сибирской железной дороги. 3 марта 1934 г. был издан

приказ народного комиссара путей сообщения об образовании в Иркутске управления ВСЖД (см. приложение 1), а 11 апреля уже вышел другой приказ, гласящий об открытии деятельности управления дороги с 10 апреля этого же года (см. приложение 2). Таким образом, в марте – апреле 2014 г. Управлению ВСЖД исполняется 80 лет. Наша дорога идет к своему юбилею как одна из лучших железных дорог ОАО «РЖД», а город Иркутск, встретивший свое 350-летие, является общепризнанным крупным международным железнодорожным узлом.

Так было не всегда. Следует подчеркнуть, что после гражданской войны в ходе восстановления хозяйства роль Иркутска как железнодорожного узла была снижена, а в качестве крупных железнодорожных центров выделялись Томск и Чита, где были управления Томской и Забайкальской железных дорог. Поэтому в преддверии юбилея можно напомнить об исторических условиях, в которых было образовано новое Управление дороги – Восточно-Сибирское. Каковы были предпосылки и причины его образования.

Надо заметить, что в первые годы Советской власти административная роль Иркутска также часто менялась. До 1926 г. город оставался губернским центром. С января 1922 по май 1923 гг. город одновременно являлся и центром Бурят-Монгольской автономной области. Поиск вариантов административного деления районов Сибири и Дальнего Востока приводил к появлению различных проектов. Так, одним из предложений являлось образование Лено-Байкальской области с центром в Иркутске. Но в 1926 г. Иркутская губерния была упразднена и на ее основе образовано три округа: Иркутский, Тулунский, Киренский. В 1929 г. Тулунский округ упразднили, а его территорию передали в ведение Иркутского округа.

В 1930 г. началось создание краевой структуры. И тут судьба улыбнулась Иркутску. Город становится центром Восточно-Сибирского края. В 1934 г. из Восточно-Сибирского края выделяется Красноярский край. В 1936 г. на базе Восточно-Сибирского края была образована Восточно-Сибирская область, а в сентябре 1937 г. была образована Иркутская область, 75-летие которой иркутяне отметили в 2012 году. Безусловно, для Иркутска выделение его краевым центром стало судьбоносным. Именно руководство края было крайне заинтересовано в том, чтобы основные отрасли экономики были под

его руководством и контролем, и в первую очередь железнодорожный транспорт.

Важной причиной того, что именно в Иркутске появилось новое Управление железной дороги, стала разработка иркутским комитетом ВКП(б) пятилетнего плана развития городского транспорта. В предисловии к документу отмечалось, что население Иркутска по переписи 1926 г. составляло 109 839 чел., а сам город всегда занимал особое положение в Сибири и считался ее столицей. Постепенно Новосибирск вытеснил Иркутск. Но сейчас, с организацией в Иркутске центра Восточно-Сибирского края, Иркутск снова становится столицей как по географическому положению, так и по объемам торговли с севером, Дальним Востоком и азиатскими странами.

Особый интерес вызывают прогнозы, сделанные в этом проекте. Указывалось, что Иркутск развивается как большой город и имеет все шансы в недалеком будущем на полумиллионное население, а через 30–40 лет – и на миллионное население. Учитывая его важность как административного, научного и промышленного центра, необходимо было уже сейчас запланировать возможности рационального разрешения всех проблем, связанных с перепланированием города и особенно транспортным обеспечением. Отмечалось, что Иркутск является своеобразным перевалочным грузовым и пассажирским пунктом, и размеры его товарооборота будут все время расти. В целях обеспечения этого роста предлагались:

1. Организация рационального устройства на основе современной технологии товарностанционных и пристаневых территорий с новейшими погрузочно-разгрузочными устройствами и железнодорожными путями.

2. Организация эффективной эксплуатации товарно-складских хозяйств в Иркутске для полного охвата нужд промышленности и торговли.

3. Организация современного электрического и автотранспорта для перевозки пассажиров. Помимо этого, план предусматривал детальное описание создаваемой структуры управления транспортом. Понятно, что этот проект плана был представлен в аппарат НКПС.

Это было время, когда советское правительство искало наиболее приемлемые формы управления территориями Сибири и Дальнего Востока. Когда появлялись изменения в территориальном управ-

лении, они вызывали и необходимость перераспределения границ сибирских железных дорог. Такая ситуация и сложилась в начале 1930-х гг. В это время были образованы территориальные края, а разделение дорог и их границы оставались пока без изменений.

Вопросы о месте нахождения управления дорог и их границ всегда были спорными. Руководители дорог часто сами проявляли инициативу в изменении границ железных дорог в Сибири. Такие предложения начали поступать с 1926 г. Но 16 декабря 1930 г. НКПС сделало указание, что изменение границ железных дорог впредь будет тесно увязываться с положением границ вновь образуемых краев.

Итак, к 1931 г. на практике реально обозначила себя потребность в пересмотре границ сибирских и дальневосточных железных дорог.

Эта потребность стала предметом обсуждения на совещании, прошедшем 15–17 марта 1931 г. Там присутствовали руководители аппарата НКПС, начальники эксплуатационных управлений Сибири и представители Томской и Забайкальской железных дорог. Был и секретарь Восточно-Сибирского крайкома Леонов, который в своем выступлении признал рациональной идею установления границ железных дорог в пределах края.

Однако в ходе бурных обсуждений появилось много различных проектов, причем основательно обоснованных. Поэтому на совещании было принято решение: до постройки новых железных дорог и сдачи их в эксплуатацию в Восточно-Сибирском крае выделить три железнодорожных района: Красноярский – от Чернореченской до Тулуна протяженностью 839 км, Иркутский – от Тулуна до Петровского Завода протяженностью 990 км, Читинский – от Петровского Завода до Ксеньевской протяженностью 1 056 км. В Читинский район также входили три ветки: Карымская – Маньчжурия (376 км), Куэнга – Сретенск (530 км), Приисковая – Нерчинск (9 км). Таким образом, протяженность третьего района составляла 1 494 км, что было почти в 2 раза больше, чем протяженность первого района. Заметим, что границы районов имели большую разницу по километражу, а общий же объем работ на полигонах каждого из трех районов был примерно одинаков.

В целом же предлагаемое изменение границ железных дорог позволяло решить ряд проблем. Во-первых, в пределах каждого края

имелась бы одна дорога, работу которой было бы легко увязывать с нуждами края, что способствовало улучшению текущего и перспективного планирования в работе дорог и устраняло существующие недостатки в работе всех сибирских железных дорог. Это позволяло выработать единый план развития дорожного строительства в зависимости от темпов развития и обеспечения рационального использования всех видов транспорта и значительно сократить встречные перевозки.

Во-вторых, теперь все грузовые работы дороги будут сосредоточены в пределах края и будут фактически завершены своей же дорогой. Отнесение Черемховских копей в ведение одного района значительно улучшит его транспортное обеспечение, как и обслуживание других крупных предприятий. В-третьих, такое перераспределение границ загрузит транзитную Забайкальскую дорогу местными грузами, улучшит ее экономические показатели, и она может перейти из разряда дефицитных дорог в разряд бездефицитных, по крайней мере стать менее убыточной. Такое перераспределение сделает излишним существование аппарата начальников эксплуатационных управлений, а их обязанности будут возложены на дирекцию дорог.

Эти изменения затрагивали и интересы Иркутска. Ведь речь велась о создании в Иркутске дирекции Иркутского района Забайкальской железной дороги, Управление которой находилось в Чите. Поэтому в Иркутске необходимо было построить соответствующее помещение для нужд дирекции района и квартиры для сотрудников.

Начальник Забайкальской дороги уделял серьезное внимание сооружению здания дирекции в Иркутске. Он считал, что сооружать его должны либо Стройобъединение Восточно-Сибирского края, либо Дальжелдорстрой. Главное требование – здание должно было быть построено в течение года. Вплоть до постройки этого здания дирекция Иркутского района временно должна была располагаться в Чите. Тем самым выгоды получала и Чита, ибо освобождаемое здание в дальнейшем предполагалось использовать под транспортный втуз или техникум.

Заметим, что уже в предложениях 1931 г. по изменению границ дорог просматривались будущие центры новых железных дорог. Пройдет немного времени, и центры районов ЗабЖД станут центра-

ми новых железных дорог: в Иркутске появится Управление Восточно-Сибирской железной дороги (1934 г.), в Красноярске – Управление Красноярской железной дороги (1936 г.). Пока же отметим следующее: Иркутск стал краевым центром, а это определило в будущем и появление в Иркутске самостоятельной административно-хозяйственной железнодорожной единицы – Управления ВСЖД.

Следует указать и еще один фактор, способствовавший образованию в Иркутске Управления ВСЖД: это подготовка к сооружению Байкало-Амурской дороги. В начале 1930-х гг. идея строительства дороги севернее Байкала снова ожила и приобрела много сторонников в руководстве страны. В правительство поступили разные предложения о создании второго железнодорожного выхода к Тихому океану от одной из станций Транссиба, находящихся между Тайшетом и Иркутском.

В 1926 г. отдельный корпус железнодорожных войск приступил к проведению топографической разведки будущей трассы БАМа. В 1932 г. было принято постановление СНК СССР «О строительстве Байкало-Амурской железной дороги». В соответствии с этим постановлением начинают разворачиваться проектно-изыскательские работы и начинается строительство необходимых объектов. Особенностью сооружения этой дороги в то время было практически одновременное проведение изыскательских, проектных, подготовительных и строительных работ.

В соответствии с постановлением «О строительстве Байкало-Амурской железной дороги» СНК СССР поручил НКПС за 4 года построить 2 тыс. км железнодорожной трассы БАМ. Руководителем строительства вначале был назначен С.В. Мрачковский. Однако постановлением СНК СССР № 1772 – 382с Мрачковского освобождают от этой должности и назначают на этот пост Н.А. Френкеля. Удивительнейшая, почти детективная судьба у этого человека. Нафталий Аронович родился в Москве в 1883 г., по национальности еврей. В 1904 г. в Германии окончил строительный техникум. В 1923 г. был осужден на 10 лет по статье 98 УК Украинской ССР (превышение власти) и по статье 188 (вымогательство). В 1927 г. был освобожден и начинает работать в ОГПУ начальником экономической части УС-ЛОН – Управление Соловецких лагерей особого назначения. В июле 1930 г. он назначается старшим консультантом производственно-эко-

номического отдела ГУЛага ОГПУ. В 1932 г. судимость ему снимают и назначают начальником строительства БАМ ОГПУ на Дальнем Востоке [1].

Уже в 1932 г. по всей трассе были сформированы бригады строителей. Главной проблемой новой железнодорожной стройки было отсутствие кадров, и прежде всего инженерно-технических работников. Вербовка рабочих (плотников, каменщиков, разнорабочих) в центральных районах страны результатов не дала. И далеко, и совсем не обжит был тогда этот сибирский регион. Вместо 32 тыс. человек на будущей трассе трудилось всего 1200 чел.

Исходя из этих трудностей, в октябре 1932 г. Совет труда и обороны передал строительство БАМа от НКПС объединенному государственному политическому управлению (ОГПУ) при СНК СССР. В подчинении ОГПУ находилось большое количество заключенных, среди которых было много специалистов самой высокой квалификации. В 1932–1933 гг. для строительства БАМа была образована особая структура – Бамлаг, которая состояла из 5 исправительно-трудовых лагерей. До 1934 г. Бамлаг находился в подчинении Управления строительства Байкало-Амурской магистрали ОГПУ. В 1934 г. Бамлаг был переведен в подчинение Управления железнодорожного строительства ГУЛага НКВД на Дальнем Востоке. Состав рабочих на БАМе за это время существенно изменился. Если в 1932 г. вольнонаемные составляли 62 %, то к 1933 г. их осталось 11 % [2].

Руководство дороги постоянно искало способы повышения эффективности работы строителей. Отличившиеся участники строительства отмечались значком «Лучшему ударнику Байкало-Амурской магистрали». Но несмотря на принимаемые меры, строительство магистрали продвигалось очень медленно. В первую очередь намечалось строительство участка от Тайшета до Лены. Только в 1938 г. на этом участке были подготовлены временная дорога, необходимые здания и вспомогательные технические сооружения.

Только в 1937 г. было окончательно определено направление БАМа: Тайшет – Братск – северная часть Байкала – Тында – Усть-Неман – Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань. В мае 1938 г. Бамлаг снова расформировали, а на его основе создали шесть железнодорожных исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). В 1938 г. начинается сооружение западного участка БАМа Тайшет – Братск. Одна-

ко конфликт с Японией и начавшаяся война с Германией заставляют приостановить строительные работы на этом направлении. Вновь здесь работы развернутся широким фронтом только после окончания войны. На участке Тайшет – Братск – Усть-Кут движение поездов начнется в 1950 г.

Однако после смерти И.В. Сталина в 1953 г. Г.М. Маленков – председатель Совета Министров СССР – принял решение о прекращении строительства БАМа и ряда других дорог, потому что их строили в основном политические заключенные. Только в 1974 г. вновь на БАМе начнутся строительные работы.

Поскольку начальным пунктом БАМа от Транссибирской железной дороги был выбран Тайшет, то понятно, что иркутским партийным, советским и другим руководящим органам суждено было заниматься БАМовскими делами. Следует отметить, что история строительства железнодорожного участка Тайшет – Братск – Усть-Кут еще не написана и ждет своих исследователей. Хотя по истории строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали выпущены сотни работ, но в основном они охватывают период с 1970-х гг.

Итак, важной причиной образования Управления ВСЖД в Иркутске стало то обстоятельство, что в городе находилось Главное управление железными дорогами Сибири и Дальнего Востока. Это Управление было образовано на основе приказа Наркома А.А. Андреева от 21 апреля 1932 г. № 220 АНЦ37 «Об организации в Иркутске Главного управления железными дорогами Сибири и Дальнего Востока» (см. приложение 3). В подчинение этого управления входили четыре железные дороги: Забайкальская, Уссурийская, Томская и Омская. Начальником управления был заместитель наркома путей сообщения В.А. Кишкин.

Наконец, хочется выделить еще одну предпосылку образования Управления ВСЖД в Иркутске. В отличие от других центров Восточно-Сибирского края, здесь в то время уже функционировал вуз железнодорожного профиля. Еще 15 февраля 1932 г. был издан приказ Наркома путей сообщения № 105/ц «Об организации Иркутского эксплуатационно-экономического института инженеров железнодорожного транспорта». Нарком указывал: в связи с окончанием подготовительных работ по открытию Иркутского железнодорожного

втуза открыть работу этого института с 1 марта 1932 г. во временном помещении, находящимся на ст. Иннокентьевской.

Все эти изменения привели к тому, что 3 марта 1934 г. вышел приказ Народного Комиссара путей сообщения А.А. Андреева № 42ц «О разукрупнении Томской и Забайкальской железных дорог и образовании Восточно-Сибирской железной дороги». Этот приказ коренным образом изменил положение Иркутска. Теперь Иркутское отделение Забайкальской дороги становилось самостоятельной административно-хозяйственной единицей, дирекция Иркутского эксплуатационного района Забайкальской железной дороги превращалась в самостоятельный дорожный центр и в Иркутске создавалось Управление Восточно-Сибирской железной дороги.

В соответствии с этим приказом НКПС, теперь в Сибири было три железных дороги: Томская с управлением в Новосибирске, Восточно-Сибирская с управлением в Иркутске и Забайкальская с управлением в Чите. Границы Восточно-Сибирской дороги были таковы: от ст. Чернореченская включительно и до ст. Мысовая включительно. ВСЖД состояла из трех эксплуатационных районов: Красноярского, Нижнеудинского, ранее входящих в Томскую железную дорогу, и Иркутского района, ранее входящего в Забайкальскую дорогу.

Образование Управления железной дороги в Иркутске проходило в особых исторических условиях, когда новое руководство пыталось на основе разрушения имеющихся структур Управления железными дорогами в дореволюционной России создать новые, которые были бы более эффективными. Одна из таких реорганизаций Управления железными дорогами проводилась в 1930 г. Управление железнодорожным транспортом было преобразовано в Главную дирекцию железных дорог СССР. Правления железных дорог были заменены дирекциями во главе с директорами, действовавшими на основе единоначалия. Дороги делились на эксплуатационные районы, во главе которых стояли Управления. Одно из таких Управлений и было образовано в Иркутске в апреле 1932 г., о чем было сказано выше.

Решением VI съезда Советов СССР от 17 марта 1932 г. из состава НКПС был выделен в самостоятельное ведомство Наркомат водного транспорта. Теперь в ведении НКПС оставался лишь один железнодорожный транспорт. В этом же году ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о реорганизации железнодорожного транспорта,

направленное на усиление централизации Управления. Утверждалась трехзвенная система органов управления: НКПС – железная дорога (дирекция) – хозяйственная единица (депо, вагонный участок, дистанция связи и т.д.).

Однако поиск удобных форм управления продолжался. В 1933–1940-х гг. в связи с возросшим объемом работы в структуре НКПС появляются новые подразделения: управление железнодорожного строительства, управление учебными заведениями и технико-эксплуатационный комитет, БАМстройпроект, оперативное управление, центральное управление железнодорожного машиностроения, центральное управление строительно-монтажных работ.

В качестве основной хозяйственной единицы закреплялась железная дорога, работающая на основе хозрасчета. Дорога возглавлялась начальником, функции и права которого были строго регламентированы. Теперь начальнику дороги были непосредственно подчинены районы, основное депо, участки вагонного хозяйства и другие линейные подразделения. Устанавливались единые типовые структуры аппарата управления дороги и района. Медленное восстановление стабильной работы железнодорожного транспорта привело к тому, что в 1934 г. на железнодорожном транспорте восстанавливается система политотделов, которые должны были отвечать за административно-хозяйственную работу. Теперь устанавливалась новая типовая структура: начальник дороги, заместитель, начальник политотдела дороги, начальник отдела рабочего снабжения. В управлении начальника дороги устанавливались службы эксплуатации, паровозов, вагонов, пути и сооружений, сигнализации и связи. В составе управления были образованы политотдел и функциональные отделы: плановый, финансовый, материального снабжения и другие.

В 1934 г. аппарат управлений дирекции был приведен в соответствии с центральным аппаратом НКПС. Более четко были определены функции начальников станции (регулирование движения, прием, формирование и отправление поездов, наблюдение за порядком на станции, за своевременной погрузкой и разгрузкой грузовых поездов). Основные и оборотные депо, находившиеся ранее в ведении начальников станции, были выделены в самостоятельные хозяйственные единицы. Существенно изменилась и структура аппарата

управления эксплуатационными районами. В них были образованы отделы: эксплуатации, тяги, пути, связи и сигнализации, планово-финансовый, труда и кадров, что привело к быстрому росту чиновничье-бюрократического аппарата.

В 1940 г. начинает формироваться новая структура управления – четырехзвенная: НКПС – дороги – отделения – линейные подразделения. На дорогах начали действовать службы: движения, грузовая, пассажирская, паровозная, вагонная, пути, сигнализации и связи. Для оперативного контроля и руководства НКПС были образованы Управления группами дорог направлений: Дальневосточного, Урало-Сибирского, Северо-Западного, Центра, Западного, Южно-Кавказского, Среднеазиатского. Внутри каждой группы предполагалось собственное деление. Так, в Дальневосточное направление входили Приморская, Дальневосточная, Амурская, Восточно-Сибирская и Красноярская железные дороги [3].

В истории нашей дороги просматриваются периоды, резко отличающиеся друг от друга темпами строительства, источниками финансирования, методами управления, формами собственности, выбором стратегических направлений.

В качестве первого этапа в развитии нашей дороги можно выделить 1934–1941 гг., т.е. предвоенные годы. Через два года после образования Восточно-Сибирской железной дороги в 1936 г. из нее выделяется Красноярская железная дорога (от ст. Мариинск до ст. Юрты). ВСЖД определяется в границах от ст. Юрты (Тайшет) до ст. Петровский Завод (см. приложение 4). Это были годы технической реконструкции дороги, строительства новых линий (Черемхово – Макарьево (28 км) в 1938 г., и Заудинск – Наушки (247 км) в 1940 г.). Это время широкого развития стахановского, кривоносовского, папавинского, лунинского движений на железных дорогах Восточной Сибири. У железнодорожников появляется отраслевой праздник.

Все эти движения не были стихийными. Они внедрялись под жестким давлением и контролем партийных органов. Деятельность железных дорог находилась всегда в центре внимания краевого и городского партийного руководства. Так, бюро Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) в феврале 1936 г. обсудило вопрос «О проведении стахановской декады на Восточно-Сибирской железной дороге». Было решено командировать с 1 марта на 15 дней представителей

крайкома на ст. Черемхово – тов. Шайдакова, в депо ст. Зима – тов. Урусова, в депо ст. Нижнеудинск – тов. Дроздова [4].

4 марта 1936 г. бюро Восточно-Сибирского крайкома обсуждает вопрос «О партийной работе на Восточно-Сибирской железной дороге». Бюро принимает следующие решения:

1. Созвать 5 марта собрание партийных организаций Управления ВСЖД. Было поручено тов. Попарному – заведующему промышленным и транспортным отделом – выступить с докладом «О работе партийной организации Управления ВСЖД в связи с решением ЦК ВКП(б) по итогам проверки партийных документов по Восточно-Сибирскому краю».

2. Обсудить на совещании секретарей городских и районных комитетов предбайкальских районов 6 марта «О работе партийных организаций ВСЖД, о мероприятиях по оказанию помощи железнодорожному транспорту в подготовке и проведении стахановской декады на дороге».

3. Бурятскому обкому поставить эти же вопросы на совещании секретарей райкомов ВКП(б).

4. Созвать на 9 марта в Иркутске и Нижнеудинске совещания партторгов по вопросам, вытекающим из решения ЦК об обмене партдокументов, подготовке и проведении стахановской декады на железнодорожном транспорте. Поручить принять участие на этих совещаниях: в Иркутске – Коршунову и Казарновскому, в Нижнеудинске – Паперному.

5. Провести 11 марта во всех партийных организациях дороги единый партийный день по этим вопросам. Обязать городские и районные комитеты принять участие в проведении этих партийных собраний.

6. На заседании бюро крайкома 25 марта заслушать доклад начальника политотдела Восточно-Сибирской железной дороги тов. Весна и заведующего промышленно-транспортным отделом крайкома тов. Паперного о состоянии и мероприятиях по дальнейшему улучшению партийной работы на транспорте.

7. Обязать тов. Шапиро (редактора «Восточно-Сибирской правды») чаще и конкретнее освещать вопросы работы Восточно-Сибирской железной дороги и парторганизации дороги на страницах газеты. Отделу пропаганды, агитации и печати дать указания районным

газетам магистральных районов об освещении этих вопросов в районных газетах [5].

Это период, когда на железных дорогах появлялась новая, мощная техника, когда за самоотверженный труд тысячи передовиков-железнодорожников получали премии, награждались ценными подарками, грамотами, медалями и орденами. Вместе с тем это были годы необоснованных репрессий. Тысячи работников железнодорожного транспорта Восточной Сибири были невинно осуждены, многие из них погибли, что не могло не отразиться на моральном состоянии тружеников дороги. Атмосфера страха и насилия заставляла работников всех уровней выкладываться на работе, поддерживать должный уровень трудовой дисциплины. Это способствовало тому, что к 1941 г. СССР представлял собой мощный современный комплекс, способный производить все необходимое для своей отрасли и обеспечивать массовые перевозки грузов и пассажиров.

Второй период – это, конечно же, 1941–1945 гг. Это тяжелые, напряженные и в то же время героические годы. Самоотверженной работой железнодорожники Восточно-Сибирской ежедневно доказывали свою преданность Родине, готовность отдать все силы и средства во имя Победы. За мужество и героизм на фронте, за трудовые подвиги тысячи воинов-железнодорожников-сибиряков награждены орденами и медалями. Более двадцати из них было присвоено звание Героя Советского Союза. Этот период, как представляется, является наиболее изученным. Вопросам деятельности ВСЖД в условиях Великой Отечественной войны посвящено много работ иркутских историков И.И. Кузнецова, Н.М. Лаптева, Р.З. Хафизова и других.

Безусловно: в том, что наша дорога стабильно работала в годы войны, большая заслуга начальника ВСЖД Михаила Петровича Сычева. Михаил Петрович стал четвертым начальником ВСЖД. Трое первых начальников – Голышев Борис Григорьевич, Крохмаль Алексей Пахомович, Ерохин Алексей Сергеевич – были признаны врагами народа, арестованы, судимы. Голышев Б.Г. и Ерохин А.С. были расстреляны, Крохмаль А.П. умер в тюрьме. Михаилу Петровичу повезло. Репрессии потихоньку утихали на железнодорожном транспорте, и ему удалось проработать в этой должности 8 лет. В условиях начавшейся войны в кратчайший срок дорога была переведена на режим работы военного времени. Практически все коллективы железнодо-

рожников ВСЖД стали работать под лозунгом «Все для фронта, все для победы». Примеров героического самоотверженного труда было очень много. Их невозможно все перечислить. Прежде всего перед всеми железнодорожниками встала задача резкого повышения производительности труда. Перевыполнение заданий в два, три, пять и даже в двенадцать раз было очень частым.

Наряду с перевозками военных грузов железнодорожники ВСЖД выполнили огромный объем работ по эвакуации предприятий, оборудования и людей из прифронтовых районов. Темпы работ невообразимо возрастали. Там, где до войны грузилось по одному – два вагона в сутки, теперь ежедневно грузилось и разгружалось более десяти вагонов.

Железнодорожникам приходилось теперь самим осуществлять ремонт паровозов. Огромное государственное значение имеет тот факт, что многие паровозные бригады стали осуществлять ремонт локомотивов своими силами. Следует иметь в виду и тот факт, что многие паровозо-ремонтные заводы были переведены на выпуск военной продукции. Их работники стали осваивать средний ремонт паровозов в паровозных депо. Особенно следует выделить роль женщин: многие из них осваивали по несколько железнодорожных профессий. И хотя ВСЖД была тыловой дорогой, она постоянно занималась перевозкой военных грузов и военнослужащих.

Первый суровый экзамен ВСЖД выдержала осенью 1941 г. Государственный комитет обороны поручил скрытно и быстро перебросить под Москву часть войск из Дальневосточного и Забайкальского военных округов. Начальник ВСЖД М.П. Сычев вспоминал: «Руководство дороги для выполнения заданий ГКО решило добиться максимальной скорости для воинских эшелонов, организовав перевозки по принципу движения скоростных поездов. К приходу воинского эшелона на входную станцию вместо одного грузового паровоза подавалось два пассажирских. Смена паровозов, осмотр и необходимый ремонт проводился за 10–15 минут. Затем эшелон следовал без остановок до следующего основного и оборотного депо. За сутки военные поезда проходили по 1200–1300 км. Причем все они были пропущены по дороге без аварии и крушений».

Огромную работу проделали иркутские железнодорожники и по переброске вооруженных сил с запада на восток. Только за период с

апреля по сентябрь 1945 гг. ими было перевезено на восток 1 570 725 военнослужащих, 26 137 орудий и минометов, 5 556 танков и самоходных артиллерийских орудий, 3 446 самолетов. Эта стратегическая операция не имела себе равных в истории Второй мировой войны [6].

О заслугах М.П. Сычева на посту начальника ВСЖД свидетельствуют награды, которыми он был удостоен за время работы на ВСЖД. В 1939 г. за выполнение особых заданий правительства по обеспечению военных перевозок он был награжден медалью «За трудовую доблесть». В 1942 г. Михаила Петровича награждают орденом Трудового Красного Знамени. В 1944 г. – орденом Знак Почета. В 1945 г. он сразу награждается двумя наградами – орденом Отечественной войны и медалью «За трудовую доблесть». Здесь можно заметить, что на тот период у него еще нет ордена Ленина, которыми в свое время были награждены Крохмаль и Ерохин. Эту награду Михаилу Петровичу вручат лишь в 1951 г. за выслугу лет на железнодорожном транспорте. Но зато постановлением СНК СССР от 6 декабря 1943 г. ему было присвоено звание генерал-директора III ранга. В 1945 г. он награждается знаком «Почетный железнодорожник» [7].

Третий период – 1945–1979 гг. Это время трудового героизма, период оказания помощи в восстановлении железным дорогам европейской части страны, пострадавшим от войны. На основе планов IV пятилетки начинается техническое перевооружение железнодорожного транспорта: совершенствуются тепловозы, осуществляется реконструкция пути, средств связи, развивается перевозной процесс, строятся новые дороги. В 1958 г. была построена линия Тайшет – Лена, связавшая бассейны рек Ангары и Лены с сетью железных дорог Сибири. Эта линия открыла кратчайший путь к месторождениям полезных ископаемых в бассейне Ангары, обеспечила бесперебойную доставку грузов в северные районы Иркутской области и Якутии. Именно по ней продукция Братского энергопромышленного комплекса, Коршуновского железорудного месторождения и лесспромхозов вывозится в центр страны.

В эти годы совершенствовалась организация труда, внедрялись новые формы соревнования: движения за экономию средств, за звание «Лучший по профессии», за сокращение пробега порожних вагонов, улучшение обслуживания пассажиров, увеличение пробега локомотивов, повышение веса поездов и вождение скоростных по-

ездов. Осуществлялся перевод тепловозных и паровозных бригад на хозрасчет.

Важнейшим направлением технического совершенствования железнодорожного транспорта в эти годы была электрификация Восточно-Сибирского участка Транссиба. Первым электрифицированным участком постоянного тока стал перегон Иркутск – Слюдянка. Первый поезд на электротяге из Иркутска в Слюдянку пришел 19 ноября 1955 г. В 1958 г. электрификация достигла ст. Черемхово. В 1959 г. была завершена электрификация всего Иркутского отделения Слюдянка – Зима. Этот участок длительное время, до 1996 г., работал на постоянном токе, в то время как остальная часть ВСЖД функционировала на переменном.

Значимым событием этого периода является объединение Восточно-Сибирской и Красноярской железных дорог (см. приложение 5). Это объединение должно было решить несколько задач: удешевить управленческий аппарат; укрепить более квалифицированными кадрами отделения, станции, депо и другие линейные предприятия за счет трудоустройства высвобождаемых работников аппарата Управлений дорог; использовать освободившиеся здания для организации школ, больниц и т.д.

Самым крупным достижением в развитии железных дорог в Восточной Сибири в эти годы является введение в эксплуатацию 647-километрового участка Тайшет – Абакан. Электрифицированная магистраль высокого класса была оснащена совершенными средствами связи, электрической централизацией стрелок, дистанционным диспетчерским управлением. Эта линия дала новый выход из восточных регионов страны в Кузбасс, Казахстан, Среднюю Азию. Особенностью этих лет является и то, что железные дороги Восточной Сибири стали своеобразным полигоном электрификации на постоянном и переменном токе.

Это было время реформ во всех отраслях экономики страны, в том числе и на железнодорожном транспорте. В составе Восточно-Сибирской магистрали оставалась нынешняя Красноярская дорога. Как уже было сказано, в 1965 г. вступил в эксплуатацию участок Тайшет – Абакан. Налаживание там четкой работы было главной задачей управления дороги и Тайшетского отделения. В начале 1970-х гг. завершилось строительство линий Хребтовая – Усть-Илим. С 1974 г.

начинается строительство БАМа. В 1976 г. ВСЖД награждается орденом Трудового Красного Знамени.

Пройдя серьезную школу на электрифицированной ВСЖД, многие руководители разных уровней переводились на повышение и в аппарат МПС. Пройдя сложный путь периода реконструкции и электрификации, начальниками дорог стали: Восточно-Сибирской – А.Т. Головатый, Г.И. Тетерский, Г.П. Комаров; Красноярской и Октябрьской – Г.М. Фадеев, В.П. Бабенко, Ю.Г. Шиповалов; Улан-Баторской – В.А. Реймаров, А.И. Долгий, Н.Т. Солодкий; Туркестано-Сибирской – Н.Т. Солодкий; Куйбышевской – Э.С. Поддавашкин, А.С. Левченко, Закавказской – В.Б. Блажиевский. Многие стали заместителями начальников дороги, главными инженерами, руководителями подразделений. Кроме этого, многие переходили на работу в партийные, советские и профсоюзные органы. «На одном из расширенных заседаний коллегии МПС, – вспоминал бывший начальник ВСЖД Г.И. Тетерский – когда очередной работник ВСЖД назначался на другую работу, первый замминистра Н.А. Гундобин шутя спросил: «Тетерский, до каких пор Вы будете комплектовать кадры министерства и других дорог?» Поднявшись со своего места, я с гордостью ответил: Николай Алексеевич, не беспокойтесь, на Восточно-Сибирской хватит хороших, опытных кадров и для министерства, и для других дорог, и для себя останется» [8]. И действительно, когда из ВСЖД выделилась Красноярская железная дорога, ее аппарат управления был полностью укомплектован с Восточно-Сибирской дороги.

Четвертый этап – 1979–1996 гг. В целях совершенствования оперативного руководства процессами перевозок, решением МПС вновь образуется Красноярская дорога, а ВСЖД на Транссибе остается в границах, существовавших до 1961 г. (см. приложение 6) В эти годы ВСЖД имела грузонапряженность в два раза выше среднесетевой. Здесь активно внедрялись новые методы погрузки леса, шла большая работа по освоению прогрессивной системы электротяги на однофазном переменном токе, электронные устройства. Коренные изменения происходили в системах автоматики, телемеханики и связи. Почти все стрелки были переведены на электрическое управление. Для увеличения провозной и пропускной способности главный ход дороги был оборудован трехзначной блокировкой, устройствами автоматической локомотивной сигнализации, поездной радиосвязью.

Пятый этап – 1996–2003 гг. В соответствии с решениями Всероссийского съезда железнодорожников начинается процесс укрепления железных дорог. К ВСЖД был присоединен участок Байкало-Амурской железной дороги протяженностью 1163 км. В 1997 г. решением Государственной думы, правительства, МПС Красноярская дорога вновь должна была объединиться с ВСЖД. Управление дороги предполагалось в Иркутске. В будущем предполагалось объединение с Забайкальской железной дорогой. Но затем работа по укрупнению железных дорог в России приостановилась. Формирование системы управления дорогами пошло по другому пути.

Значительное место на данном этапе развития ВСЖД отводилось оформлению безотделенческой структуры управления дорогой. Это была инициатива руководства ВСЖД, и прежде всего ее начальников Г.П. Комарова и А.И. Касьянова. Внедрять этот опыт на ВСЖД разрешили, но распространять на другие управления не стали. Затем приказом МПС на ВСЖД снова была внедрена отделенческая структура управления дорогой.

Развитие рыночных отношений на российском и международном уровне способствовало формированию разделения труда, приводило к возрастанию перемещений грузов и потребностей населения в деловых поездках внутри страны и за рубеж. ВСЖД становится важнейшим связующим звеном между Европой и Азией. Дорога быстро расширила свое участие в развитии транспортных услуг в условиях рыночной экономики. ВСЖД быстро перестроилась в соответствии с новыми требованиями, восприняла и внедрила новейшие научно-технические достижения: лазерную технику, компьютерные системы, космическую связь. Все это позволяет нашей магистрали быть в передовых рядах российского и мирового железнодорожного транспорта.

Шестой этап – с 2003 г. и по настоящее время. В октябре 2003 г. прошла реорганизация МПС в ОАО «РЖД». Учредителем этой компании стало само государство – Российская Федерация. Единственным акционером общества, действующего на основе законодательства России и Устава, выступает также Российская Федерация, от имени которой полномочия акционера осуществляются Правительством России.

Главные цели ОАО «РЖД» остались такими же, как у МПС – обеспечение потребностей государства, юридических и физических лиц в стабильных железнодорожных перевозках, работах и услугах,

оказываемых железнодорожным транспортом, и получение прибыли в государственную казну. Органами управления обществом являются: Общее собрание акционеров; Совет директоров общества; Президент общества, Правление общества. Органом контроля ОАО «РЖД» является Ревизионная комиссия общества.

Первый состав Совета директоров и Ревизионной комиссии ОАО «РЖД» был утвержден распоряжением Правительства РФ 9 октября 2003 г. Первым Президентом компании был назначен бывший министр путей сообщения России Г.М. Фадеев. Второй состав Совета директоров был утвержден Правительством России 29 июня 2004 г. и на заседании Совета директоров 20 июля 2004 г. заместитель председателя Правительства А.Д. Жуков был избран Председателем Совета директоров компании. Распоряжением главы правительства РФ 14 июня 2005 г. вторым президентом ОАО «РЖД» был назначен В.И. Якунин, который является им и по сей день. Все управления дорог страны были преобразованы в филиалы ОАО «РЖД».

Уже первые годы функционирования компании показали, что главная цель, ради чего проводилась реформа, достигнута. ОАО «РЖД» и все ее филиалы стали быстрее включаться в рыночные отношения и активнее проводить реформы в этом направлении. Дело в том, что в Совет директоров ОАО «РЖД» входят представители разных министерств и ведомств. Это позволяет железной дороге включать в себя самые разноплановые сферы российской экономики: строительство, промышленность, торговлю и др. Такая структура управления железной дорогой позволяет быстро разрабатывать, согласовывать и внедрять международные и государственные экономические проекты, решать вопросы модернизации и внедрения новейших технологий, реагировать на социальные и технические нужды железной дороги.

10 апреля 2007 г. глава ОАО «РЖД» В.И. Якунин представил В.В. Путину концепцию долгосрочной стратегии развития и модернизации железнодорожного транспорта России на период до 2030 г. 6 сентября 2007 г. стратегия в целом была одобрена на заседании Правительства РФ. При ее разработке за основу были взяты макроэкономические параметры, определенные в концепции долгосрочного социально-экономического развития России, учтены программы развития важнейших отраслей экономики страны, а также международный опыт в области технического перевооружения железных дорог.

Стратегия железнодорожного транспорта предусматривает два этапа его развития. Задача первого этапа, который рассчитан на 2008–2015 гг. – коренная модернизация производственной базы общества и снятие всех ограничений пропускных и провозных способностей дороги, чтобы обеспечить растущий спрос на грузовые и пассажирские перевозки. В ходе второго этапа стратегического развития железные дороги должны кардинально повысить транспортную обеспеченность страны за счет динамичного расширения сети железных дорог, открытия новых перспектив развития перед регионами и отраслями экономики, стимулировать появление дополнительных точек экономического роста. Осуществление второго этапа позволит создать инфраструктурные условия для лидерства нашей страны не только по динамике макроэкономических показателей, но и по уровню конкурентоспособности экономики. Этому будет способствовать максимальное использование уникального географического положения России.

В настоящее время на среднесрочную и долгосрочную перспективу ВСЖД отводится важная роль в осуществлении перевозок грузов и пассажиров в регионе, а также транспортировка массовых грузов между странами Западной Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона. Основные задачи инвестиционной программы на ближайшие годы определяются необходимостью увеличения пропускной способности Восточно-Сибирского участка Транссиба и развития северного хода от ст. Тайшет до ст. Хани для освоения всевозрастающего грузопотока по БАМу. Здесь можно отметить, что 5 декабря 2003 г. состоялось официальное открытие 15-километрового Северомуйского тоннеля.

Острая необходимость в повышении пропускной способности северного хода дороги обусловила направление инвестиций на его усиление. На ВСЖД была разработана программа развития инфраструктуры участка БАМа Тайшет – Хани до 2015 г., реализация которой идет в соответствии с планом. Продолжается процесс реконструкций станций, разъездов, строительство вторых путей на самых грузонапряженных участках. Одновременно проводится модернизация устройств электроснабжения, автоматики и телемеханики.

В ходе реализации мероприятий, предусмотренных стратегией развития железнодорожного транспорта на период до 2030 г., на ВСЖД развернуты работы по восстановлению участка подъездного

пути к Чинейским месторождениям руд от ст. Новая Чара до разъезда 42-й км. С 22 июня 2008 г. ОАО «Мечел» начало строительство железнодорожного участка к Эльгинскому месторождению угля в Якутии. В этой связи РЖД реализует проекты модернизации северного участка БАМа для перевоза до 50 млн т грузов в год.

Важной проблемой на ВСЖД является освоение новых двухсекционных тепловозов 2ТЭ70. Эти машины предназначены для работы на неэлектрифицированных участках. На них установлен более мощный и экономичный двигатель, применено микропроцессорное управление работой двигателя, постоянно осуществляется контроль за работой узлов и механизмов машины, кабина спроектирована с учетом требований эргономики, имеет удобное расположение органов управления, эффективное устройство поддержания микроклимата. Применение на дороге этих машин позволяет теперь водить тяжелые поезда весом в пределах 6 000 т одним тепловозом вместо двух, как было раньше. Это позволило высвободить и технику, и людей.

Внедрение новых машин требует и развития инфраструктуры локомотивного хозяйства: реконструкции локомотивного депо, пунктов технического обслуживания. Одной из значимых позиций инвестиционной программы на ВСЖД является освоение новых магистральных грузовых электровозов «Ермак» (2ЭС5К). Уже в ближайшие годы дороге предстоит освоить десятки таких машин. Первые электровозы пришли на ВСЖД в марте 2006 г. и в настоящее время уже возят грузовые составы. Базовым для ремонта этих электровозов будет депо ст. Вихоревка.

В рамках реализации программы «Развитие транспортного направления Кузбасс – Дальневосточный транспортный узел» проведена реконструкция станции Большой Луг, Слюдянка, Мысовая. Как известно, основная работа по обеспечению объемов перевозок нефти приходится на важнейшую нефтеналивную ст. Суховская. Именно здесь формируются маршруты с нефтепродуктами в Китай и в разные регионы России.

Станции Большой Луг и Слюдянка расположены на границах очень сложного перевального участка. Короткие приемоотправочные пути и проведение при этом работ по прицепке и отцепке толкачей на фоне возрастающих объемов перевозок вызвали необходимость скорейшей реконструкции этих станций. Наряду с удлинением стан-

ционных путей здесь были перенесены на более подходящие места существующие и созданы новые стрелочные переводы, проведена реконструкция энергетического хозяйства, устройств СЦБ, а на ст. Слюдянка был дополнительно уложен путь для пропуска пассажирских поездов четного направления.

Реконструкция нечетной горловины ст. Мысовая позволила увеличить длину путей, обеспечив их вместимость более 70 условных вагонов. Причем на один из путей теперь можно принимать длинно-составные поезда нечетного направления в составе 100 условных вагонов. Таким образом, на ВСЖД продолжается ликвидация «узких» мест на Транссибе, препятствующих движению возрастающего грузопотока.

Выполненный в течение ряда лет на ст. Наушки объем работ по удлинению пути, внедрению системы видеонаблюдения, приведение освещения станции и досмотрового парка к установленным для пограничных переходов нормам, развитие электронного документооборота с Монголией позволяет сократить время досмотра поездов в досмотровом парке с разезда Дозорный с 1,5 часов до 35–40 мин., а время обработки состава на ст. Наушки в целом с 6 часов до 3,5 часов и довести вес передаваемых в Монголию поездов до 6 000 т. Окончание работ по вводу в эксплуатацию автоматизированной системы коммерческого осмотра поездов и вагонов, установка приборов зарядки и опробирования тормозов позволяет также сократить время обработки поездов и значительно повысить их вес.

Развитие железнодорожного транспорта требует постоянного пополнения отрасли высококвалифицированными кадрами. В основном ИрГУПС и другие железнодорожные заведения области обеспечивают ВСЖД специалистами. Но на линии, на средних и мелких станциях, а особенно в зоне БАМа требуется проводить работу по закреплению на местах специалистов ведущих профессий, занятых содержанием и эксплуатацией дороги. В этом плане на ВСЖД разработана и реализуется целевая программа «Строительство технологического жилья». Строительство жилья ведется не только в отделенческих центрах, но и на станциях Таксимо, Янталь, Киренга, Кичера, Улькан, Ангоя, Куанда, Тимлюй, Челутай, Головинская, Худоеланская и др. На крупных станциях строятся пятиэтажки, а на более мелких – двух- и одноквартирные дома с полным благоустройством. Для каж-

дой семьи предусматривается хозяйственный участок с набором построек.

Восточно-Сибирская железная дорога на протяжении нескольких десятилетий является кузницей кадров для центральных структур железнодорожного транспорта. Так, Олег Чириков стал главным инженером Центральной дирекции тяги, Игорь Помернюк является заместителем начальника центральной дирекции по ремонту пути, Александр Кошкин назначен главным инженером департамента безопасности движения, Эдуард Шорников работает главным инженером управления электрификации и электроснабжения Центральной дирекции инфраструктуры, Александр Анчугин ныне первый заместитель начальника департамента экономики, Роман Субботин является заместителем начальника Центральной дирекции по ремонту тягового-подвижного состава.

В настоящее время текучесть кадров на ВСЖД является одной из самых низких по сети РЖД. Наша дорога имеет более устойчивый к переменам места работы персонал и тратит меньше средств на его подготовку и адаптацию. В том числе и с социальной точки зрения. Средний уровень зарплаты на ВСЖД довольно высок. В регионе по заработной плате железная дорога уступает только банковско-финансовому сектору и цветной металлургии. Очень важно, что работники получают так называемую «белую зарплату», поэтому люди уверены, что будет значительная пенсия. Дело в том, что работодатель на ВСЖД, в отличие от представителей частных фирм и компаний, не уводит часть доходов в тень.

Для закрепления кадров на ВСЖД выстроена уникальная система подготовки кадров – от детского сада до университета путей сообщения. В 2013 г. 28 % работников дороги – это молодежь до 30 лет. Ежегодно на дорогу приходят сотни выпускников ИрГУПС, колледжей, которые, как правило, закрепляются на долгие годы, поскольку все они имеют перспективу продвижения по службе [9].

Безусловно, рамки одной статьи не позволяют глубоко осветить круг всех решаемых проблем, особенности деятельности и управления дороги, и ее подразделений за весь период ее развития. Мы выделили лишь основные предпосылки образования в Иркутске управления дороги, основные вопросы, решаемые дорогой на каждом этапе ее развития.

1/2 и 89
ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

АНМ-1; АЩА

3 марта 1934 г.

№ 42/Ц

(ЦУД)

**О разукрупнении Томской и Забайкальской жел.-дор.
и образовании Восточно-Сибирской жел. дороги.**

Для улучшения работы дорож. ДВК приказываю:

1. Разукрупнить Томскую и Забайкальскую железные дороги на три самостоятельных дороги: Томскую—с управлением в гор. Новосибирске, Восточно-Сибирскую—с управлением в гор. Иркутске и Забайкальскую—с управлением в гор. Чите.

2. В-Сибирскую железную дорогу организовать в составе районов: Красноярского, Нижне-Удинского (Томской ж. д.) и Иркутского (Забайкальской ж. д.) в границах от ст. Чернореченская (исключительно) до ст. Мысовая (включительно).

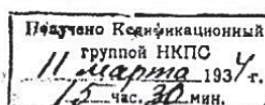
3. Установить восточную границу Томской дороги по ст. Чернореченская (включительно) и западную границу Забайкальской по ст. Мысовая (исключительно); остальные границы Томской и Забайкальской сохранить без изменения.

4. Назначить нач-ком В-Сибирской ж. д. т. Голышева, освободив его от обязанностей НЗ Юго Восточных, которому немедленно выехать в Иркутск для организации управления дороги, закончив ее не позднее 1 апреля 1934 г.

5. Воспретить нач-ку Томской ж. д. т. Яковлеву и нач-ку Забайкальской ж. д. т. Осипову производить какую либо передвижку кадров и оборудования из районов, передаваемых в состав В-Сибирской дороги.

6. Возложить на нач-ка Томской ж. д. т. Яковлева и нач-ка Забайкальской ж. д. т. Осипова всю ответственность за бесперебойную работу районов, входящих во вновь организуемую В.-Сибирскую дорогу до окончательного ее оформления.

Народный комиссар путей сообщения *Андреев.*

П Р И К А З

НАРОДНОГО КОМИССАРА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

" 11 " апреля 1934 г.

№ ~~88~~ 89/з.ОБ ОТКРЫТИИ ДЕЙСТВИЯ УПРАВЛЕНИЙ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ
И ЮЖНО-УРАЛЬСКОЙ жел. дорог.(В част. измен. приказа № 7/з от 4/5 и № 42/з от 3/4
1934 г.).

В соответствии с донесением Н дорог в частичное явление приказов № 7 от 4/1 и № 42 от 3/ш-34 г. считать приступившими к нормальной работе: Управление Восточно-Сибирской дороги с 10/IV и Управление Южно-Уральской ж. д. с 15/IV-34 г.

Планы погрузки на май сего года Начальники дорог составляют в соответствии с телеграфным указанием ЦЗ № 532. Апрельский план погрузки выполняется по объявленным каждой дороге постановленным планам погрузки.

НАРКОМПУТЬ -

/Андреев/.

П Р И К А З

ПО НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

От "21" апреля 1932 года

№ 220

190

АНУ-34

Об организации в Иркутске Главного
Управления ж.д. Сибири и Д.Востока.
фуршет, работ.

Для усиления руководства Сибирскими
и Дальне-Восточными ж.д. ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Организовать в Иркутске Главное Управление ж.д.
Сибири и Д.Востока /для 4-х дорог: Забайкальской, Уссурий-
ской, Томской и Омской/, с подчинением этому Управлению,
как эксплуатационной работы дорог, так и всего ж.д. строи-
тельства.

2. Назначить Начальником Главного Управления Сибири
и Д.Востока Зам. Наркомпути тов. КИШКИНА В.А.

3. Тов. КИШКИНУ разработать и представить мне на ут-
верждение, как положение о Главном Управлении дорог Си-
бири и Д.Востока, так и соответствующий штат.

НАРЕКОМПУТЬ

/А. Андреев

И.К.В.
Служба организации
и кадров по телеграфу
2/4/32

Предать по телеграфу: тов. Вилькинскому,
Морозову, Гусеву, Гусеву, Гусеву,
4-й дороге, Зап.-Сиб. Крайком, Зап.-Сиб. Крайком,
Вост.-Сиб. Крайком, Леноблком, Дальневост.
Крайком, Хабаровскому - исполнению -
по телеграфу

П Р И К А З

НАРОДНОГО КОМИССАРА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

28 февраля 1936 г.

№ 19/Ц

О разделении Уссурийской и Восточно-Сибирской железных дорог на самостоятельные дороги: Дальневосточную, Амурскую, Восточно-Сибирскую и Красноярскую

На основании постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 27 февраля 1936 года приказываю:

1. Разделить Уссурийскую железную дорогу на две самостоятельные дороги: Дальневосточную и Амурскую.

2. Разделить Восточно-Сибирскую железную дорогу на две самостоятельные дороги: Восточно-Сибирскую и Красноярскую.

3. Установить границы дорог:

а) Дальневосточной: Владивосток—Архара включительно, т. е. Ворошилово-Уссурийское, Хабаровское и восточная часть Облучевского эксплуатационного отделения Уссурийской ж. д.;

б) Амурской: Архара исключительно—Ксеньевская включительно, т. е. Куйбышевское и Сквородинское эксплуатационные отделения Уссурийской ж. д. и Ерофей-Павловичское эксплуатационное отделение Забайкальской ж. д.;

в) Восточно-Сибирской: Петровский Завод исключительно—Тайшет включительно, т. е. западная часть Улан-Удэнского эксплуатационного отделения Забайкальской ж. д., Иркутское и Нижне-Удинское эксплуатационные отделения Восточно-Сибирской ж. д.;

г) Красноярской: Тайшет исключительно—Маринск включительно, т. е. Красноярское эксплуатационное отделение Восточно-Сибирской ж. д., Ужурское и восточная часть Тайгинского эксплуатационного отделения Томской ж. д.;

д) в соответствии с этим границы Забайкальской ж. д. установить: Петровский Завод включительно—Ксеньевская исключительно.

4. Местопребыванием управлений дорог установить:

- а) Дальневосточной г. Хабаровск
- б) Амурской г. Свободный
- в) Восточно-Сибирской г. Иркутск
- г) Красноярской г. Красноярск

5. Разделение дорог и организацию новых управлений в г. г. Свободном и Красноярске провести к 1-му апреля 1936 г.

6. Назначить начальником Дальневосточной дороги т. Лемберга Л. В.—начальника Уссурийской ж. д.

7. Назначить начальником Амурской дороги т. Рутенбурга А. М.—начальника Политотдела Уссурийской ж. д.

8. Снять с работы начальника Восточно-Сибирской ж. д. т. Голышева Б. Т.

Начальником Восточно-Сибирской дороги назначить т. Крохмалю А. П., освободив его от обязанностей начальника Политотдела Забайкальской ж. д.

9. Назначить начальником Красноярской дороги т. Мирского А. К.

10. Назначить начальником Политотдела Дальневосточной дороги т. Бобрышева Д. Т., освободив его от обязанностей заместителя начальника Политотдела Рязано-Уральской ж. д.

11. Назначить начальником Политотдела Амурской дороги т. Вдовина Ф. Г.

12. Назначить начальником Политотдела Восточно-Сибирской дороги т. Весна А. А., освободив его от обязанностей начальника Политотдела Читинского эксплуатационного отделения.

13. Назначить начальником Политотдела Красноярской дороги т. Петросяна, освободив его от обязанностей начальника Политотдела Восточно-Сибирской ж. д.

14. Назначить начальником Политотдела Забайкальской дороги т. Шпекторова Г. М., заместителя начальника Политотдела Забайкальской ж. д.

15. Предложить начальникам дорог Дальневосточной, Амурской, Забайкальской, Восточно-Сибирской и Красноярской к 15 марта 1936 г. представить в НКПС предложения о разукрупнении своих отделений служб эксплуатации и новых границах отделений.

16. Всем Центральным управлениям и отделам НКПС в 5-дневный срок по своей линии дать исчерпывающие указания, связанные с организацией указанных выше дорог.

17. Обязать начальника Дальневосточной ж. д. т. Лемберга и начподора т. Бобрышева, начальника Восточно-Сибирской ж. д. т. Крохмалю и начподора т. Весна выделить соответственно из своих управлений и подоров необходимых работников для формирования управлений и подоров Амурской и Красноярской дорог.

Для разрешения на месте всех вопросов в связи с разделением дорог командировать на Дальневосточную и Восточно-Сибирскую дороги Замнаркомпути т. Кишкина.

Народный комиссар
путей сообщения *Л. Каганович*

Приказ рассылается:

Центр. управл. и отделам НКПС. Управл. жел. дорог по 25 экз. (для служб и отделов), ДТОГУБ, ДПРОФ, НПРОК—по 1 экз.

Нач-кам отделений сл. эксплуатации, паровозного хозяйства, дистанций пути, сигнализ. и связи, основн. паров. депо, вагонных участков и нач-кам станций—всем по 1 экз. Дополн. управл. дорог: Дальневосточной, Амурской, Вост.-Сибирской, Красноярской, Забайкальской—по 20 экз. Стройуправлениям—по 5 экз., паровозо-вагоно-рем. заводам и заводам Треста машиностроения—по 2 экз., лесным трестам—по 3 экз.

Изд. Центр. юридического отдела НКПС. 1936 г.

Уполн. Главлита В-37558

З.к. 7439

Тираж 11 500 экз.

5-я типография Трансжелдориздата НКПС. Москва, Каланчевский тупик, 3/5

ПРИКАЗ

МИНИСТРА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ СССР

№ 25Ц

г. Москва

9 мая 1961 г.

Объявляю постановление Совета Министров СССР от 6 мая 1961 г. № 400 «Об укрупнении железных дорог на территории РСФСР»:

Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 6 мая 1961 г. № 400

МОСКВА, КРЕМЛЬ

ОБ УКРУПНЕНИИ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР

В целях дальнейшего улучшения использования технических средств, упрощения и удешевления управленческого аппарата железных дорог Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Объединить:

Восточно-Сибирскую и Красноярскую железные дороги в Восточно-Сибирскую железную дорогу с местонахождением Управления дороги в г. Иркутске;

Томскую и Омскую железные дороги в Западно-Сибирскую железную дорогу с местонахождением Управления дороги в г. Новосибирске;

Казанскую и Горьковскую железные дороги в Горьковскую железную дорогу с местонахождением Управления дороги в г. Горьком;

Калининскую и Московскую железные дороги в Московскую железную дорогу с местонахождением Управления дороги в г. Москве.

2. Министерству путей сообщения установить границы укрупняемых железных дорог, уточнив в случае необходимости границы отдельных железных дорог.

3. Обязать Министерство путей сообщения и начальников железных дорог принять меры к трудоустройству работников, высвобождаемых из аппарата управлений железных дорог в связи с укрупнением их в соответствии с настоящим постановлением, имея в виду укрепить квалифицированными кадрами отделения, станции, депо, дистанции и другие линейные предприятия и организации железных дорог.

Установить, что работникам, высвобождаемым из аппарата управлений железных дорог, выплачиваются единовременные пособия, оплачи-

вается проезд и провоз багажа к новому месту работы, сохраняется непрерывный стаж работы, выделяется жилая площадь и предоставляются другие льготы в порядке, предусмотренном пунктом 3 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1957 г. № 595.

4. Сохранить на предприятиях, в организациях и учреждениях железных дорог, укрупняемых в соответствии с настоящим постановлением, действующие условия оплаты труда рабочих и служащих, а также установленные для них льготы и преимущества.

5. Министерству путей сообщения использовать здания, освобождаемые ликвидируемыми управлениями железных дорог, для организации в них железнодорожных больниц, школ-интернатов и других медицинских и учебных заведений.

6. Обязать Министерство путей сообщения укрупнение железных дорог в соответствии с настоящим постановлением закончить в 2-месячный срок.

7. Протоколно.

Зам Председателя
Совета Министров Союза ССР А. КОСЫГИН.

Управляющий Делами
Совета Министров СССР Г. СТЕПАНОВ.

Приказываю:

1. Принять к руководству и исполнению постановление Совета Министров СССР.

2. Объединить управления: Красноярской и Восточно-Сибирской дорог в Управление Восточно-Сибирской железной дороги, Омской и Томской дорог в Управление Западно-Сибирской железной дороги, Казанской и Горьковской дорог в Управление Горьковской железной дороги, Калининской и Московской дорог в Управление Московской железной дороги.

В соответствии с этим объединить дорожные строительно-монтажные тресты (конторы), дорожные проектные конторы, группы заказчика и дорожные управления рабочего снабжения при управлениях указанных железных дорог.

3. Установить границы укрупняемых железных дорог согласно приложению № 1.

4. Начальникам главных управлений Министерства путей сообщения и начальникам железных дорог обеспечить организацию руководства эксплуатационной работой железных дорог в новых границах с 18 часов 15 мая 1961 г.

Установить, что начальствующий состав объединяемых управлений железных дорог, впредь до указания, находится в распоряжении начальников укрупняемых дорог и обязан обеспечивать нормальную и бесперебойную работу по выполнению государственного плана перевозок и всех других заданий.

5. Начальнику Главного управления сигнализации и связи т. Семёнову и начальникам железных дорог обеспечить к 15 мая 1961 г. организацию внутридорожных связей управлений с отделениями и другими линейными предприятиями, а также диспетчерской связи в новых границах железных дорог.

Начальнику Главного управления сигнализации и связи т. Семёнову в пятнадцатидневный срок разработать и представить заместителю Министра т. Гундобину на утверждение мероприятия по дальнейшему усилению связи на укрупняемых железных дорогах.

6. Начальнику Главного управления движения т. Начученко и начальнику Главного грузового управления т. Потапову в пятидневный срок представить предложения о необходимых изменениях технических норм эксплуатационной работы железных дорог на май 1961 г., с учётом новых границ железных дорог.

Начальнику Управления статистического учёта и отчётности т. Владимирову в тот же срок обеспечить организацию учёта показателей выполнения плана перевозок и наличия вагонов грузового парка в новых границах железных дорог.

7. Начальникам укрупняемых железных дорог для приёма включаемых в состав дорог линий и отдельных участков создать комиссии из руководящих работников объединяемых железных дорог.

8. Начальникам железных дорог для оформления приёма и передачи дел и имущества в связи с укрупнением дорог организовать под руководством заместителей начальников железных дорог группы из работников соответствующих служб и отделов управлений объединяемых дорог. Указанным группам закончить работу к 1 июля 1961 г.

Утвердить указания о порядке передачи имущества, материальных ресурсов и разделения планов и балансов (приложение № 2).

9. В соответствии с показателями, утверждёнными постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и Секретариата ВЦСПС от 20 сентября 1960 г. № 1133/25 и, исходя из объёма работ после укрупнения дорог, отнести Восточно-Сибирскую, Западно-Сибирскую, Горьковскую, Московскую и Октябрьскую железные дороги к первой группе по оплате труда руководящих и инженерно-технических работников управлений этих железных дорог.

10. Заместителю Министра т. Гундобину и начальнику Организационно-штатного отдела т. Волковицкому совместно с начальниками железных дорог в двухнедельный срок разработать и представить на утверждение структуру и штаты управлений укрупняемых железных дорог.

11. Начальникам укрупняемых железных дорог и начальнику Управления кадров т. Волкову принять меры к трудоустройству работников, высвобождаемых из аппарата управлений дорог в связи с объединением железных дорог, имея в виду укрепить квалифицированными кадрами отделения, станции, депо, дистанции и другие линейные предприятия и организации железных дорог.

12. В соответствии с пунктом 3 постановления Совета Министров СССР установить, что работникам, высвобождаемым из аппарата управлений железных дорог, выплачиваются единовременные пособия, оплачивается проезд и провоз багажа к новому месту работы, сохраняется непрерывный стаж работы, выделяется жилая площадь и предоставляются другие льготы в порядке, предусмотренном пунктом 3 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1957 г. № 595 (приказ от 14 июля 1959 г. № 42 Ц пункт 12).

13. Заместителю Министра тов. Гундобину совместно с начальниками железных дорог и соответствующими управлениями Министерства путей сообщения в двухнедельный срок рассмотреть и представить предложения об использовании зданий, занимаемых упраздняемыми управлениями железных дорог, для организации в них железнодорожных больниц, школ-интернатов и других медицинских и учебных заведений.

14. Начальнику Планово-экономического управления т. Мулюкину и начальнику Финансового управления т. Ивлиеву внести в установленном порядке необходимые изменения в планы и балансы доходов и расходов железных дорог на 1961 год, вытекающие из настоящего приказа.

15. Для проверки выполнения настоящего приказа, оказания помощи в работе по объединению железных дорог командировать на дороги уполномоченных Министерства путей сообщения.

Начальнику Управления кадров т. Волкову в 2-дневный срок представить мне на утверждение кандидатов, направляемых в качестве уполномоченных Министерства.

16. Заместителю Министра т. Гундобину установить повседневный контроль за выполнением настоящего приказа.

Министр путей сообщения СССР Б. БЕЩЕВ

Иванов

П Р И К А З

МИНИСТРА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ СССР

№ 3 Ц

г. Москва

17 января 1979 г.

О РАЗУКРУПНЕНИИ ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ И ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Принять к руководству и исполнению постановление Совета Министров СССР от 28 декабря 1978 г. № 1091 «О разукрупнении Западно-Сибирской и Восточно-Сибирской железных дорог».

2. Выделить из состава Западно-Сибирской и Восточно-Сибирской железных дорог:

Кемеровскую железную дорогу с местонахождением управления дороги в г. Кемерово;

Красноярскую железную дорогу с местонахождением управления дороги в г. Красноярске.

3. Установить следующие границы железных дорог:

Западно-Сибирской железной дороги — со Свердловской железной дорогой по станции Называевская вкл. для Западно-Сибирской железной дороги; с Южно-Уральской железной дорогой по станции Искля-Куль вкл. для Западно-Сибирской железной дороги; с Целинной железной дорогой по станциям Кызыл-Ту искл., Кулунда вкл. для Западно-Сибирской железной дороги; с Кемеровской железной дорогой по станциям Болотная вкл., Тогучин вкл. для Западно-Сибирской железной дороги, Артышта II искл. для Западно-Сибирской железной дороги; с Алма-Атинской железной дорогой по станции Локоть искл. для Западно-Сибирской железной дороги;

Кемеровской железной дороги — с Западно-Сибирской железной дорогой по станциям Болотная искл., Тогучин искл., Артышта II вкл. для Кемеровской железной дороги; с Красноярской железной дорогой по станциям Боготол искл., Междуреченск вкл. для Кемеровской железной дороги;

Красноярской железной дороги — с Кемеровской железной дорогой по станциям Боготол вкл., Междуреченск искл. для Красноярской железной дороги; с Восточно-Сибирской железной дорогой по станции Тайшет искл. для Красноярской железной дороги;

Восточно-Сибирской железной дороги — с Красноярской железной дорогой по станции Тайшет вкл. для Восточно-Сибирской железной дороги; с Забайкальской железной дорогой по станции Петровский Завод искл. для Восточно-Сибирской железной дороги.

4. Включить в состав:

Западно-Сибирской железной дороги — Алтайское, Барабинское, Карасукское, Новосибирское и Омское отделения железной дороги;

Кемеровской железной дороги — Беловское, Новокузнецкое, Тайгинское отделения железной дороги;

Красноярской железной дороги — Абаканское, Ачинское, Красноярское отделения железной дороги;

Восточно-Сибирской железной дороги — Братское, Иркутское, Тайшетское и Улан-Удэнское отделения железной дороги.

5. Разукрупнение Западно-Сибирской и Восточно-Сибирской железных дорог произвести по состоянию на 1 января 1979 г.

<...>

6. Назначить начальником Кемеровской железной дороги т. Бутко Валерия Н. Коласевича, начальником Красноярской железной дороги т. Фадеева Геннадия Матвеевича.

7. Организацию Кемеровской и Красноярской железных дорог и укомплектование штата управлений указанных дорог закончить к 1 апреля 1979 г.

8. Руководство работой по разукрупнению Западно-Сибирской и Восточно-Сибирской железных дорог и решение организационных вопросов возложить на первого заместителя Министра т. Шулешко.

9. Начальникам управлений: планово-экономического т. Шевандину, финансового т. Ковригину, начальнику Организационно-штатного отдела т. Ежину представить предложения об установлении на 1979 год Западно-Сибирской, Кемеровской, Красноярской и Восточно-Сибирской железным дорогам планов, балансов доходов и расходов и ассигнований на содержание аппарата управления.

10. Начальникам железных дорог: Западно-Сибирской т. Трубинкову и Восточно-Сибирской т. Тертерскому в месячный срок разработать и представить в Главное управление материально-технического обеспечения ведомости распределения между Западно-Сибирской и Кемеровской, Красноярской и Восточно-Сибирской железными дорогами всех материальных ресурсов, выделенных Министерством путей сообщения по плану на 1978 год и отдельно на 1979 год, и данные об остатках ресурсов на 1 января 1978 г. и на 1 января 1979 г.

Начальнику Главного управления материально-технического обеспечения т. Коренко в установленном порядке внести изменения в планы материально-технического снабжения на 1979 год.

11. Первому заместителю Министра т. Шулешко, начальнику Организационно-штатного отдела т. Ежину установить штаты управлений Западно-Сибирской, Кемеровской, Красноярской и Восточно-Сибирской железных дорог и организаций дорожного подчинения.

12. Организацию Кемеровской и Красноярской железных дорог произвести в пределах установленных Западно-Сибирской и Восточно-Сибирской железным дорогам на 1979 год планов по труду и расходов и за счет уменьшения ассигнований на содержание аппарата управления по этим дорогам.

13. Заместителю Министра т. Кочану, начальнику Управления кадров т. Шенцовскому представить предложения о руководящих кадрах организуемых железных дорог.

14. Первому заместителю Министра т. Шулешко, начальнику Управления гражданских сооружений и водоснабжения т. Баранову, начальникам железных дорог Красноярской т. Фадееву и Кемеровской т. Бутко совместно с Красноярским краем исполкомом и Кемеровским облисполкомом рассмотреть и решить вопросы об обеспечении управлений Красноярской и Кемеровской железных дорог служебными помещениями и работников этих управлений жилищной площадью.

15. Начальникам управлений: финансового т. Ковригину, статистическому учета и отчетности т. Поликарпову совместно с начальниками железных дорог Западно-Сибирской т. Трубинковым, Кемеровской т. Бутко, Красноярской т. Фадеевым и Восточно-Сибирской т. Тертерским обеспечить разработку оперативно-статистического и финансово-бухгалтерской отчетности по каждой из указанных железных дорог.

16. Заместителю Министра т. Кочану, начальнику Управления кадров т. Шенцовскому, начальникам железных дорог: Западно-Сибирской т. Трубинкову и Восточно-Сибирской т. Тертерскому обеспечить трудоустройство высвобождающихся работников управлений этих железных дорог.

17. Начальнику Главного управления сигнализации и связи т. Аркатову, начальникам железных дорог: Кемеровской т. Бутко и Красноярской т. Фадееву обеспечить организацию связи управлений железных дорог с отделениями, линейными предприятиями и организациями и Министерством путей сообщения.

18. Начальникам железных дорог: Западно-Сибирской т. Трубинкову и Восточно-Сибирской т. Тертерскому в период проведения организационных мероприятий по разукрупнению дорог и формированию управлений Кемеровской и Красноярской железных дорог осуществлять руководство эксплуатационной и производственно-хозяйственной деятельностью в ныне существующих границах Западно-Сибирской и Восточно-Сибирской железных дорог.

19. Начальнику Главного управления капитального строительства т. Савченко, начальнику Планово-экономического управления г. Шевандину совместно с начальниками железных дорог рассмотреть и внести в установленном порядке изменения в планы строительно-монтажных работ дорожных строительных организаций.

20. Начальникам главных управлений: материально-технического обеспечения т. Коренко, врачебно-санитарного т. Мельнику, рабочего снабжения т. Черных, учебными заведениями т. Минину и начальнику Управления воспитанников охраны т. Касьянову представить согласованные с Организационно-штатным отделом пред-

ложения о создании соответствующих подразделений на Кемеровской и Красноярской железных дорогах в пределах установленных на 1979 год бюджетных и других ассигнований.

21. Начальникам железных дорог: Западно-Сибирской т. Трубинову, Кемеровской т. Бутко, Красноярской т. Фадееву и Восточно-Сибирской т. Тетерскому, начальнику Организационно-штатного отдела т. Ежину представить предложения по отнесению дорог к группам по оплате труда руководящих и инженерно-технических работников.

22. Начальникам железных дорог: Западно-Сибирской т. Трубинову, Кемеровской т. Бутко, Красноярской т. Фадееву и Восточно-Сибирской т. Тетерскому для оформления приема и передачи имущества, дел и архивных материалов организовать под руководством заместителей начальников железных дорог группы из работников соответствующих служб и отделов управлений железных дорог.

М и н и с т р

И. Г. ПАВЛОВСКИЙ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГАРФ, Ф.Р-5446, оп. 1, д. 67. Л. 174; Сталинские стройки ГУЛага. 1930–1953. – М. : МФД. : Материк, 2005. – С. 230–231.
2. История железнодорожного строительства России XIX – XXI вв. – М. : Издат. Дом Мещерякова, 2012. – С. 318–321.
3. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т. 2. – СПб. – М., 1997. – С. 305–307; Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза советских социалистических республик. 1940. – С. 848–850.
4. ЦГАНИИО. Ф. 123, оп. 15, д. 507, л. 59.
5. Там же. Л. 70.
6. Железнодорожный транспорт Восточной Сибири из XIX в XXI век. – Иркутск, изд-во Облмашинформ, 2001. Т. 2. – С. 37–43.
7. *Третьяков В.Г.* Рулевые ВСЖД. – Иркутск : изд-во Облмашинформ, 2004. – С. 174–175.
8. Там же. С. 418–419.
9. Восточно-Сибирский путь. 2013 г. 4 октября.

УУДК 625.1(57)

А.Б. Перфильева

ВСЖД В МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ «ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ ПРАВДА» ЗА 1941 ГОД

Статья повествует об основных направлениях деятельности работников и служащих ВСЖД в первое полугодие Великой Отечественной войны, описанных в газете «Восточно-Сибирская правда» (22 июня – 31 декабря 1941 г.).

In this article was narrated about workers of East-Siberian railroads during the first year of great Patriotic war. Author uses the materials of the newspaper «Eastern-Siberian Pravda» (from 22 June to 31 December 1941).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ВСЖД, «Восточно-Сибирская правда», работники тыла, Великая Отечественная война.

KEYWORDS: East-Siberian railroad, «Eastern-Siberian Pravda», great Patriotic war; workers of rear.

Железнодорожная сеть СССР в годы Великой Отечественной войны несла колоссальную нагрузку. Восточно-Сибирская железная дорога не была исключением. Особое внимание заслуживает тыловая деятельность работников и служащих ВСЖД. Здесь мы считаем необходимым обратиться к советским СМИ периода Великой Отечественной войны. Из них автор выделяет материалы, опубликованные в 1941 г. в главнейшей региональной газете – «Восточно-Сибирская правда» (в просторечии – «Восточка»).

Представленная в «Восточно-Сибирской правде» информация о работниках ВСЖД не так полно отражает трудовые будни железно-

Перфильева Алена Борисовна, сотрудник музея ВСЖД, аспирант кафедры философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения.

дорожников, как статьи специализированных изданий. Однако статьи областной газеты позволяют нам видеть значимость труда работников ВСЖД в контексте трудящихся Иркутской области в целом. Рассмотрим выпуски газеты за 1941 год, начиная с № 145 (за 22 июня) и заканчивая № 310 (за 31 декабря).

Редактором газеты в военные годы был С.И. Семин [1]. Как и остальная советская пресса, «Восточно-Сибирская правда» в предвоенные годы большое внимание уделяла материалам иностранной печати и следила за ходом военных действий, что можно видеть даже по последнему «мирному» выпуску от 22 июня. Пресса быстро перестроилась на военный лад: уже в 149-м выпуске «Восточно-Сибирской правды» от 26 июня появляются сводки с фронта. В военное время газета выпускалась на четырех или двух полосах «из-за нехватки бумаги» [2]. В 1941 году выпуски, состоящие из четырех страниц, встречаются часто. Как правило, особо важные новости и информация о состоянии дел на фронте печатались на первой странице. Материалы, публиковавшиеся на второй странице, могли быть посвящены как новостям общесоюзной значимости, так и известиям Иркутска. Третья страница повествовала о тружениках Иркутской области и настроениях в тылу. Четвертая включала данные иностранной печати, рубрику объявлений, карикатуры и стихи, а также информацию о культурных мероприятиях в Иркутске. Приведенная выше структура постоянно изменялась в зависимости от объема материала и его содержания, но в целом оставалась в заданных рамках.

Впервые с начала войны информация о работниках и служащих ВСЖД была опубликована в 148-м выпуске (25 июня). В дальнейшем статьи о железнодорожниках публиковались нерегулярно – публикации зависели не только от наличия интересующей информации, но и от общей структуры выпуска. Объем информации о железнодорожниках в выпусках был неодинаковым. Порой газета упоминала о них в одной маленькой заметке. Но бывало и так, что «Восточно-Сибирская правда» публиковала серии статей о ВСЖД: например, в номерах 171, 184, 246, 278, 289. Причем, здесь невозможно найти какую-либо закономерность. Характер выходящих в печать заметок отличался определенным разнообразием. Стоит заметить, что статьи, описывающие особенности функционирования Восточно-Сибирской железной дороги, затрагивающие важные вопросы производства либо

повествующие о стратегической значимости путей сообщения, в печати не появлялись. Основное внимание газета уделяла производству, стахановскому движению, общественной инициативе.

Статьи и заметки, публиковавшиеся в «Востсибправде», в большинстве своем описывают производственные успехи работников депо. Изначально стахановское и лунинское движения среди железнодорожников рассматриваются корреспондентами лишь в рамках социалистического соревнования. Начиная с июля, в статьях все чаще встречаются лозунги о помощи Красной Армии самоотверженным трудом в тылу, можно наблюдать мощный патриотический подъем. Количество заметок, повествующих о передовиках производства, неуклонно растет. В основном подобные статьи дают краткую информацию о персоналиях, но также являются хорошим примером ненавязчивой агитации. В целом информацию о стахановцах и патриотические призывы можно считать объединяющим признаком большинства статей.

Можно выделить две основополагающие темы, в рамках которых мы можем рассматривать отображение производственного процесса как такового в материалах «Восточно-Сибирской правды» в первый год Великой Отечественной войны. Во-первых, одной из ключевых проблем было постоянное повышение качества производства, потому внимание читателя акцентируется на ответственном подходе к работе. Подобные призывы имеют место в большинстве статей, за исключением особо специализированных. Во-вторых, это уже упомянутые движения стахановцев и двухсотников. Так или иначе, практически все материалы содержат информацию о стахановцах, вне зависимости от основной темы статьи. Таким образом, нет необходимости особо выделять материалы, посвященные этим двум темам, поскольку отсылки к ним встречаются повсеместно.

Параллельно вышеуказанным возможно рассмотреть вопросы популяризации лунинского движения, а также необходимости новаторства и рационализации. Стоит заметить, что специально лунинское движение нашло отражение в пяти номерах: 165, 171, 184, 206, 248. Статья в № 165 от 15 июля, озаглавленная «Путейцы – лунинцы», помимо описания достижений тулунских железнодорожников, содержит призыв: «Чем больше людей овладеют лунинским мастерством, тем больше наша страна получает людских резервов, нужных

для армии и всенародного хозяйства» [3]. Статьи в номерах 171, 206 и 184 рассказывают, соответственно, о лунинском движении в депо Иркутск-II и Слюдянка. К публикации успехов лунинского движения среди работников ВСЖД также можно отнести небольшую заметку Е. Лемешева, кузнеца Зиминского вагоноремонтного пункта и опубликованную в № 248 (19 октября), где он рассказывает о своих достижениях и делится рационализаторскими предложениями [4]. Эту заметку автор считает необходимым отметить как «переходную»: осенью 1941 года «Восточно-Сибирская правда» начинает уделять большее внимание новаторству и рационализации на производстве. Также нужно заметить, что движение за овладение смежными профессиями (по сути своей, повторяющее идеи лунинцев) выделено в отдельную подкатегорию. Здесь автор исходит не только из форм подачи материала редакцией газеты, но и отталкивается от предпосылок возникновения этого движения.

Проблема рационализаторства на производстве также тесно смыкается с движением стахановцев и лунинцев. Необходимо особо выделить четыре статьи. Первая из них была опубликована 19 сентября в № 222 под заголовком «Новаторы техники». В статье перечислен ряд примеров «находчивости и изобретательности» [5] работников Восточно-Сибирской магистрали – одна из немногих статей, где проблематика рассматривается в контексте работы ВСЖД в целом. Так, статья «Новаторы производства», опубликованная неделей позже в № 227, повествует о достижениях конкретно Зиминского вагоноремонтного пункта. А в номере 246 опубликованы две статьи [6], рассказывающие читателю о конкретных людях: Георгии Андреевиче Романове и Петре Дорочинском [7]. Особо стоит выделить номер 278 от 23 ноября 1941 г., где было опубликовано сразу восемь статей, так или иначе посвященных проблемам рационализаторства на производстве. Нет необходимости перечислять содержимое материалов – достаточно выделить основные моменты. Изначально поднимается вопрос о необходимости популяризации изобретений, как можно более быстром претворении в жизнь рационализаторских предложений и уделении должного внимания самим изобретателям. Также широко обсуждается вопрос о необходимости кооперации предприятий, а в перспективе – вплоть до отказа от центрального снабжения. Здесь же в статье «На военный лад» было опубликовано интервью с И. Мая-

ковым, мастером депо Улан-Удэ, рационализатором – единственное интервью с работником ВСЖД из соседнего с Иркутском региона. Таким образом, даже в рамках перечисленных материалов мы можем говорить о развитии рационализаторства на производстве Восточно-Сибирской железной дороги и его растущей популяризации в 1941 г.

Наиболее близки вышеперечисленным материалам по содержанию статьи, в которых основное внимание акцентируется на комсомольцах и работе парторганизаций. Так, в статье «Коммунисты впереди», опубликованной в № 154 от 2 июля 1941 г., описывались положительные результаты смены руководства депо Иркутск-I: «В начале 1941 г. вагонное депо Иркутск-I план не выполняло... Несоблюдение технологического процесса и бесхозяйственное расходование материалов порождали большие перерасходы средств. Так продолжалось два месяца» [8]. Инициатива партийной организации, её постоянный контроль привели, по мнению автора статьи [9], к впечатляющим результатам. Непосредственно полезным действиям политической агитации посвящена статья в № 273 (18 ноября) – «Использовать все формы агитации». Автором её был А. Овсов, агитатор 5-го вагонного участка ст. Иркутск-I, подробно описавший виды агитации, использовавшиеся на его участке, положительные результаты политической работы на производстве и некоторые недостатки агитработы.

Неоднократно публиковали материалы о достижениях партработников Зиминского железнодорожного узла. Подробнее о результатах деятельности парторганизации железнодорожников в Зиме было изложено в № 171: как о передовиках производства, так и о важности проводимой партийной работы (также см. №№ 272, 298). В статье «Коммунисты борются за график», опубликованной в № 298, например, рассказывается о социалистическом соревновании, заключенном между диспетчерами движения станции Зима. Не были обойдены вниманием партийные кадры других депо. Статья «Пример подают коммунисты», опубликованная в № 295, повествует о партработниках Нижнеудинска. В предновогоднем выпуске № 309 (от 30 декабря) была выпущена статья «В партию пришли лучшие люди» – о принятии в члены партии и в кандидаты в члены партии передовиков производства и рационализаторов (3-я дистанция пути, ст. Тулун).

Конечно, здесь же необходимо упомянуть статьи о железнодорожниках – членах ВЛКСМ, а также о комсомольцах, оказывающих

помощь работникам ВСЖД. Упоминания о комсомольцах встречаются довольно часто – особо стоит выделить статьи в №№ 212, 224, 240 и 280. В № 212 опубликована статья «Успехи машинистов – комсомольцев», где описаны успехи бригад Зиминского железнодорожного узла, а также выделены некоторые персоналии. Статья «Комсомольцы ВСЖД», опубликованная в № 224, концентрирует внимание читателя на движении двухсотников и активном участии в нем членов ВЛКСМ. В том же ключе написана статья «Двухсотники» в № 280 от 26 ноября, повествующая о выполнении обязательств в социалистическом соревновании комсомольцев депо Нижнеудинска. В этом же номере была опубликована статья, несколько выделяющаяся из общего ряда, несмотря на название: «Комсомольцы – вожаки молодёжи». Речь здесь идет не о работниках ВСЖД, а об учащихся Зиминского железнодорожного училища, проходящих практику на производстве: «За последнее время группа вагонников провела ревизию автотормозов у 221 вагона и выпустила из капитального ремонта один вагон» [10].

Участие комсомольцев в общественных начинаниях не могло ускользнуть от внимания редакции газеты. Комсомольцы депо Иркутск-I приняли решение поддержать инициативу завода им. Куйбышева об отчислении денег в фонд строительства танковой колонны – № 285 (2 декабря). Также 23 ноября на воскресник «... вышли все рабочие и служащие узла. Они заработали 12 630 руб. 54 коп., которые перечислили в фонд обороны страны» [11].

С началом войны важным пунктом в работе железнодорожников становится экономия. Как правило, это были вопросы экономии топлива, металла и государственных средств. Большая часть статей посвящена производственным достижениям Зиминских железнодорожников. Начиная со статьи «Экономят во всем», опубликованной в № 213 от 9 сентября, газета начинает публиковать материалы по экономии государственных средств и топлива. Статья в № 218 посвящена конкретно вопросам сбережения топлива. В № 223 была опубликована статья, повествующая об экономии материалов работниками вагоноремонтного пункта ст. Зима. Стоит отметить статью «Каждая минута на учете», № 266 от 9 ноября, – здесь поднимается вопрос об экономии времени среди осмотрщиков и слесарей Зиминского участка, что позволяет быстрее готовить поезда к отправлению. Не-

посредственно экономии финансовых средств была посвящена статья в № 278 «14 250 руб. экономии» – достижение Зиминского вагонного участка. Помимо данных о сэкономленных средствах, в статье имеет место описание рационализаторских предложений рабочих, благодаря которым и удалось сэкономить для государства столь внушительную сумму. Здесь не обходится и без критического анализа положения: «Но у нас были случаи, когда предложения не разбирались по нескольку месяцев, рационализаторам не выплачивали премий. Хозяйственники, руководители предприятий должны больше вникать в дела изобретателей, ежедневно контролировать проведение в жизнь того или иного их предложения» [12], – пишет начальник Зиминского вагонного участка П. Хмеленко. Так, данные о достижениях работников Зиминского железнодорожного узла в области экономии, опубликованные в «Восточно-Сибирской правде», показывают нам основные стороны развития движения среди рабочих в «экономии на всем». Данные об экономии на других участках в газете почти не отображены и представлены всего двумя статьями. Первая была опубликована в № 223 и рассказывала об экономии цветных металлов работниками депо Нижнеудинска. Вторая статья была опубликована пятью днями позже и включала в себя информацию об экономии государственных средств работниками вагоноремонтного пункта ст. Слюдянка. В Слюдянке было сэкономлено 123 тыс. рублей – «вагоноремонтный пункт широко применял передовые методы труда» [13]. Таким образом, «Востсибправда» обращает внимание читателей не только на сам факт экономии материалов и денежных средств и необходимость такой экономии, но и указывает на наиболее эффективные методы экономии. В первую очередь, это уже упомянутая выше необходимость рационализаторства на производстве.

Осенью 1941 г. одной из наиболее популярных тем для статей является вопрос о подготовке к зиме. Стоит отметить, что проблема работы в зимнее время упоминается довольно часто, помимо статей и заметок, специально посвященным подготовке железнодорожников к зиме. Остановимся на наиболее содержательных материалах. В № 219 (16 сентября 1941 г.) была опубликована большая статья «Железнодорожный транспорт готовится к зиме». В ней разъяснялись причины особого внимания к предстоящей «зимовке», выделялись основные производственные и политические моменты, на которые

руководителям необходимо обратить особое внимание, а также краткая информация о положении железнодорожников в прифронтной полосе и политические призывы в конце статьи. Эту статью, несомненно, можно охарактеризовать как исключительно политическую по своему содержанию. Статьи, выходящие в печать следом, представляли собой отчеты о проделанной работе и также включали в себя призывы к серьезной и скорой подготовке к зиме. Автор считает необходимым выделить три из них.

Во-первых, это статья под многообещающим заголовком «Станция Половина к зиме готова». Автор по большей части рассказывает об образцовом ведении хозяйства и об успехах новых рабочих кадров. Все это в первую очередь говорит о слаженном коллективе: «Со своим коллективом, – говорит начальник станции т. Смирнов, – я буду отлично работать в зимних условиях». В отношении подготовки к зиме опубликована только информация о заготовке топлива, причем силами работников станции. Для этого был проведен внеочередной воскресник.

Во-вторых, автор считает необходимым упомянуть крупную статью, опубликованную спустя неделю в № 237 от 7 октября: «Встретим зиму во всеоружии». Она была написана Н. Щенниковым, начальником политотдела Восточно-Сибирской железной дороги. Статью можно охарактеризовать как отчетную – перечисляются достижения отдельных участков ВСЖД. Каждый из участков магистрали, по мнению Щенникова, преуспевает в определенных вещах – подготовка к зиме неоднородна на протяжении всей Восточно-Сибирской дороги. Однако каждый участок может служить примером для остальных в определенной области. Фактически, материал можно разделить на несколько информационных блоков – приблизительно по абзацу каждый. Статья является оптимистической по своему содержанию, агитационный материал подается ненавязчиво. Также стоит отметить достаточно высокую информативность публикации. Заметка в № 251 «Отремонтировали вагон сверх плана» выделена автором в качестве примера. Сверхплановые работы ст. Тайшет здесь показаны как подготовка к зиме 1941–1942 гг. Подобные материалы публиковались довольно часто, но поскольку подготовка к зимнему периоду не является их главной темой, подробно останавливаться на них автор не считает нужным.

В целом, в материалах газеты процесс подготовки к зиме представляется довольно оптимистичным. Параллельно с успехами производственного процесса, популяризации рационализаторских предложений возрастает число стахановцев, все больше женщин идут работать на железную дорогу, заменяя уходящих на фронт мужчин. Критические замечания встречаются нечасто. Тем более неожиданным стало появление в печати двух статей критического содержания, опубликованных в № 290 (9 декабря 1941 г.) под общим заголовком «Почему отстают паровозное депо Зима» [14]. Стоит отметить, что в печати работники депо Зима часто фигурировали как передовики производства. Однако первые холода помогли вскрыть недостатки в работе депо. Авторы [15] обеих статей в качестве основной причины неподготовленности депо к зимнему периоду называют большое количество брака. Помимо этого, Е. Избинская отмечает крайнюю неорганизованность производственного процесса в депо, что отрицательно сказывается на качестве выполняемой работы. В конце декабря в статьях начинают появляться замечания о недопустимости брака и необходимости повышать не только количество работ, но и качество их выполнения. Все это помогает охарактеризовать «Восточно-Сибирскую правду» не только как источник положительно-агитационного характера, но и как критическое издание.

В 1941 году постепенно увеличивается количество статей, посвященных женщинам на Восточно-Сибирской железной дороге. Здесь упоминаются как жены железнодорожников, оказывающие помощь своим мужьям, так и те женщины, которые решили овладеть мужскими профессиями (№№ 160, 171, 187, 246, 250, 305).

Статьи о помощи работникам ВСЖД со стороны их жен и домохозяек несут на себе в первую очередь агитационную нагрузку. Автор считает необходимым выделить заметку, которая была опубликована в № 289 от 7 декабря 1941 г. под заголовком «Домохозяйки помогают своим мужьям» (ст. Слюдянка). Основной целью женщин было помочь организовать бесперебойную работу в зимних условиях. По инициативе домохозяйки М.И. Садчиковой была «организована бригада женщин-домохозяек в количестве 16 человек, которая по первому требованию командования выйдет на снегоборьбу» [16]. Также упоминается активистка Ручина, которая «организовала из домохозяек 7 бригад, которые разносят по цехам горячие обеды» [17]. Жены

железнодорожников выходили на воскресники вместе с работниками ВСЖД, поддерживали общественные инициативы. Отдельно стоит упомянуть работу над сбором и пошивом теплой одежды для фронтовиков: железнодорожницы приняли здесь самое активное участие.

Движение за овладение мужскими профессиями не случайно приобрело такой размах в годы Великой Отечественной войны. В 1941 году количество мужчин на производстве начало неуклонно снижаться. Популяризация мужских профессий среди женщин была крайне важна. Потому упоминания о женщинах, работающих на железной дороге, встречаются в «Восточно-Сибирской правде» все чаще. Начиная с № 160 от 9 июля 1941 г., где была опубликована статья «Боевые подруги железнодорожников», и заканчивая статьей «Женщины овладели сложными специальностями» в № 305 от 26 декабря, «Восточка» публикует материалы об успехах женщин на производстве. Большое внимание уделяется персоналиям – героями статей становятся женщины разного возраста, положения, живущие на крупнейших станциях Восточно-Сибирской магистрали. Часто печатают фотографии бывших домохозяек, ставших производственными рабочими. Список профессий, осваиваемых женщинами на железной дороге, очень широк: машинисты, кондукторы, стрелочницы, путевые обходчики... В цехах бывшие домохозяйки становились слесарями, токарями, сверловщицами. Стоит отметить, что движение за овладение второй профессией наблюдалось не только среди женщин. Статья в № 176, опубликованная 27 июля, рассказывала о пенсионерах-железнодорожниках, возвращающихся на производство [18].

Важность поддержки общественных инициатив также является одной из наиболее популярных тем. В сентябрьских номерах можно выделить ряд статей, связанных с призывом иркутских железнодорожников о сборе теплых вещей для бойцов РККА [19]. Этот призыв сумел воодушевить не только работников Восточно-Сибирской магистрали, но и рабочих Иркутской области в целом. Ответом стала публикация ряда статей, следовавшая практически сразу после проведения митинга иркутских железнодорожников (см. №№ 215, 216, 218, 219 и др.). Также появлялись в печати статьи и заметки о сдаче теплых вещей работниками ВСЖД. Первая из них была опубликована в № 224 от 21 сентября 1941 г. «Железнодорожники готовят одежду» (Черемхово). В статье были названы фамилии Черемховских же-

лезнодорожников, передающих ценные подарки в Красную Армию. Помимо передачи имеющихся вещей, начало шириться движение среди женщин – пошив теплой одежды: «Домохозяйки гг. Шилова, Субботина, Ковалева и другие вяжут рукавицы, носки, шьют теплое белье» [20]. В дальнейшем пошив одежды для бойцов стал широко распространен. Женщины не ограничивались носками, рукавицами и бельем, а начали работать над изготовлением ватных штанов и курток. Массовый пошив теплых вещей женами железнодорожников также привлек внимание редакции газеты. Периодически Восточно-Сибирская правда публиковала подобные материалы.

В декабре рабочие и служащие ВСЖД присоединились к общественной инициативе о сборе новогодних подарков для бойцов Красной Армии. Идея имеет некоторые отличия от сбора необходимых теплых вещей. Однако в большинстве своем подарки включали те же теплые вещи. На подарки солдатам также собирали денежные средства (сбор денег на подарки бойцам среди железнодорожников Черемхово описан в статье «Пошлем новогодние подарки героям-фронтовикам», опубликованной в № 296) [21]. Доставка поезда с подарками представляла собой особый процесс. Вести эстафетный поезд было доверено стахановской бригаде депо Тайшет [22].

Отдельно стоит упомянуть статью «Железнодорожники оборудуют поезда-бани для бойцов Красной Армии» [23], опубликованную 28 декабря в № 307. Данная инициатива выделяется как среди обыкновенного сбора теплых вещей и подарков для бойцов Красной Армии, так и среди заметок об отчислениях денежных средств в фонд обороны страны. Инициатива принадлежала коллективу 5-го вагонного участка (ст. Иркутск-I) и была поддержана коллегами ст. Зима.

Серия статей, публикующая информацию об отчислениях в фонд обороны, пересекается с тематикой статей, посвященных проведению воскресников (№№ 193, 196, 200, 213, 285). Отчисления ежедневного заработка для строительства боевой техники являлось абсолютной нормой, потому подобные публикации в «Восточно-Сибирской правде» встречались достаточно часто. В преддверии годовщины Великой Октябрьской революции газета пишет о соцсоревновании железнодорожников. Участие работников ВСЖД в митингах, а также коллективные обращения, как правило, приурочены к важным событиям и потому подаются в рамках общего «отчета» Иркутской

области. Несколько статей являются «ответом» на доклад Сталина 6 ноября: в этих статьях публиковались обещания увеличить свою энергию в работе (см. №№ 268, 269, 271, 273, 275). Многие статьи в газете имеют отсылку к помощи фронту добросовестным трудом в тылу. Так, в № 173 от 24 июля 1941 г. была опубликована серия заметок под общим заголовком «Все для фронта» [24]. Две заметки принадлежали железнодорожникам: А. Трегубову, проводнику почтового вагона, и Л. Филюку, путевому обходчику. Они повествовали о производственных достижениях обычных работников на благо победы.

Отдельная группа статей посвящена всеобщему воинскому обучению. Особо стоит упомянуть статьи в №№ 256, 261 и 274. Всеобщ показывается еще одну сторону жизни железнодорожников. Основной его целью было обучить железнодорожников военному делу ввиду возможности отправки молодых рабочих на фронт. Как правило, статьи или заметки писали командиры отделений, выделявшие не только достижения обучающихся железнодорожников, но и их недостатки. Лишь в № 256 была опубликована заметка рядового бойца-железнодорожника [25]. Всеобщ также отображает процесс сменяемости кадров на Восточно-Сибирской железной дороге.

«Восточка» также публиковала статьи, которые сильно выбиваются из общей картины. К таковым можно отнести две короткие статьи о «Малой Восточно-Сибирской железной дороге», главная ценность которой была в том, что она фактически являлась кузницей кадров для «большой» ВСЖД. Также интересная статья-письмо была опубликована в № 288 от 5 декабря 1941 г. – «Не бывать Гитлеру хозяином нашей земли» [26]. Автором ее была уборщица 8-й дистанции пути М. Бурягина. Письмо содержит краткий рассказ о самой Бурягиной и её сыновьях, служащих в Красной армии. Заканчивается послание мощным патриотическим призывом: «Не бывать Гитлеру хозяином нашей земли, не топтать ему погаными ногами наше чистое поле!» [27] и фактически представляет собой серьезный агитационный материал.

В годы Великой Отечественной войны газета не была богата иллюстративным материалом и фотографии печатались в умеренном количестве. Не всегда фотография сопровождала конкретную статью – часто изображение с короткой подписью представляло собой самостоятельный информационный блок. Фотографии, иллюстриру-

ющие информацию в статье, в большинстве случаев не требуют отдельного рассмотрения. В основном в газете публиковались фотографии передовиков производства. Как правило, люди изображались на своем рабочем месте, портретные снимки встречаются очень редко.

Так же, как и статьи, фотографический материал отражал гражданскую инициативу и политическую сознательность железнодорожников. Так, первая фотография, опубликованная с начала войны (№ 157 [28]), показывала служащих и рабочих ВСЖД, слушающих по радио речь тов. Сталина. Общественная инициатива иркутских железнодорожников по сбору теплых вещей для бойцов Красной Армии также нашла отражение в фотографическом материале «Восточно-Сибирской правды». Так, в № 221 и № 228 были опубликованы фотографии, на которых работники почтовых отделений принимают посылки с теплыми вещами от жен работников управления ВСЖД и от комиссии управления ВСЖД (в соответственных номерах).

Без внимания редакции не осталось и движение среди женщин за овладение мужскими профессиями на железной дороге. В № 193 (16 августа) была опубликована фотография В.П. Уваровой «за изучением крана машины» [29]. Комсомолка, помощница машиниста повышает свою квалификацию – проходит 6-месячные курсы обучения на машиниста. В номере 222 под общим заголовком «Многие женщины депо Иркутск-II овладевают профессиями, которые раньше считались мужскими» [30] были опубликованы фотографии двух женщин: А. Бухаровой, будущей фрезеровщицы, и А. Брызгальной, счетовода, овладевающей профессией газосварщика. Смена отношения многих домохозяек к тяжелому труду – важная тема для публикаций «Восточно-Сибирской правды». Здесь также был задействован фотографический материал – в № 289 была опубликована фотография А.И. Зыковой. Долгое время женщина была безработной, однако с началом Великой Отечественной войны «вновь встала в ряды железнодорожников» – старшей стрелочницей.

Крайне любопытный материал был опубликован в № 278 – фотография охотников-любителей коллектива управления ВСЖД. На снимке изображены охотники с пойманной ими козой. Достижения охотников пошли на пользу фронту: «За пять выходов в лес убили 32 козы и 28 зайцев. Все шкуры убитых коз и зайцев сдали в фонд обороны для пошивки теплой одежды бойцам Красной Армии» [31].

Объявления Восточно-Сибирской железной дороги печатались в номерах нечасто. Их содержание было разнообразным, потому можно выделить три условные группы. В первую следует включить объявления о наборе учащихся на 1941–1942 гг. в железнодорожную фельдшерскую школу ст. Иркутск-II. Три таких объявления были напечатаны в № 156 (от 4 июля), № 161 (10 июля) и № 163 (12 июля), срок же подачи заявлений ограничивался 15 августа. Однако в № 200 (от 24 августа) было напечатано еще одно объявление о дополнительном наборе учащихся (до 5 сентября).

Вторая группа включает в себя объявления о недействительности ряда железнодорожных накладных. Подобные объявления в печати появлялись нечасто. Они могут представлять интерес при работе над вопросами функционирования железной дороги в годы Отечественной войны. Не располагая более подробной информацией, общую логическую картину на базе этих заметок составить не представляется возможным.

Третья группа более разнообразна и представляет собой объявления о найме на работу. Первое из них было напечатано в № 221 (от 18 сентября 1941 г.). На станции Нижнеудинск и Иркутск-II требовались инженеры-технологи (единственное объявление за 1941 г. о найме инженера). В номере 289 (7 декабря 1941 г.) было напечатано объявление о найме целого ряда рабочих: электромеханическим мастерским на станцию Иркутск-I требовались слесари, слесари-инструментальщики, токари, столяры, жестянщики и чернорабочие. Также в № 272 были напечатаны два коротких объявления: о найме шофера и рабочего в отделение снабжения и о найме сторожа для 7-го санитарного участка ВСЖД. Можно сделать вывод, что недостаток работников и служащих не был критическим, поскольку объявлений о найме за вторую половину 1941 г. в печати появилось сравнительно немного.

Отдельно стоит упомянуть объявления структур ВСЖД, имеющих малое отношение к производственной работе железной дороги. Так, в номерах 252 и 267 были опубликованы объявления о найме бухгалтеров и зоотехника-агронома (№ 267) – в том числе, для работы на периферии, – работники требовались линейной конторе железнодорожных буфетов. В упомянутом выше № 272 от 16 ноября 1941 г. также было опубликовано объявление треста Трансторгпи-

та ВСЖД о найме на работу в аппарате: ветработника, уборщицы и главного бухгалтера. Для работы в совхозе тресту требовались зоотехники, ветработники и старший агроном. Хочется особо выделить объявление проектной конторы ВСЖД в № 289: «Проектная контора ВСЖД принимает к исполнению проектно-изыскательные работы по следующим специальностям...» [32]. Это объявление – единственное в общем перечне материалов «Восточно-Сибирской правды», упоминающее о работе проектной конторы.

Подводя итог, необходимо отметить степень информативности источника. В отношении работы ВСЖД газета дает небольшое количество информации. Отчасти это обусловлено спецификой издания, отчасти – военным временем. Однако стоит заметить, что основное внимание уделено железнодорожникам Иркутской области, работники ВСЖД из Бурятии практически не упоминаются. Восточно-Сибирская железная дорога представлена в газете не как единый организм, а как несколько депо, связанных между собой лишь профессиональной принадлежностью. В то же время «Восточка» дает достаточно подробную картину участия железнодорожников в оборонном процессе и общественной жизни страны. Как все издания военного времени, газета ведет масштабную агитацию и железнодорожники периодически становятся её орудием. Поскольку газета не сосредотачивается исключительно на работниках ВСЖД, её материалы помогают нам оценить вклад железнодорожников в оборонный процесс в контексте Иркутской области в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. В номерах газеты указан ответственный редактор – А. Шмаков
2. Восточно-Сибирская правда // Irkipedia.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/vostochno_sibirskaya_pravda (Дата обращения: 3 января 2014)
3. Восточно-Сибирская правда: ежеднев. газ. – Иркутск, 1941. – № 165
4. Восточно-Сибирская правда: ежеднев. газ. – Иркутск, 1941. – № 248
5. Восточно-Сибирская правда: ежеднев. газ. – Иркутск, 1941. – № 222
6. Восточно-Сибирская правда: ежеднев. газ. – Иркутск, 1941. – № 246
7. Фамилия токаря П. Дорочинского неоднократно встречается в материалах Восточно-Сибирской правды: в 1941 г. ему персонально были посвящены две заметки, помимо упоминания в статьях.
8. Восточно-Сибирская правда: ежеднев. газ. – Иркутск, 1941. – № 154
9. Автором статьи является Г. Сизых, инструктор политотдела ВСЖД

- 10 Восточно-Сибирская правда: ежедневн. газ. – Иркутск, 1941. – № 280
- 11 Восточно-Сибирская правда: ежедневн. газ. – Иркутск, 1941. – № 285
- 12 Восточно-Сибирская правда: ежедневн. газ. – Иркутск, 1941. – № 278
- 13 Восточно-Сибирская правда: ежедневн. газ. – Иркутск, 1941. – № 154
- 14 Восточно-Сибирская правда: ежедневн. газ. – Иркутск, 1941. – № 290
- 15 Авторами статей являются Е. Избинская и В. Трошков, неоднократно публиковавшие статьи в Восточно-Сибирской правде о работниках депо Зима и их производственных успехах.
- 16 Восточно-Сибирская правда: ежедневн. газ. – Иркутск, 1941. – № 289
- 17 Там же.
- 18 Восточно-Сибирская правда: ежедневн. газ. – Иркутск, 1941. – № 176
- 19 Восточно-Сибирская правда: ежедневн. газ. – Иркутск, 1941. – № 215
- 20 Восточно-Сибирская правда: ежедневн. газ. – Иркутск, 1941. – № 224
- 21 Восточно-Сибирская правда: ежедневн. газ. – Иркутск, 1941. – № 296
- 22 См. статью «Большая честь». Восточно-Сибирская правда: ежедневн. газ. – Иркутск, 1941. – № 303
- 23 Восточно-Сибирская правда: ежедневн. газ. – Иркутск, 1941. – № 307
- 24 Восточно-Сибирская правда: ежедневн. газ. – Иркутск, 1941. – № 173
- 25 «По боевому овладеть военным делом». Восточно-Сибирская правда: ежедневн. газ. – Иркутск, 1941. – № 256
- 26 «Не бывать Гитлеру хозяином нашей земли». Восточно-Сибирская правда: ежедневн. газ. – Иркутск, 1941. – № 288
- 27 Там же.
- 28 Восточно-Сибирская правда: ежедневн. газ. – Иркутск, 1941. – № 157
- 29 Восточно-Сибирская правда: ежедневн. газ. – Иркутск, 1941. – № 193
- 30 Восточно-Сибирская правда: ежедневн. газ. – Иркутск, 1941. – № 222
- 31 Восточно-Сибирская правда: ежедневн. газ. – Иркутск, 1941. – № 278
- 32 Восточно-Сибирская правда: ежедневн. газ. – Иркутск, 1941. – № 289

УДК 336/72(57)

Т. П. Томилова

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ КАСС НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ СТАНЦИЯХ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

В статье рассмотрена история открытия сберегательных касс на железнодорожных станциях Байкальского региона. Особое значение железнодорожных сберегательных касс в российских условиях заключалось в том, что они дали возможность в начале XX века стремительно развивать сберегательные операции населения отдалённых провинциальных регионов страны.

The article describes the history of the discovery of savings banks at railway stations of the Baikal region. Of particular importance rail savings banks in the Russian context was that they were given the opportunity at the beginning of XX century rapidly develop savings operations in remote provincial regions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *государственный банк, сберегательная касса, железнодорожная станция, Сибирская железная дорога, Байкальский регион, приём и выдача вкладов.*

KEYWORDS: *State bank, savings bank, railway station, Siberian railway, Baikal region, reception and delivery deposits.*

В 1865 году в Иркутске была открыта первая сберегательная касса при Государственном банке России. С 14 сентября 1899 года Госбанк и Иркутская сберегательная касса № 100 располагались в новом здании по ул. Большая (ныне Ленина, 3). Всего в России

Томилова Татьяна Павловна, историк, автор создания экспозиции Музея истории сберегательного дела Байкальского банка ОАО «Сбербанк России».

в этот период действовали 2 столичных (в Петербурге и Москве) и 46 губернских сберегательных кассы. До 1880 года развитие сберегательного дела в целом по стране и в Байкальском регионе было довольно медленным процессом. Формирование сети сберегательных касс в России начинается с 1880 года. Правительство приняло ряд мер для роста числа сберегательных касс: они открывались при казначействах, государственных банках, таможнях, фабриках и заводах, школах и даже при церквях. С 1889 года принимается важное решение об учреждении почтово-телеграфных сберегательных касс. С этого времени начинается быстрый процесс формирования сети сберегательных касс в России. В 1890 году их число достигло 1265. Министерство финансов России предприняло в последней трети XIX века большие усилия для расширения сети сберегательных учреждений и привлечения к сберегательной операции широких слоёв населения [1].

3 февраля 1899 года министр финансов С.Ю. Витте пишет письмо министру путей сообщения России М.И. Хилкову об устройстве сберегательных касс по линии Сибирской железной дороги. На этом письме рукою С.Ю. Витте отмечено: *«Очень прошу, князь, оказать возможное внимание этому во всех отношениях важному делу»*. В своём письме Витте отмечает следующие моменты. Проведение Сибирской железной дороги отражается на всех сторонах местной экономической жизни, оказывает заметное влияние на заселение местностей, по которой проходит железная дорога, и способствует быстрому уплотнению населения на всём её протяжении. Уже и в настоящее время в различных пунктах Сибирской железной дороги возникли новые поселения в местностях, бывших ранее пустынными. Несомненно, что в будущем, к дальнейшему притоку переселенцев из России, влияние железной дороги в этом направлении скажется ещё сильнее. Витте отмечал, что вследствие самой быстроты роста новых поселений, последние оказываются в неблагоприятном положении относительно способов удовлетворения многих жизненных потребностей по отсутствию соответствующих условий (близость городов с различными правительственными и общественными учреждениями и т.п.). В числе потребностей такого рода, – писал Витте, – едва ли не слабее других обеспечена возможность накопления потребностей сбережений при помощи сберегательных учреждений,

число которых по всей Сибири ограничено, при том сберегательные кассы имеются почти исключительно в городах очень отдалённых для огромного большинства населения страны, ведущего значительные денежные обороты. Для этого населения недостаток сберегательных учреждений особо ощутим. «Изыскивая способы приблизить к сельскому населению сберкасс, чтобы облегчить пользование этими учреждениями и тем способствовать развитию в народных массах предприимчивости и привычки к сбережению, а равно и накоплению сбережений, я остановился на мысли воспользоваться для этой цели станциями железных дорог, расположенными в благоприятных для деятельности сберкасс сел местностей. Особенно в фабрично-заводских центрах, близ речных пристаней, железнодорожных мастерских, торговых и многолюдных сёл, а также на тех станциях, которые сами служат центром значительного делового движения, например, на узловых станциях» [2]. С.Ю. Витте предложил открыть сберегательные кассы на наиболее важных по своему значению станциях, например на тех, где уже открыты железнодорожные почтовые учреждения [3]. Пассажирский поток должен был быть на таких станциях не менее 5000 человек в год [4].

«Железнодорожные станции – писал С.Ю. Витте, – предполагают для этих целей весьма важные удобства, так как имеют пригодный для производства сберегательных операций персонал, находящийся в отношении своих денежных оборотов под серьёзным постоянным контролем, и главное, они обеспечены в отношении денежной наличности для удовлетворения вкладчиков в случае востребования денег из сберегательной кассы. Наконец, постоянные сношения станций с Управлением дороги и связь их с этим управлением в отношении денежных расчётов весьма упрощают как организацию производства и отчётности по сберегательным операциям, так и производство расчётов по этим операциям с Госбанком, где сосредотачиваются суммы сберегательных касс» [5].

Ведение сберегательных операций в этих кассах он предложил возложить на лиц, избранных из числа станционных служащих железной дороги. За производство сберегательных операций служащим должно назначаться дополнительное вознаграждение за счёт государственных сберкасс по соразмерности с суммой вкладов, по количеству операций, по числу выдаваемых новых книжек. Мини-

мальное вознаграждение С.Ю. Витте предлагал в 300 рублей [6]. Вознаграждение служащим сберегательных касс выплачивается из бюджета Управления сберегательных касс в соответствии с развитием оборотов сберегательных операций.

Была разработана «Инструкция сберегательным кассам при станциях железных дорог», утвержденная министром финансов С.Ю. Витте по согласованию с М.И. Хилковым 22.09.1899 года. Инструкция подробно знакомила служащих железнодорожных сберегательных касс с правилами расчётов железных дорог с государственным банком по суммам государственных сберегательных касс.

1. Все суммы, поступившие во вклады станционных сберегательных касс, за каждое число прибавлялись к выручке станций за это число и поступали в главную кассу Управления железной дороги при особой сопроводительной записке с показанием особой статьи в пункте посторонних поступлений на объяснительной записке «вклады сберегательной кассы».

Все выдачи вкладов по востребованиям железнодорожных сберкасс производились из общей денежной наличности станции. Суммы, выдаваемые за день, показывались на лицевой стороне денежной препроводительной записки особой статьёю «за счёт сберегательной кассы» в пункте: расходные документы, подлежащие замене деньгами.

2. В кассовом же отчёте станций, согласно ст. 8 Инструкции, железнодорожным кассам показывалось ежедневное сальдо всех поступлений и выдач по станционным сберегательным кассам.

3. В тех случаях, когда на станции не имелось наличности достаточных сумм для удовлетворения вкладчиков, станция немедленно требовала телеграммой из главной кассы Управления дороги (с копией Контроля и Службы сборов) высылки требуемой суммы.

4. Главная бухгалтерия ежедневно определяла, какая сумма из оборота выручки железной дороги подлежит зачислению на счёт государственной сберегательной кассы. Или эта сумма должна была быть возмещена дороге за произведённые станцией выдачи вкладчикам железнодорожных сберкасс.

5. В случае превышения поступлений по железнодорожной сберкассе над выдачами, главная бухгалтерия выделяла из выручки сумму, подлежащую зачислению на счёт государственной сберкас-

сы, и отправляла её в государственный банк при особом взыском объявлении (форма № 10) и в принятии этих сумм получала от последнего квитанцию (форма № 10 б), в случае же превышения выдач по железнодорожной сберкассе над поступлениями главная бухгалтерия железной дороги представляла в Госбанк требование (форма у) на предмет списания суммы со счёта государственной сберкассы на счёт сберкассы железной дороги, включая эту сумму во взыскное объявление (серого цвета). О зачислении на счёт железной дороги требуемой суммы госбанк сообщал Управлению железной дороги особым уведомлением.

6. Ежедневно главная касса Управления (она же железнодорожная центральная сберкасса) после сведения отчётности станционных железнодорожных сберкасс представляла в учреждение Госбанка подписываемую главным бухгалтером Управления железной дороги и лицом, ведущим это счетоводство и отчётность по железнодорожной сберкассе, ведомость (форма № 2) о движении наличных сумм по железнодорожной сберкассе.

7. В конце года главный бухгалтер железной дороги во взыскных объявлениях (форма № х) и в требованиях (форма № у) показывал обороты железнодорожных сберкасс, произведенные в году [7].

Открытие сберегательных касс на железнодорожных станциях в России не встретило никаких серьёзных затруднений. 1 января 1900 года при 34 важных станциях Сибирской железной дороги были открыты государственные сберегательные кассы с полным кругом операций, разрешённым Уставом сберегательных касс [8]. В газете «Сибирская жизнь» от 19 января 1900 года появилось объявление об открытии на станциях сберегательных касс. В Байкальском регионе первые железнодорожные сберегательные кассы появились на станциях Нижнеудинск, Тулун, Куйтун, Кимильтей, Зима, Черемхово, Половина, Иннокентьевская [9]. В первый же месяц своего существования кассы собрали до 35 тысяч вкладов (при 600 книжках), из которых значительная доля принадлежала жителям сёл и деревень.

Центральная сберегательная касса № 897 Забайкальской железной дороги (ул. Арсенальская, ныне Дзержинского, дом Д.М. Кузнецова) была открыта в Иркутске 2 января 1902 года [10]. В этом же году были открыты железнодорожные сберегательные кассы на

станциях: Иркутск, Тайшет, Головинская, Байкал, Мысовая, Селенга, Верхуединск, Заиграево, Петровский завод, Бада, Хилок, Могзон, Чита, Карымская, Урульга, Шилка, Нерчинск, Сретенск, Адриановка, Оловянная, Борзя, Маньчжурия [11]. С января до 1 августа в сберегательных кассах на станциях ЗБЖД было выдано 1496 книжек на сумму 79 687 тысяч рублей 36 копеек и процентных бумаг 21 лист на сумму 14 900 рублей, 4 листа на сумму 900 рублей. Такой же успех имели открытые сберегательные кассы и на других российских железнодорожных станциях. Продолжение строительства железной дороги в районе города Иркутска и далее на восток позволило открывать железнодорожные сберегательные кассы вплоть до начала Первой мировой войны. В 1914 году в Байкальском регионе действовало 53 железнодорожных сберегательных кассы от станции Тайшет до станции Дровяная [12].

Административным основанием устройства сберегательных касс на железнодорожных станциях была следующая схема: при Управлении дороги открывается Центральная сберегательная касса, а на станциях железных дорог – отделения касс.

Центральная касса и её отделения на станциях находились в ведении начальника дороги, а ближайший контроль и надзор за всеми документами кассы и её отделений возлагался на одного из начальников службы дороги.

Центральная касса и её отделения производили все операции, разрешённые Уставом государственных сберегательных касс: приём и выдачу вкладов, покупку государственных процентных бумаг, переводы вкладов из железнодорожных сберегательных касс на другие сберегательные кассы страны и обратно. Центральная сберегательная касса составляла общий отчёт по всем подотчётным кассам для Управления государственных сберегательных касс и отчитывалась перед ним по полученным и выдаваемым суммам при посредстве местных отделений Государственного банка. Заведующие сберегательными кассами находились в Управлении дорог, на станциях работали служащие или, как тогда говорили, агенты, привлекаемые к производству сберегательных операций.

В истории сберегательного дела открытие на станциях железных дорог сберегательных касс представляло собой совершенно новый тип учреждений этого рода, неизвестный в начале XX века ни в

Западной Европе, ни в США, ни в других странах мира [13]. В 1900 году на 18 железных дорогах при железнодорожных станциях было открыто 466 сберегательных касс, через четыре года их было уже в два раза больше, а в 1912 году на 38 железных дорогах страны было открыто 971 сберегательных касс.

Дальнейшее увеличение числа и практическая работа железнодорожных сберегательных касс, упорядочивание дела очень быстро осложнило делопроизводство и выявило проблемы в положении железнодорожного сберегательного дела. Размер действительных затрат труда со стороны Управления железных дорог постоянно увеличивался и в определённый момент стал препятствием к выполнению основных обязанностей железнодорожного персонала. Выделяемый Управлением сберегательных касс бюджет «не мог служить основанием для определения суммы вознаграждения» служащих касс [14]. Начальник Забайкальской железной дороги писал в Управление сберегательных касс: на выделяемые «средства невозможно найти в Иркутске добавочных служащих с опытом и даже без опыта» и просил добавочное финансирование на содержание трёх человек служащих в размере 2400 рублей [15]. Начальник дороги отмечал, между прочим, что сумма сберегательных вкладов, по его мнению, могла бы увеличиться, если бы были изданы для населения за Байкалом и в районе китайской границы рекламные брошюры на бурятском, монгольском, маньчжурском, китайском языках [16].

Изучение истории открытия и развития железнодорожных сберегательных касс заслуживает внимания. Особое значение железнодорожных сберегательных касс в российских условиях заключалось в том, что наряду с почтово-телеграфными сберегательными кассами железнодорожные сберегательные кассы дали возможность в начале XX века стремительно развить сберегательные операции населения отдалённых провинциальных регионов страны. И по сравнению с почтово-телеграфными кассами действовали без ограничения [17]. Чтобы положить деньги на книжку, жителю отдалённых мест достаточно было добраться до ближайшей железнодорожной станции, а не ехать в уездный центр. Таким образом, железнодорожные сберегательные кассы сыграли положительную роль в быстром развитии сберегательного дела в России в начале XX века.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История Сбербанка России / под ред. А.И. Казьмина. – С. 85.
2. РГИА. Ф. 581. – Оп. 1. – Д. 433. – Л. 1–3.
3. РГИА. Ф. 581. – Оп. 1. – Д. 433. – Л. 44–45.
4. *Петрова Е.С.* Из истории сберегательного дела на Северо-Западе России. – СПб, 2007. – С. 37.
5. РГИА. Ф. 581. – Оп. 1. – Д. 433. – Л. 46.
6. РГИА. Ф. 581. – Оп. 1. – Д. 1315. – Л. 35.
7. РГИА. Ф. 581. – Оп. 1. – Д. 433. – Л. 47–50.
8. РГИА. Ф. 581. – Оп. 1. – Д. 1315. – Л. 12–13.
9. РГИА. Ф. 581. – Оп. 1. – Д. 1299. – Л. 1–8; Сибирская жизнь. – 1900. – № 18, 19 января.
10. Список государственных сберегательных касс. – СПб, 1903. – С. 126–130.
11. РГИА. Ф. 581. – Оп. 1. – Д. 1299. – Л. 8–9; Список государственных сберегательных касс. – СПб, 1903. – С. 126–130.
12. Список государственных сберегательных касс. – СПб, 1913. – С. 86–88; Список государственных сберегательных касс. – СПб, 1915. – С. 98–101.
13. История Сбербанка России / под ред. А.И. Казьмина. – С. 85.
14. РГИА. Ф. 581. – Оп. 1. – Д. 1299. – Л. 79.
15. РГИА. Ф. 581. – Оп. 1. – Д. 1299. – Л. 4.
16. РГИА. Ф. 581. – Оп. 1. – Д. 1299. – Л. 6.
17. Очерк развития и деятельности государственных сберегательных касс. – СПб, 1912. – С. 5–6.

УДК 346.21

А. А. Тюкавкин-Плотников

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ РЕШЕНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ УЧАСТНИКОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В статье исследуется проблема правового осмысления категории «решение общего собрания участников». На основе результатов исследования делаются выводы о необходимости определения решения общего собрания участников как самостоятельного юридического факта, не совпадающего с институтом сделки. В работе также содержится обоснование того, что решение общего собрания участников юридического лица не является нормативным актом.

This article deals the problem of understanding «the resolution of the general participants meeting». Based on the results of the study author draws conclusions about the need to determine the decision of the general participants meeting as independent legal fact not matching with the legal institute. The work also provides that a resolution of the general participants meeting of legal person is not a regulatory act.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юридические лица; юридические факты; органы управления; общее собрание участников.

KEYWORDS: legal persons; legal facts; management bodies; a general participants meeting.

Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой таможенного дела и права, Иркутский государственный университет путей сообщения.

Вопрос о природе решений органов управления в научной юридической литературе является весьма актуальным. Практическая значимость разрешения указанной проблемы заключается в определении того, какие юридические последствия влечет недействительность таких решений.

В цивилистике существует ряд теорий о правовой природе решений органа юридического лица.

Исторически первой в науке гражданского права возникла нормативная теория, согласно которой решения органов управления юридического лица (в частности, акционерного общества, общества с ограниченной ответственностью) представляют собой не что иное, как нормативные акты, являющиеся источником объективного права [19, с. 60]. Зарождение нормативной теории относится к периоду Средневековья. Развитием данной теории занимались в XIX веке – О. фон Гирке, в дореволюционной России – Л.С. Таль [18, с. 426–434], в советский период – С.С. Алексеев [1, с. 234–236].

В настоящее время нормативная теория находит поддержку среди большого числа ученых (И.С. Шиткина [10, с. 77–80], Н.Н. Пахомова [14, с. 168], В.В. Долинская [7, с. 167–170] и др.). При этом сами решения общих собраний участников рассматриваются как локальные нормативные акты, являющиеся источником права. Отчасти такой подход можно объяснить влиянием взглядов советского периода, когда все регулирование осуществлялось в жестких рамках огосударственной экономики и правовой системы при тотальном контроле за организациями со стороны государства.

Однако в современных условиях необходимо руководствоваться иными соображениями. В соответствии с принципами разделения права на публичное и частное при недопустимости произвольного вмешательства со стороны государства в частные интересы юридических лиц и закреплении в Конституции РФ принципа неприкосновенности частной собственности государство предоставляет организациям свободу и самостоятельность в решении внутрикорпоративных задач и осуществлении предпринимательской деятельности. При этом государство не запрещает организациям регулировать внутренние отношения собственными актами, однако такие акты не признаются гражданским законодательством в качестве источников гражданского права. В частности, ГК РФ закрепляет в качестве источников граждан-

данского права: нормативные акты, исчерпывающий перечень которых содержит ст. 3 ГК РФ; принципы и нормы международного права и международные договоры, являющиеся частью правовой системы РФ; обычаи делового оборота. Как справедливо отмечает Е.А. Суханов, «признание источником права иных, кроме нормативных актов, явлений несет в себе определенную опасность. Ведь нормы права предполагаются формализованными, четко фиксированными, что далеко не всегда имеет место в иных источниках» [5, с. 80].

Представляется справедливым высказывание М.Н. Марченко, который указывает, что «сами по себе решения (акты) общественных организаций, так же, как и решения любых партийных органов и организаций, не содержат в себе правовых норм и не имеют юридической силы. Таковую они могут получить лишь в двух случаях. Во-первых, при издании совместного с государственными органами решения по одному и тому же вопросу. И, во-вторых, в случае предварительной или последующей санкции (разрешения) государства» [13, с. 511–512].

Указанную позицию разделяют далеко не все ученые. Так, по мнению Н.В. Козловой, «решение, принятое коллегиальным органом юридического лица частного права, не является локальным нормативным актом, не может рассматриваться в качестве источника права. Если нормативный или иной правовой акт есть акт публичной власти, акт реализации компетенции уполномоченного государственного органа (органа местного самоуправления), то указанная корпоративная сделка есть акт реализации гражданской правосубъектности юридического лица» [9, с. 382].

В связи с этим необходимо согласиться с С.С. Вилкиным, который утверждает, что «оставаясь в русле господствующего сегодня в российской доктрине позитивизма, обосновать нормотворческую власть субъектов частного права нельзя. Частное нормотворчество может быть объяснено, но с позиции иных правовых традиций» [3, с. 60].

Другой теорией, пытающейся определить правовую природу решений коллегиальных органов управления юридического лица, является сделочная теория. В российской доктрине сторонниками понимания решения органа управления юридического лица как особого рода сделки являются Б.П. Архипов [2, с. 46–55], Н.В. Козлова [9, с. 384–387], Е.А. Суханов [17].

По мнению Н.В. Козловой, «анализ современного российского законодательства позволяет сделать вывод, что решение общего собрания учредителей (участников, акционеров, членов), совета директоров, правления или иного коллегиального органа юридического лица, принятое в соответствии с законом и учредительными документами юридического лица и направленное на установление, изменение или прекращение корпоративного правоотношения, является многосторонней гражданско-правовой корпоративной сделкой, совершенной субъектами, образующими коллегиальный орган юридического лица» [9, с. 384]. В целях обоснования сделочной природы решения общего собрания участников часто ссылаются на то, что оно (решение) соответствует определению сделки, содержащемуся в ст. 153 ГК РФ, согласно которому под сделкой понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Доказывая, что решение общего собрания участников корпорации является одним из видов сделок (пусть и с определенными особенностями), некоторые исследователи мотивируют это тем, что используемая в судебной практике конструкция недействительности решения общего собрания участников фактически основывается на концепции недействительности сделок. Более того, ряд ученых (в частности, В.И. Добровольский [6], Д.И. Степанов [15]) настаивает на том, что все недействительные решения общих собраний акционеров должны быть подразделены на не имеющие юридическую силу изначально (ничтожные) и на утрачивающие юридическую силу с момента вступления в силу решения суда о признании таких решений недействительными (оспоримыми).

Неопределенность в понимании природы решения общего собрания нашла отражение и в правовой судебной практике.

Начало указанной дискуссии положило совместное Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 апреля 1997 г. № 4/8 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»», который считал необходимым провести различие между двумя видами «незаконных» решений общих собраний акционеров (п. 8). Указанная позиция высших судебных органов, по сути, являлась отражением п. 7 ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах». В после-

дующем она (позиция) была воспроизведена в п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об акционерных обществах”».

Д.И. Степанов поясняет, что перечисленные в Постановлении Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 № 19 случаи касаются таких пороков в формировании воли юридического лица, которые позволяют считать, что подобная воля общества вовсе не была сформирована легитимным образом (ничтожные решения). В других случаях речь идет о менее значимых пороках в формировании воли, которые в зависимости от степени серьезности нарушения, допущенного при подготовке и проведении собрания, либо приводят к формированию воли общества (несущественные нарушения) и такое решение не будет признано недействительным, либо приводит к тому же результату – воля остается не сформированной надлежащим образом и нелегитимное решение отменяется судом (оспоримые решения) [15].

В ряде судебных актов также отражена позиция, согласно которой решение общего собрания акционеров нельзя считать сделкой.

Так, Высший Арбитражный Суд РФ в определении от 17 декабря 2009 г. № ВАС-15251/09 по делу № А32-26960/2008-62/386 сделал вывод, что принятие общим собранием решения об увеличении уставного капитала путем размещения дополнительных акций (с одновременным принятием решения об изменении устава в части количества объявленных обществом акций) является односторонним действием высшего органа управления общества, обеспечивающим в дальнейшем совершение сделок по размещению акций. Подобные решения общего собрания акционеров сделками не являются и полностью охватываются понятием «иные действия, из которых возникают гражданские права и обязанности» (ст. 8 ГК РФ)».

Верховный Суд РФ в определении от 14 ноября 2008 г. № 5-В08-84 указал, что нельзя согласиться с выводом Басманного районного суда г. Москвы, который отнес к локальным нормативным актам ОАО «Футбольный клуб «Спартак-Москва» устав общества в редакции от 24.06.2004 г., решение совета директоров общества от 14.04.2005 г., решение внеочередного общего собрания акционеров общества от 25.12.2006 г., поскольку данный вывод основан на неправильном толковании и применении норм материального права.

Следует отметить, что Конституционный Суд РФ в постановлении от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» определяет решения органов управления акционерных обществ как локальные акты.

А.А. Маковская обращает внимание на то, что применительно к недействительным сделкам ГК РФ устанавливает следующие правила:

- недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения;

- в случае недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом;

- если из содержания оспоримой сделки вытекает, что она может быть прекращена лишь на будущее время, суд, признавая сделку недействительной, прекращает ее действие на будущее время.

Заметим, что закон не устанавливает подобных правил ни применительно к недействительным решениям общего собрания акционеров, ни применительно к недействительным решениям участников ООО. И более того, прямо допускает возможность оставления в силе оспоримых решений общего собрания акционеров (участников) [12, с. 12].

Сказанное позволяет достаточно уверенно утверждать, что недействительность решений общих собраний участников (в том числе и акционеров), независимо от правовой природы этих актов не рассматривается ни законодательством, ни судебной практикой в качестве правового института, тождественного институту недействительности сделок [12, с. 12]. Аналогичной точки зрения придерживается Э. Глуховская [4].

Д.И. Степанов отмечает, что у корпоративных актов имеется много общего со сделками. Но одним из существенных моментов, отличающих их друг от друга, является отсутствие самостоятельного субъекта права (собрание акционеров или участников таковыми не являются) [16].

Решение общего собрания акционеров не отвечает признакам сделки, изложенным в ГК РФ. Во-первых, несмотря на то, что по иску о признании недействительным решения общего собрания участников ответчиком является само юридическое лицо (корпорация), нельзя считать такое решение действием самого юридического лица. Во-вторых, действия граждан и юридических лиц, результатом которых является принятие решений высшим органом управления корпорации, направлены не на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а на реализацию уже имеющихся у этих граждан и юридических лиц прав, принадлежащих им как участникам организации. В-третьих, решение общего собрания отражает волю участников в целом, а не волю каждого из них в отдельности. Не сводится решение общего собрания и к арифметической сумме волеизъявлений участников. Решение общего собрания участников корпорации, являя собой волю большинства участников (причем большинства не по численности, а по объему корпоративных прав), представляет собой качественно новую волю – волю корпорации.

Таким образом, следует согласиться с мнением Д.В. Ломакина о том, что «признавая за общим собранием акционеров свойства сделки, необходимо как минимум полностью изменить существующее до настоящего времени в научной литературе и нормативных правовых актах представление о гражданско-правовых сделках» [11, с. 157]. В итоге, по мысли ученого, «целесообразнее рассматривать решение общего собрания акционеров просто в качестве акта органа управления акционерного общества, наиболее близкого по значению к юридическому факту, предусмотренному в подп. 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ» [11, с. 158].

А.А. Маковская указывает, что решения общего собрания (на примере общего собрания акционеров) настолько многообразны по своему содержанию, что считать их все имеющими одинаковую гражданско-правовую природу было бы неверно [12, с. 9]. Именно по причине необходимости разрешения крайне разнородных вопросов

деятельности юридического лица и соответствующего ей многообразия решений органов юридического лица представляется обоснованной позиция В.С. Ема [5, с. 432–433] и Д.В. Ломакина [11, с. 158], предлагающих рассматривать решение общего собрания акционеров как особый юридический факт.

В.С. Ем отмечает, что помимо сделок к гражданско-правовым юридическим актам относятся иные юридически значимые действия субъектов, не обладающие признаками сделок. Особое место среди гражданско-правовых актов занимают корпоративные акты. К ним в первую очередь относятся решения общего собрания участников хозяйственных обществ и товариществ и иных корпоративных образований, обладающих статусом юридического лица. Решения общих собраний корпоративных образований, принятые в надлежащем порядке, обязательны для всех участников корпорации и его исполнительных органов. Но, несмотря на это, их нельзя отнести к публичным административно-правовым актам, так как они являются результатом волеизъявления частных лиц – участников корпорации, которые, вступая в нее, добровольно брали на себя бремя подчинения воле большинства, выраженной в решении собрания.

Корпоративные акты являются необходимыми юридическими фактами в механизме возникновения, изменения или прекращения многих гражданских правоотношений. Так, реорганизация любой корпорации возможна только при наличии решения общего собрания участников о реорганизации. Волеизъявление участников, получившее закрепление в решении общего собрания о реорганизации, становится обязательным для исполнительного органа корпорации, то есть создает правило поведения исполнительного органа при проведении реорганизации. Помимо этого, кредиторы реорганизуемого юридического лица приобретают право потребовать прекращения или досрочного исполнения обязательства, кредитором по которому является реорганизуемая корпорация.

Чтобы определить, какое место занимают решения органов управления в системе юридических фактов, необходимо поэтапно квалифицировать решение органа управления, рассмотрев его характерные черты.

Во-первых, решение следует относить к юридическим действиям, поскольку оно всегда выражает волю корпорации, реализованную

через волю членов соответствующего органа, направленную на возникновение, изменение или прекращение правоотношений.

Во-вторых, решение органа управления следует относить к правомерным действиям, поскольку органы управления при выработке решения должны руководствоваться положениями действующего законодательства исходя из своей компетенции в рамках правосубъектности корпорации.

В-третьих, решение общего собрания участников представляет собой самостоятельную разновидность юридического акта, поскольку его принятие решения связано с целенаправленным волеизъявлением не одного лица, а определенной группы лиц (участников). При этом решение общего собрания участников не является арифметической суммой всех волеизъявлений участников.

В-четвертых, решение органа управления корпорации является результатом волеизъявления частных лиц. Однако, объективируясь в форму решения, воля участников, членов коллегиального органа управления либо лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, становится волей самого юридического лица. А поскольку решение представляет собой выраженную волю юридического лица, оно может быть направлено на возникновение, изменение или прекращение как гражданско-правовых, так и трудовых правоотношений.

Следует согласиться с выводом С.В. Федосеева о том, что решение органа управления нельзя охватить исключительно системой гражданско-правовых актов. Это само по себе свидетельствует о том, что решения органов управления представляют собой самостоятельный юридический факт, отличный от сделки. Вместе с тем, очевидно, что решения органов управления, связанные с регулированием гражданско-правовых отношений, должны быть отнесены к гражданско-правовым актам [19, с. 68].

Поскольку решение органа управления не может быть подведено под какой-либо поименованный юридический факт (такой, как сделка, административный акт, судебный акт), считаем необходимым согласиться с мнением В.С. Ема, утверждающего, что решения органов управления следует относить к юридическим фактам «особого рода» [5, с. 432–433]. Вместе с тем, поскольку принятие органом управления решения способно породить не только гражданско-пра-

вовые, но и трудовые отношения, следует говорить о межотраслевом характере решения органа управления как юридического факта.

Предложение урегулировать на законодательном уровне вопросы, возникающие в связи с принятием решений общего собрания участников и других органов управления и вызывающих наибольшее число споров на практике (в том числе возможность оспаривания решений общих собраний и других коллегиальных органов) впервые нашло отражение в Концепции развития гражданского законодательства РФ, подготовленной на основании Указа Президента РФ от 18.07.2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». На основе указанной Концепции был разработан законопроект, который после длительных обсуждений в Государственной Думе Федерального Собрания РФ был реализован (в числе прочих) в Федеральном законе от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», вступившем в силу с 01.09.2013 г. Согласно данному Закону, фактически получило закрепление мнение о том, что решения общих собраний являются самостоятельным юридическим фактом, что выразилось во введении гл. 9.1 в текст Гражданского кодекса РФ.

Следует отметить, что указанные изменения в ГК РФ необходимы и своевременны. Их введение позволило окончательно урегулировать вопрос о правовой природе решений, принимаемых коллегиальными органами управления юридического лица.

Решения собраний в соответствии с главой 9.1 ГК РФ представляют особый, самостоятельный вид юридических фактов – действий, не совпадающих со сделками. Тем самым ставится точка в споре о правовой природе решений общих собраний.

Основное отличие решений собраний от сделок, по мнению законодателя, заключается в том, что для принятия решения собрания по общему правилу не требуется согласия всех его участников. Достаточно простого (в некоторых случаях – квалифицированного) большинства голосов. При этом решение собрания, принятое в соответствии с требованиями закона, порождает правовые последствия в отношении всех участников соответствующего объединения (гражданско-правового сообщества – по терминологии закона), в том числе не принимавших участия в собрании, голосовавших против соот-

ветствующего решения или воздержавшихся от голосования. Кроме того, в отличие от сделок (ст. 164 ГК РФ), в отношении решений собраний не предусмотрена государственная регистрация. Решения могут быть лишь одним из элементов юридического состава, к примеру, необходимого для государственной регистрации юридического лица или вещного права на недвижимое имущество.

В ГК РФ сохранена возможность признания решений недействительными (оспоримыми или ничтожными), что дает основания говорить о близости (но не совпадении!) правовой природы решений собраний и сделок. Однако указанная близость не дает оснований для отождествления (пусть даже и частичного) сделок и решений собраний. В связи с этим считаем неудачным предложение П.З. Иванишина связать решения собраний со сделками путем указания на применение к решениям собраний общих положений о сделках, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа отношений [8, с. 9].

В ст. 181.5 ГК РФ содержится закрытый перечень оснований ничтожности решений собрания:

- когда решение принято по вопросу, не включенному в повестку дня, за исключением случая, если в собрании приняли участие все участники соответствующего объединения (в нашем случае – юридического лица);
- когда решение принято при отсутствии необходимого кворума;
- когда решение принято по вопросу, не относящемуся к компетенции собрания;
- когда решение противоречит основам правопорядка или нравственности.

Во всех остальных случаях нарушения требований закона по вопросам проведения собраний предусмотрена оспоримость решений. При этом в п. 1 ст. 181.4 ГК РФ законодатель предпринял попытку выделить наиболее распространенные нарушения законодательства, которые могут повлечь признание решений собрания недействительными:

- существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания;

- отсутствие полномочий у лица, выступавшего от имени участника собрания;
- нарушение равенства прав участников собрания при его проведении;
- существенное нарушение правил составления протокола.

Все указанные в п. 1 ст. 181.4 ГК РФ нарушения не повлекут недействительности решения собрания в случае его подтверждения решением последующего собрания, принятого в установленном порядке до вынесения решения суда.

Кроме того, согласно п. 1 ст. 181.1 ГК РФ, специальными законами, регулирующими деятельность отдельных юридических лиц, могут быть предусмотрены самостоятельные основания недействительности (в том числе ничтожности) решений общего собрания участников этих организаций.

Говоря о недействительности решений собраний, следует указать на то, что законодатель отказался от указания на последствия недействительности решений собраний. В связи с этим остается только догадываться: будут ли они аналогичными последствиям недействительности сделок, предусмотренным, в частности, ст. 167 ГК РФ, с учетом разной правовой природы сделок и решений собраний. Очевидно, суды будут руководствоваться сложившейся практикой признания недействительными решений общих собраний участников юридических лиц корпоративного типа. Однако проблема заключается в том, что в настоящее время отсутствует единообразная практика по вопросу определения последствий признания недействительными решений общих собраний участников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права : курс в 2-х т. Т. 2. – М., 1982. – 359 с.
2. *Архипов Б.П.* Юридическая природа фактического состава, определяющего реорганизацию акционерного общества // Законодательство. 2002. № 3. – С. 46–55.
3. *Вилкин С.С.* О нормативной теории решений органа юридического лица // Вестник гражданского права. 2008. № 2. – С. 43–67.
4. *Глуховская Э.* Недействительное решение // ЭЖ-Юрист. 2009. № 7.
5. *Гражданское право : учеб. в 4 т. Т. 1 / под ред. Е.А. Суханова.* – М., 2008. – 736 с.
6. *Добровольский В.И.* Судебная защита прав акционера (участника) – вопросы правоприменения // Вестник ВАС РФ. 2005. № 4, 5.

7. *Долинская В.В.* Акционерное право: основные положения и тенденции. – М., 2006. – 736 с.
8. *Иванишин П.З.* Решение собрания как основание возникновения гражданских прав и обязанностей // *Гражданское право.* 2011. № 2. – С. 8–12.
9. *Козлова Н.В.* Правосубъектность юридического лица. – М., 2005. – 476 с.
10. *Корпоративное право : учеб. / отв. ред. И.С. Шиткина.* – М., 2007. – 648 с.
11. *Ломакин Д.В.* Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. – М., 2005. – 256 с.
12. *Маковская А.А.* Оспаривание решений общего собрания акционеров // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2006. № 9. – С. 3–48.
13. *Марченко М.Н.* Теория государства и права : учеб. – М., 2004. – 640 с.
14. *Пахомова Н.Н.* Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). – Екатеринбург, 2004. – 208 с.
15. *Степанов Д.И.* Ничтожность решений общих собраний акционеров // *Корпоративный юрист.* 2005. № 1.
16. *Степанов Д.И.* Устав как форма сделки // *Вестник гражданского права.* 2009. № 1.
17. *Суханов Е.А.* О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // *Вестник гражданского права.* 2006. № 2. – С. 5–26.
18. *Таль Л.С.* Трудовой договор. Цивилистическая теория. – М., 2006. – 538 с.
19. *Федосеев С.В.* Правовая природа решений органов управления акционерного общества // *Законодательство.* 2010. № 5. – С. 59–70.

УДК 347.91

В.В. Джура

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ В АСПЕКТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА, РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ СУДЕБНЫХ АКТОВ

В статье рассматриваются вопросы сравнительного правоведения, различных правовых систем в аспекте признания за судебными актами высших судов правотворческих функций. Исследование predetermined, прежде всего, большим интересом к проблемам права и правосудия, а также поиском путей осуществления в российской правовой системе радикальных преобразований.

The article considers the questions of comparative law, different legal systems in the aspect of recognition of judicial acts of the Supreme courts of lawmaking functions. The study is predetermined, first of all, great interest to the problems of law and justice, as well as the search of the ways of implementation in the Russian legal system the radical transformation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Правовые позиции суда; правовая система; стабильность и нестабильность правоприменительной практики.

KEY WORDS: Legal positions of the court; the legal system; stability and instability of law-enforcement practice.

*В мире нет двух таких государств, в которых бы
правопорядки полностью совпадали ...¹*

Исследовать правовые системы в контексте интеллектуального любопытства недопустимо. Это не отвечает потребностям современ-

Джура Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного дела и права, Иркутский государственный университет путей сообщения.

ного юридического мышления, поскольку сравнительное правоведение должно способствовать приращению правовых знаний. В связи с этим В.А. Туманов справедливо отмечал, что развитие взаимопонимания между народами и создание лучшего правового режима отношений в международной жизни, включенные в триаду основных целей сравнительного права, – важнейшая принципиальная установка [1]. Активная научная разработка проблем теории судебных решений в советском гражданском процессуальном праве велась во второй половине 50-х–60-х годов. В этот период известны труды С.Н. Абрамова, М.Г. Авдюкова, А.Т. Боннера, М.А. Гурвича, А.А. Добровольского, С.А. Ивановой, Л.Н. Завадской, Н.Б. Зейдера, А.Ф. Клеймана, Ю.К. Осипова, В.К. Пучинского, А.К. Сергун, В.Н. Щеглова, В.С. Семенова, П.Я. Трубникова, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.К. Юкова и других ученых. Затем в 70–80-х годах научный интерес стал проявляться к отдельным судебным актам в уголовном и гражданском процессе. Интерес к судебному решению и иным разновидностям судебных актов в общетеоретическом аспекте был утерян.

Начиная с 1990 г., когда, по сути, начинает создаваться новая общественно-экономическая система, ученые обратились к международному частному праву и сравнительному правоведению. Объектами научных исследований стали такие термины, как «правовой акт», «правоприменительный акт», «акт толкования», «судебный правотворческий акт», «правовые позиции» и «особое мнение судьи», «судебный прецедент» и «судебная практика» и другие аспекты. Следует отметить авторскую идею о комплексном рассмотрении судебных актов в российской правовой системе. Системное видение правовой действительности показывает наличие судебных актов, имеющих различный характер и направленность исходя из системы (структуры) трех высших судов Российской Федерации и международных стандартов осуществления правосудия. Закономерно и позитивное решение вопроса о придании юридического значения нормам международного права, признанию и (или) приведению к исполнению иностранных судебных актов.

Каждая национальная правовая система в современных условиях взаимозависимого мира действует, исходя из факта существования других правовых систем. Сравнение национальных правовых систем обогащает процесс правового познания, характеризуемый неразрыв-

ным единством сходства и различия. Мы живем в стране, которая переживает переходный период в своем развитии. Россия, в различный свой исторический период столь сложная и противоречивая, ложная и правдивая, сильная и слабая, слишком долго находящаяся на распутьях веков и столетий, до сих пор в пути становления. Нам еще многое предстоит пережить, осмыслить, изменить и принять. Но одно остается точным: Россия имеет свою историю существования и развитие. От того, как будут развиваться события в ее развитии и становлении, а также посредством каких институтов, зависит наше будущее. Так, например, американский правовед В. Вэйдлих, раскрывая термин «правовая система», указывает на его предназначение в рамках характеристики историко-правовых и этнокультурных отличий системы права разных народов. И отмечает, что выделение правовых систем имеет исключительно историческое значение.

Одной из объективных закономерностей в развитии права является углубление взаимодействия международного и внутригосударственного права, что представляет собой интернационализацию права. Под интернационализацией права принято понимать сближение принципов права и национальных законодательств, углубление взаимного влияния различных правовых систем. В новых экономических и социальных условиях, пишет Е.Г. Лукьянова, правовые системы различных государств должны быть совместимы и взаимодействовать друг с другом. Это достигается, во-первых, признанием приоритета международного права над внутренним, во-вторых, интенсивным изменением внутреннего права под влиянием международного [2]. Приоритет общечеловеческих ценностей и интересов, признание которого – ядро нового мышления, означает также в области международных отношений примат концентрированных и взаимосогласованных стандартов поведения над односторонними действиями [3].

Трансформирующее воздействие процессов глобализации на нормативный компонент правовой системы России проявилось в ряде направлений. В первую очередь процессы глобализации вызвали углубление взаимодействия международного и внутригосударственного российского права, обусловившие тенденцию интернационализации и стандартизации в праве. Другой важной тенденцией развития современного, в том числе российского права, является расширение

и углубление правового регулирования. Это привело, в частности, к изменению существующих и появлению новых нормативных образований в системах российского права и законодательства. Изменение системы источников права, как одна из ведущих тенденций в развитии права, вызванных глобализацией, выразилось в возрастающем значении в правовой системе России судебной практики. Среди тенденций современного права следует указать возрастающее значение в условиях демократии роли правовых процедур и процессов, демократизацию и гуманизацию права [4].

В юридической науке проблематика нестабильности правоприменительной практики в теоретическом аспекте не нашла еще должной проработки, хотя встречаются отдельные прикладные исследования относительно рассмотрения индивидуальных категорий юридических дел. Тем не менее, данное явление, характеризующее состояние правовой системы, объективно существует и нуждается в комплексном исследовании. Более того, нестабильность в самых разных проявлениях, в том числе и в правовой плоскости, весьма характерна для современного мира. При этом проявления правовой нестабильности возрастают в переходные периоды, в периоды радикальных социально-экономических и политических реформ. Таким образом, данная проблематика имеет несомненную актуальность, теоретическую и практическую значимость.

Для преодоления нестабильности правовой системы (равно как и для повышения стабильности правовой системы), указывает А.В. Кочетков, могут использоваться различные средства – как общесоциальные (политические, экономические и др.), так и собственно юридические [5]. Важным средством преодоления правовой нестабильности, особенно нестабильности законодательства, является правоприменительная практика, роль которой в отечественной правовой системе в постсоветский период существенно выросла. В иных правовых системах признается роль судебной власти в устранении пробелов в правовом регулировании общественных отношений, в наполнении новым смысловым содержанием уже существующих норм права. Кроме того, в последние годы наблюдается тенденция к сближению различных подходов к роли и месту судебной практики в правотворческом процессе, вследствие которого является более лояльное отношение в странах континентальной

правовой системы к результатам судебной деятельности как источника права.

В свете современных подходов к пониманию правосудия, его места в системе судебной власти, правовой основы этой власти, понимание судебного правотворчества получило другое обоснование. Если раньше в отечественной юридической литературе долгое время господствовала точка зрения, согласно которой суд – носитель государственной власти, компетенция которого состоит в применении права, а не создании правовых норм, то в последнее время произошел перелом, судебное правотворчество постепенно получает признание. Произошедшие в нашей стране политические преобразования коснулись теории сущности права. В основе такого подхода стали видеть правотворческую функцию суда. Ученые стали рассматривать право, выходя за рамки теории нормативизма, понимать под ним не только закон, но и начали включать в это понятие такие элементы, как свобода и справедливость. Закон (формально) перестал быть единственным выражением права, а судебную практику как реализацию гуманистических и справедливых начал обоснованно стали относить к источникам отечественного права. Судебная практика как источник права указывает на сформированные судами общие «правовые положения» в виде правил, принципов, указаний и определений, которые обладают определенной степенью общепризнанности и обязательности [6].

Автор разделяет мнение В.В. Сорокина, который считает, что «судебную практику нельзя сводить к разрозненным судебным решениям индивидуального характера, ибо она представляет собой результат теоретического обобщения таких решений с целью выявления типичного, повторяющегося единообразия» [7]. Понятие судебной практики применяется лишь в том случае, когда выявляется определенная линия в деятельности судебных органов в отношении решения того или иного спорного вопроса.

В современном праве актуальными являются следующие аспекты исследования: стабильность и (или) устойчивость правоприменительной практики, авторитетность и (или) убедительность судебных актов высших судов, в том числе предсказуемость судебного решения. Данные элементы закрепляются, как правило, в постановлениях высших судебных инстанций уполномоченных на то законом (в ос-

новном в виде обобщений судебной практики и руководящих разъяснений пленумов и президиума высших судебных инстанций). Еще П.Е. Орловский указывал, что не составляют судебной практики решения и определения судов по конкретным делам, взятым в отдельности. Только тогда, когда за несколько лет по определенной категории дел имеется более или менее установившееся положение, можно говорить о судебной практике [8].

Определение практики применения законодательства в судебных актах Высшего Арбитражного Суда, как отмечается в юридической литературе, является не просто толкованием законодательства, а формированием правовой позиции [9]. Следовательно, появляется необходимость исследования термина правовая позиция высших судов России (Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда РФ) в сравнении с наднациональным судебным органом – Европейским Судом по правам человека.

Спорным для науки и практики остается вопрос, в каком судебном акте формируется правовая позиция ВАС РФ, а также в чем ее содержание и дальнейшее применение нижестоящими судами. Представляется, что правовые позиции Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ следует рассматривать с учетом следующего: 1) особой роли высших судебных органов власти, которая направлена на поддержание единообразия в толковании и применении норм права судами общей юрисдикции и арбитражными судами; 2) как результат правотворческой деятельности высшего суда либо как способ развития права, особенность которых заключается в наличии конфликта между правами разных лиц в рамках одного правового механизма, применения правовых средств защиты и выяснения содержания прав и обязанностей субъектов; 3) как элемент конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы, реализация которого в процессуальном регулировании обеспечивается установленной законом возможностью отмены судебных актов, в том числе в случае их расхождения с актами высшего суда в судебной системе РФ, дающими разъяснения по вопросам судебной практики.

Правовая позиция суда чаще всего представляет собой часть решения, которая может быть изложена в мотивировочной части судеб-

ного акта, в основе которой лежит правопонимание и истолкование права по какому-либо спорному правовому вопросу, выработанная высшими судебными органами при рассмотрении и обобщении конкретных дел в судах надзорной инстанции. Необходимо разграничивать понятия «правовая позиция суда» и «правовые позиции судей». Как указывает О.Н. Кряжкова, правовые позиции судей представляют собой элемент профессионального правосознания [10]. Последние, как правило, принимаются в форме особого мнения судьи.

В рассматриваемом аспекте правовые позиции ВС РФ и ВАС РФ представляют собой механизм исправления судебных ошибок, на необходимость существования которого неоднократно обращал внимание Конституционный Суд РФ [11]. Правосудие по самой сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия. Несмотря на фактически обязательный характер, основанный на законе (ст. 16 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ), правовые позиции суда, нашедшие свое выражение в информационных письмах ВАС РФ, не признаются Конституционным судом РФ основаниями для пересмотра дела относительно статьи 311 АПК РФ [12]. Однако другой высший суд в своем постановлении указал, что со дня размещения судебных актов в полном объеме на сайте ВАС РФ практика применения законодательства, на положениях которого основано данное постановление, для них считается определенной [13].

В.В. Ершов, рассматривая правовые позиции судов как вид неправа, указывает на их обязательность только для участников данного процесса. И далее отмечает, что они не могут самостоятельно регулировать общественные отношения, применяться другими судами лишь в силу их убедительности и аргументированности в соответствии с принципами и нормами права, содержащимися в формах международного и внутригосударственного права, реализуемых в России [14]. Признавая правовые позиции «прецедентами индивидуального судебного регулирования», автор выделяет следующие его разновидности: 1) толкования принципов и норм права; 2) преодоления коллизий в праве; 3) применения факультативных, альтернативных, относительно определенных, диспозитивных норм; 4) преодоления пробле-

лов в праве [15]. Следует констатировать, что за последние 13 лет написано и защищено колоссальное число кандидатских и докторских диссертаций, монографий и иных публикаций. Опыт подобных исследований в области теории права, конституционного права, процессуального права вполне себя оправдал, поскольку это связано с известной тенденцией глобализации и повышением роли сравнительного правоведения. Все это свидетельствует, что необходимо многое вспомнить, а что-то и переосмыслить.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Туманов В.А.* Вступительная статья // Рене Д. Основные правовые системы современности. – М., 1988. – С. 8.
2. *Лукьянова Е.Г.* Глобализация и правовая система России (основные направления развития). – М., 2006. – С. 12.
3. *Верещетин В.С., Мюллерсон Р.А.* Новое мышление и международное право // Сов. государство и право. 1988. № 3. – С.8.
4. *Лукьянова Е.Г.* Глобализация и правовая система России (основные направления развития). – М., 2006. – С. 12.
5. *Кочетков А.В.* Правовая нестабильность: к постановке вопроса // Актуальные вопросы теории и истории права и государства: Сборник трудов кафедр истории государства и права и теории государства и права ТГУ им. Г.Р. Державина / отв. ред. А.В. Захаров. – Тамбов. 2009. – С. 2.
6. *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права : учебник. – С. 501.
7. *Сорокин В.В.* Судебная практика как источник права: за и против // Сиб. юрид. вестн. 2002. № 3. – С. 9.
8. *Орловский П.Е.* Значение судебной практики в развитии советского гражданского права // Советское государство и право. 1940. № 8–9. – С. 96; *Новицкий И.Б.* Источники советского гражданского права. – М., 1959. – С. 125.
9. *Архиерейский А.Б.* Правовая позиция ВАС РФ как обстоятельство, существенное для дела. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: комментарии законодательства.
10. *Кряжкова О.Н.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: теоретические основы и практика реализации судами России. – М. : Формула права. 2006. – С. 9.
11. По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февр. 1998 г. № 5-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: судебная практика; По делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса об административных правонарушениях в связи жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2001 г. № 9-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: судебная практика.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 18 дек. 2007 г. № 849-О-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: судебная практика.
13. О внесении дополнений в пункт 61.9 главы 12 Регламента арбитражных судов Российской Федерации: п. 5.1. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 62. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: судебная практика.
14. *Ершов В.В.* Право и неправо: дискуссионные вопросы теории и практики // Российское правосудие. – 2013. – № 1. – С. 24–31.
15. *Ершов В.В.* Юридическая природа правовых позиций суда // Российское правосудие. – 2013. – № 6. – С. 44–45; *Ершов В.В.* «Судебный прецедент»? «Судебный прецедент толкования»? // Российское правосудие. – 2013. – № 9. – С. 4–17; *Ершов В.В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российское правосудие. – 2013. – № 4. – С. 4–23; *Ершов В.В.* Индивидуальное правовое регулирование? Саморегулирование // Российское правосудие. – 2013. – № 10. – С. 5–15.

УДК 347.91

В.В. Джура, Я. Гармышев, Я.Н. Казанков

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования ответственности арбитражного управляющего, осуществляющего деятельность по банкротству юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Анализируется практика применения арбитражными судами Российской Федерации института банкротства, указываются авторские выводы и предложения.

The article examines the regulatory responsibility of the arbitration manager, carrying out activities in the bankruptcy of legal entities and individual entrepreneurs. The practice of arbitration courts of the Russian Federation Institute of bankruptcy, to indicate the copyright conclusions and proposals.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: банкротство; ответственность; арбитражный управляющий; юридическая природа профессиональной деятельности арбитражного управляющего.

KEY WORDS: *bankruptcy, responsibility, trustee in bankruptcy, the legal nature of the professional activity of the arbitration manager.*

Одной из центральных фигур во многих стадиях процедуры банкротства, в частности таких, как наблюдение и финансовое оздоров-

Джура Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного дела и права, Иркутский государственный университет путей сообщения.

Гармышев Я., кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовного права» РАП ВСФ.

Казанков Я.Н., студент 4 курса ЮИ ИГУ.

ление, является арбитражный управляющий. Арбитражный управляющий – это гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, который осуществляет профессиональную деятельность в рамках процедуры банкротства, занимаясь частной практикой. Как и для любого субъекта гражданских и предпринимательских отношений, на законодательном уровне для арбитражного управляющего установлен институт ответственности. Юридическая ответственность – это мера правового принуждения за правонарушение, предусмотренная санкцией нарушенной нормы и применяемая к правонарушителю компетентным государственным органом или должностным лицом в надлежащем процессуально-правовом порядке [1].

Институт ответственности арбитражного управляющего носит комплексный характер, поскольку различные виды ответственности данного специального субъекта содержатся во многих нормативных правовых актах.

Согласно российскому законодательству, арбитражный управляющий может быть привлечен к гражданско-правовой, административной, дисциплинарной и уголовной ответственности. В нормативном правовом акте, имеющем приоритетное значение в сфере банкротства, – Федеральном законе от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – федеральный закон) – установлен первый вид ответственности в пункте 4 ст. 20.4 [2]. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего выражается в форме возмещения убытков, причиненных должнику, кредиторам и иным лицам в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве (ст. 15 ГК РФ). При этом в силу п. 4 ст. 20.4 вышеуказанного федерального закона факт причинения убытков арбитражным управляющим должен быть установлен вступившим в законную силу решением суда.

В целях обеспечения не декларативного, а реального исполнения этой нормы законодатель установил как одно из условий утверждения арбитражного управляющего в должности обязательное страхование им своей ответственности в случае причинения убытков. Договор страхования ответственности признается формой финансового обеспечения ответственности арбитражного управляющего (ст. 24.1 Федерального закона о банкротстве) [3]. Целесообразно от-

метить следующее положение: в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) и федеральном законе имеет место отсутствие норм, прямо регулирующих процессуальные вопросы привлечения арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности. Согласно позиции Пленума ВАС РФ, изложенной в п. 48 Постановления от 15.12.2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и сложившейся судебной практике подобные дела подлежат разрешению в порядке искового производства.

В федеральном законе не устанавливается конкретная территориальная подсудность дел о взыскании убытков с арбитражных управляющих. Исходя из буквального толкования п. 48 (кредиторы и иные лица вправе обратиться с иском к арбитражному управляющему, если его неправомерными действиями им причинены убытки), можно предположить, что подсудность таких дел определяется по общему правилу, установленному ст. 35 АПК РФ. Данное утверждение подтверждается позицией Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда, изложенной в Постановлении от 18.06.2010 г. по делу № А53-5196/2010, позицией Арбитражного суда Хабаровского края, передавшего дело о взыскании убытков на рассмотрение арбитражного суда по общему правилу территориальной подсудности (АС Хабаровского края № А73-13891/2009) и иными судебными актами.

Истцу также необходимо обладать прямыми доказательствами вины и неправомерности действий арбитражного управляющего наряду с доказательствами существования причинно-следственной связи между действиями арбитражного управляющего и наступившими убытками. В целях доказывания неправомерности действий арбитражного управляющего кредиторам нужно задуматься об этом заранее и доказать этот факт в рамках производства по делу о банкротстве.

Законодатель не конкретизирует момент возникновения права лица, потерпевшего убытки, на обращение в суд с иском о взыскании убытков с арбитражного управляющего, виновного в их причинении. В судебной практике по этому вопросу сложилась позиция, согласно которой право на возмещение убытков, причиненных действиями арбитражного управляющего, для кредиторов возникает после прекращения производства по делу о банкротстве. До завершения проце-

дуры банкротства арбитражным управляющим принимаются меры, направленные на удовлетворение требований кредиторов, розыск имущества должника, а у суда отсутствует возможность рассчитать размер убытков, поскольку действия, направленные на погашение требований кредиторов, продолжаются до завершения процедуры банкротства. Соответственно, учитывая вышеизложенную позицию судов, моментом возникновения убытков, причиненных действиями арбитражного управляющего для кредиторов, является завершение процедуры банкротства без полного удовлетворения требований всех кредиторов.

Однако возможна ситуация, когда в ходе производства по делу о банкротстве устанавливается факт ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим своих обязанностей (например, в форме ненадлежащего расходования конкурсной массы), размер убытков можно установить точно, доказано наличие причинно-следственной связи между убытками и неправомерными действиями арбитражного управляющего. В таком случае логичнее не ждать окончания процедуры банкротства, а добиваться отстранения арбитражного управляющего от исполнения обязанностей в деле о банкротстве и в дальнейшем требовать от вновь назначенного арбитражного управляющего обращения в суд с иском для взыскания убытков в пользу должника, поскольку, как следует из позиции судов, момент возникновения убытков для кредиторов – завершение процедуры банкротства без полного удовлетворения требований всех кредиторов [4]. В целом убытки, причиненные неправомерными действиями, взыскиваются с арбитражных управляющих крайне редко, в основном потому, что истцам редко удастся доказать те или иные факты, имеющие значение для дела.

Административная ответственность арбитражного управляющего предусмотрена Кодексом РФ об административных правонарушениях. В частности, в соответствии с п. 3 ст. 14.13 КоАП РФ неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о банкротстве, если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа на арбитражного управляющего или дисквалификацию. Следует отметить примеры из судебной практики по поводу применения ст. 14.13 КоАП в подобных случаях: например,

Постановление ФАС Северо-Западного округа от 01.03.2012 г. по делу № А66-8260/2011. По поводу подведомственности дел о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности сказано в Письме Министерства экономического развития Российской Федерации от 11.04. 2011 г. № 7060-ОФ/Д06.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 29 АПК РФ арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности, об административных правонарушениях, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда. Вместе с тем п. 12 ст. 20 федерального закона предусмотрено, что споры, связанные с профессиональной деятельностью арбитражных управляющих, разрешаются арбитражным судом. Уголовная ответственность арбитражного управляющего предусмотрена Уголовным Кодексом РФ (далее – УК РФ). Совершение арбитражным управляющим преступлений в зависимости от их квалификации влечет наказания, например предусмотренные ст. 195 УК РФ («неправомерные действия при банкротстве»).

Арбитражные управляющие в обязательном порядке являются членами соответствующих саморегулируемых организаций. Согласно ст. 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях», саморегулируемая организация арбитражных управляющих применяет в отношении данных лиц меры дисциплинарного воздействия (дисциплинарная ответственность), предусмотренные настоящим Федеральным законом и внутренними документами саморегулируемой организации. Таким образом, в п. 1–3 ст. 20.4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» фактически установлена дисциплинарная ответственность арбитражного управляющего в виде отстранения его от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. Основанием такого отстранения служит неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных на арбитражного управляющего в соответствии с упомянутым федеральным законом либо федеральными стандартами.

В Информационном письме Президиума ВАС РФ от 30.12.2004 г. № 88 «О некоторых вопросах, связанных с утверждением и отстране-

нием арбитражных управляющих» в качестве основания отстранения названо неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных на арбитражного управляющего в соответствии с федеральным законом о банкротстве, а также правил профессиональной деятельности арбитражного управляющего, установленных Правительством Российской Федерации.

Ст. 20.4 Закона о банкротстве также предусматривается дополнительное следствие такого отстранения указанного субъекта: в случае отмены или признания недействительным решения об исключении арбитражного управляющего из саморегулируемой организации, послужившего основанием для отстранения арбитражным судом арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, арбитражный управляющий не может быть восстановлен арбитражным судом для исполнения данных обязанностей.

Аналогичное правило закреплено и в п. 3 ст. 20.4 федерального закона о банкротстве: отмена судебного акта о дисквалификации арбитражного управляющего не является основанием для восстановления его арбитражным судом для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. Данное положение установлено, по-видимому, и в том числе с целью сохранения положительного репутации арбитражного управляющего в глазах всех участников процедуры, в случае функционирования его на протяжении всей процедуры банкротства. Однако такое следствие существенно влияет на деятельность арбитражным управляющим, поскольку является достаточно жестким правилом. Представляется обоснованным введение в законодательство правовых норм о возмещении виновными лицами ущерба арбитражному управляющему в подобном случае, ведь по причине неправильного отстранения от процедуры банкротства он не может далее участвовать в ней и, следовательно, лишается причитающихся ему имущественных «дивидендов».

Пунктом 5 вышеназванной статьи, введенным в российское законодательство Федеральным законом от 28.12.2010 г. № 429-ФЗ, установлено следующее обстоятельство: федеральными стандартами, стандартами и правилами профессиональной деятельности могут устанавливаться дополнительные требования к обеспечению имущественной ответственности арбитражного управляющего за неиспол-

нение или ненадлежащее исполнение им обязанностей в деле о банкротстве. Такое условие, с одной стороны, способствует реализации на практике института ответственности арбитражного управляющего путём введения дополнительных гарантий осуществления последним могущих быть возложенными на него санкций. С другой стороны, это правило выступает дополнительным потенциальным обременением установленного законом правового статуса арбитражного управляющего.

Теперь немного о страховании ответственности арбитражного управляющего. В качестве обязательного условия членства в саморегулируемой организации арбитражных управляющих Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в п. 3 ст. 20 упоминает страхование ответственности на случай причинения убытков лицам, участвующим в деле о несостоятельности (банкротстве), а также иным лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей. Существует мнение, что страхование гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего до его утверждения в деле о банкротстве не имеет под собой реальных оснований ввиду того, что он ещё не осуществляет деятельности, могущей повлечь возникновение убытков у должника, кредиторов, иных лиц, участвующих в деле о банкротстве. В связи с этим имеет место предложение, суть которого сводится к следующему: соответствующие положения необходимо изъять из статьи 24.1 федерального закона о банкротстве [5]. До утверждения судом в качестве арбитражного управляющего им должен быть заключен договор страхования ответственности на срок не менее года со страховой суммой в три миллиона рублей в год. После своего утверждения внешний и конкурсный управляющие должны дополнительно застраховать свою ответственность в течение 10 дней, исчисляемых с даты его утверждения арбитражным судом, если балансовая стоимость активов должника превышает сто миллионов рублей.

Договор страхования ответственности арбитражных управляющих, по мнению цивилиста Т.П. Шишмаревой, следует отнести к договору страхования ответственности за причинение вреда, поскольку при определении правового статуса арбитражного управляющего не выявлено договорного отношения между ним и должником или иными субъектами, и к договору следует применять положения ст. 931

Гражданского кодекса РФ. Согласно ч. 1 ст. 931 ГК РФ, арбитражный управляющий обязан застраховать риск своей ответственности. Сделать это он вправе как в качестве страхователя, заключив договор страхования, так и в качестве застрахованного лица в страховом правоотношении.

Существенные условия договора имущественного страхования, видом которого является и договор страхования ответственности арбитражных управляющих, определены ч. 1 ст. 942 ГК РФ. Между страховщиком и страхователем должно быть достигнуто соглашение относительно следующих условий: об имущественном интересе, являющемся объектом страхования; о страховом случае; о размере страховой суммы; о сроке действия договора. Имущественный интерес арбитражного управляющего – это риск гражданской ответственности за вред, причиненный им вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на него обязанностей должнику, кредиторам или иным лицам. Страховым случаем выступает факт привлечения арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» уточняет существенное условие договора страхования ответственности арбитражных управляющих о минимальном размере страховой суммы. Размер страховой суммы при дополнительном страховании зависит от балансовой стоимости активов должника, определяемых по состоянию на последнюю отчетную дату, которая предшествует дате введения той процедуры несостоятельности (банкротства), в которой был назначен в качестве арбитражного управляющего соответствующий субъект. Срок действия договора страхования установлен Федеральным Законом «О несостоятельности (банкротстве)»: продолжительность его составляет не менее одного года. По истечении данного срока арбитражный управляющий обязан продлить действие договора страхования на тот же срок.

Наряду с договором страхования риска ответственности арбитражного управляющего аналогичную функцию выполняет компенсационный фонд саморегулируемой организации арбитражных управляющих. Закон «О несостоятельности (банкротстве)» в п. 2 ст. 21 и Закон «О саморегулируемых организациях» в п. 1 ст. 13 соответственно предусматривают два способа обеспечения имущественной

ответственности членов саморегулируемой организации арбитражных управляющих – создание системы личного и (или) коллективного страхования и формирование компенсационного фонда. На практике обязательными являются обе формы. Возмещение вреда, причиненного арбитражным управляющим, производится при наступлении страхового случая путём выплаты страхового возмещения, а также за счёт средств компенсационного фонда.

В настоящем исследовании были подробно рассмотрены четыре вида ответственности, которые могут быть применимы в отношении арбитражного управляющего. Следует сказать, что в реальной действительности указанные санкции применяются по отношению к управляющим довольно редко. Следует вынести на обсуждение некоторые предложения по поводу внесения в действующее законодательство следующего:

1) принять Федеральный закон «О страховании деятельности арбитражных управляющих», содержащий детальные характеристики процедуры, форм, источников и способов такого страхования;

2) создать дополнительные гарантии осуществления деятельности арбитражным управляющим, сглаживающие негативные последствия применения абз. 2 п. 2 и абз. 6 п. 3 ст. 20.4 федерального закона о банкротстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Нерсесянц В.С.* Теория права и государства. – М. – 2010. – С. 248.
2. Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2009 г. № 4/09 // Вестник ВАС РФ. 2009. – № 10. – С. 116.
4. *Кондрашов. Н.М.* Арбитражный управляющий, 2012. – № 1. – С. 43.
5. *Яковенко Ю.Б.* О страховании ответственности арбитражных управляющих // Новая правовая мысль. 2005. – № 6. – С. 44.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И ПРЕДСТАВЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Статья должна соответствовать уровню и тематике научного журнала, отражать актуальность проблем и их решений. К статье следует приложить рецензию или рекомендацию к опубликованию.

Текст (не более 12 страниц) представляется в распечатанном виде с подписью автора/авторов и **на диске или в прикрепленном файле, названном по фамилии автора на e-mail: kharchenko_in@irgups.ru.**

К статье прилагаются (на отдельной странице, в отдельном файле):

1) сведения об авторах: фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание и должность, полное название учреждения (кафедры), контактный телефон, адрес с индексом и E-mail; 2) **фамилия автора и название статьи на английском языке**; 3) индекс УДК; 4) **аннотация и ключевые слова на русском и английском языках** (количество знаков – не более 150–170); 5) рецензия/рекомендация к опубликованию.

На первой строке **справа** размещаются **инициалы и фамилия автора(ов) (строчными буквами, жирным шрифтом)**, ниже – **научная степень, звание, должность, место работы, город (страна)**; **через один интервал по левому краю – индекс УДК**, на следующей строке – **название статьи прописными буквами, жирным шрифтом**, выравнивание по центру. Через два интервала следует текст.

Для написания текста рекомендуется использовать только стандартные макросы (шаблон Normal.dot). Перед набором текста установить следующие параметры в редакторе:

1) *параметры страницы*: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – **3 см**, все остальные – **2,5 см**; от края до колонтитула: верхнего – **0 см**, нижнего – **1,7 см**.

2) *параметры основного текста*: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – 14 кегль; абзац: **интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм**, остальные – **0**; выравнивание – по ширине;

- не допускается ручное форматирование текста (абзацные отступы, переносы, выравнивание текста, нумерация страниц, разрядка, таблицы и т. д.);
- расстановка переносов автоматическая, переносы в словах из прописных букв запретить;
- нумерация страниц запрещена;
- таблицы, рисунки, диаграммы и формулы не должны выходить за текстовое поле (необходимо выдерживать размеры полей по всей странице);

3) *параметры оформления таблиц*: сетка – 0,75 пт; рамка – 1,5 пт. Рисунки выполняются средствами Word, WordArt, MS Paint, CorelDraw в черно-белой палитре и должны быть введены в текст и подписаны; графики и диаграммы в MS Excel и др. оформляются аналогично. **Выделение элементов цветом недопустимо, рекомендуется использовать для этих целей различные виды штриховок.** Сканированные рисунки имеют слишком большой объем и их использование нежелательно. Каждый отдельный рисунок (без подрисовочной подписи) должен быть сгруппирован в единый объект. Текстовые элементы рисунка вводятся при помощи опций: «Надпись», «Выноска» и «Вставить кадр», но не средствами ввода основного текста; подрисовочные подписи выполняются в основном тексте.

Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы. Знаки препинания после формул и номера формул, в круглых скобках, вводятся в основном тексте, а не в редакторе формул. Статья не может заканчиваться рисунком, формулой, таблицей.

Библиографический список или примечания оформляются в соответствии с действующим ГОСТом 7.1-2003, ГОСТом 7.05-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Раздел «Примечания» выполняется с помощью автоматических **концевых сносок**. Список печатается через один интервал 12 кеглем.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора и редактирования материалов для включения в очередной номер журнала. Электронные носители и рукописи авторам не возвращаются.

Тексты отредактированных статей и тезисов отправлять по адресу: 664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15, Иркутский го-

сударственный университет путей сообщения, корп. Д, каб. 607
(зав. кафедрой философии и социальных наук) **Любови Николаевне**
Харченко (тел. (3952) 638129), e-mail: **kharchenko_ln@irgups.ru**.

Сроки подачи материалов для включения в очередной номер журнала «Культура. Наука. Образование»: в № 1 – до 15 февраля; в № 2 – до 15 апреля; в № 3 – до 15 июня; в № 4 – до 15 сентября текущего года.

ВНИМАНИЕ! Все статьи, оформленные согласно требованиям, должны иметь одну внешнюю рецензию доктора наук и рекомендацию кафедры. Статьи рецензируются тремя независимыми экспертами, назначенными редколлегией. Рецензии сохраняются до возможного востребования ВАК.

Плата за публикацию рукописей аспирантов не взимается.

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

№ 1 (30) 2014

Редактор *М.Н. Щербакова*
Оригинал-макет подготовили:
Верстка: *Н.Е. Кильдишева*; обложка: *В.Ю. Царевников*

Подписано к печати 7.04.2014. Формат 70×100¹/₁₆.
Офсетная печать. Усл.-печ. л. 24,0.
План 2014 г. Тираж 500 экз. Заказ №
Учредитель: Иркутский государственный университет путей сообщения
Адрес редакции: 664674, Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15 (ИрГУПС), корп. Д, каб. 607, 621.
Тел.: (8-3952) 638-129.
